

ISSN 2079-0295

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 1 (49) 2022
Выходит ежеквартально

SALUS POPULI SUPREMA LEX
Благо народа – высший закон (*лат.*)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации –
ПИ № ФС77-38792 от 8 февраля 2010 г.

**Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
(Распоряжение Минобрнауки РФ от 28.12.2018 № 90-р)**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель и издатель:

Автономная некоммерческая организация

**«Научно-исследовательский институт
актуальных проблем современного права»**

Сайт издателя: www.anoniiapsp.ru; e-mail: info@anoniiapsp.ru

Сайт журнала: www.vzlaw.ru; e-mail: vzlaw@yandex.ru

Подписано в печать 25.03.2022. Формат 70×100_{1/16}. Объем 17.1875 п. л. Тираж 1000 экз.

При использовании материалов данного печатного издания
обязательна ссылка на источник публикации.

Мнения, высказанные в публикациях, размещенных в данном печатном издании,
являются субъективными позициями авторов относительно рассматриваемых ими
вопросов, за которые редакция журнала ответственности не несет.

© Власть Закона, 2022

Главный редактор

Камышанский Владимир Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», директор АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Заместитель главного редактора

Руденко Евгения Юрьевна, к. ю. н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина».

Редакционный совет

Рассказов Леонид Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Андреев Владимир Константинович, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (РГУП), заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН.

Белых Владимир Сергеевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», заслуженный деятель науки РФ.

Губин Евгений Парфирьевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. Ю. Ломоносова», заслуженный юрист РФ.

Диденко Анатолий Григорьевич, д. ю. н., профессор, профессор кафедры частноправовых дисциплин Каспийского общественного университета (Казахстан).

Кузнецова Ольга Анатольевна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Стус Нина Владимировна, д. ю. н., профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Филиппов Петр Мартынович, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», заслуженный юрист РФ.

Малько Александр Васильевич, д. ю. н., профессор, директор Саратовского филиала ФГБУН «Институт государства и права РАН», заслуженный деятель науки РФ.

Муртазакулов Джамшед Саидалиевич, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права Таджикского национального университета (Таджикистан).

Попондопуло Владимир Федорович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой коммерческого права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», заслуженный деятель науки РФ.

Турдуковский Ярослав Владимирович, доктор права, профессор Института гражданского права, руководитель Центра исследований права Восточной Европы и Центральной Азии факультета Права и управления Варшавского университета (г. Варшава, Польша).

Цыбуленко Зиновий Иванович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и семейного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Редакционная коллегия

Анисимов Алексей Павлович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградского института управления.

Барков Алексей Владимирович, д. ю. н., профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Вавилин Евгений Валерьевич, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», судья Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке.

Дзидзоев Руслан Мухарбекович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Долинская Владимира Владимировна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина» (МГЮА).

Емелькина Ирина Александровна, д. ю. н., профессор факультета права Департамента дисциплин частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Иншакова Агнесса Олеговна, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет». Почетный работник сферы образования РФ.

Курманалиева Асель Абылкановна, к. ю. н., директор Центра нормотворчества и верховенства права при Министерстве юстиции Кыргызской Республики

Молчанов Александр Александрович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД РФ».

Морозов Сергей Юрьевич, д. ю. н., профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет».

Параскевова Светлана Андреевна, д. ю. н., профессор, судья Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда в отставке.

Рузанова Валентина Дмитриевна, к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева».

- Серова Ольга Александровна**, д. ю. н., профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
- Тужилова-Орданская Елена Марковна**, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».
- Харитоновна Юлия Сергеевна**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры предпринимательского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
- Чеговадзе Людмила Алексеевна**, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, докторюридическихнаук, профессор.

Editor-in-Chief

Vladimir Pavlovich Kamyshansky, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law at the FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Director of the ANO "Research Institute of Current Problems of Modern Law", Honorary Worker of Higher Professional Education of the RF, Honoured Scientist of Kuban.

Deputy editor-in-chief

Rudenko Evgenia Yurievna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law at the FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin".

Editorial board

Rasskazov Leonid Pavlovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Honorary Worker of Higher Professional Education of the RF, Honored Scientist of the RF, Honored Scientist of Kuban.

Andreev Vladimir Konstantinovich, Doctor of Law, Professor of the Civil Law Department at the Russian State University of Law and Justice (RGUP), Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences.

Belykh Vladimir Sergeyevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial Law at the Ural State University of Law, Honoured Scientist of the Russian Federation.

Gubin Evgeny Parfiryevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial Law at Moscow State University named after M.Y. Lomonosov. Professor, Head of the Business Law Department, Lomonosov Moscow State University, Honoured Lawyer of the Russian Federation.

Didenko Anatoly Grigorievich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Private Law Department at the Caspian Public University (Kazakhstan).

Kuznetsova Olga Anatolievna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Perm State National Research University".

Stus Nina Vladimirovna, Doctor of Law, Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice".

Philippov Pyotr Martynovich, Doctor of Law, Professor of the Civil Law Department at the Astrakhan State University, Honoured Lawyer of the Russian Federation.

Malko Alexander Vasilievich, Doctor of Law, Professor, Director of Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation.

Murtazakulov Jamshed Saidalievich, Doctor of Law, Professor of the Civil Law Department of the Tajik National University (Tajikistan).

Popondopulo Vladimir Fedorovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Commercial Law Department of the Saint Petersburg State University, Honoured Science Worker of the Russian Federation.

Turlukovsky Yaroslav Vladimirovich, Doctor of Law, Professor at the Institute of Civil Law, Head of the Center for Law Studies in Eastern Europe and Central Asia, Faculty of Law and Government, University of Warsaw (Warsaw, Poland).

Tsybulenko Zinoviy Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Civil and Family Law of Saratov State Law Academy, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Editorial board

Anisimov Alexei Pavlovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law at the Volgograd Institute of Management.

Barkov Alexey Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Vavilin Evgeny Valerievich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and International Private Law of Saratov State Law Academy, retired judge at the Court of Arbitration of the Russian Federation.

Dzidzoev Ruslan Mukharbekovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law at Kuban State University.

Dolinskaya Vladimira Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Civil Law Department, Kutafin Moscow State Law University.

Emelkina Irina Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor of the Law Department of the Private Law Disciplines of the National Research University Higher School of Economics.

Inshakova Agnesa Olegovna, Doctor of Law, Professor, Head of Department of the Civil and International Private Law at the Institute of Law, Volgograd State University, Honorary Worker of Education of the Russian Federation.

Kurmanalieva Asel Abylkanovna, Candidate of Juridical Sciences, Director of the Center for Rule-Making and Rule of Law under the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic.

Molchanov Alexander Alexandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure at the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".

Morozov Sergey Yurievich, Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Ulyanovsk State University".

Paraskevova Svetlana Andreevna, Doctor of Law, Professor, retired Judge of the Sixteenth Arbitration Court of Appeal.

Ruzanova Valentina Dmitrievna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Business Law at Samara National Research University named after Academic S. P. Korolev.

Serova Olga Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pskov State University".

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Civil Law Department of the Institute of Law of Bashkir State University, Professor of the Civil Law Department of Astrakhan State University.

Haritonova Yulia Sergeevna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Pre-business Law Department at the Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

Chegovadze Lyudmila Alekseevna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.I. V. Ya. Kikotya.

Содержание

Колонка главного редактора

*Камышанский В. П. Новое продолжение модернизация ГК
РФ: положения о недвижимых вещах..... 12*

Актуальные проблемы современного права

<i>Алиев Т. Т. Исторический аспект развития апелляционного судопроизводства в мировой практике.....</i>	<i>19</i>
<i>Грошев А. В., Камышанский В. П. Предмет взятки и его гражданско-правовая сущность: проблема межотраслевых связей норм уголовного и гражданского законодательства.....</i>	<i>32</i>
<i>Ибрагимов К. Х. Интеграция земельного права – гарант глобальной продовольственной безопасности.....</i>	<i>52</i>
<i>Кархалев Д. Н., Томина А. П. Осуществление и защита патентных прав.....</i>	<i>76</i>
<i>Рабец А. М. Участие несовершеннолетних в договорных отношениях по оказанию медицинских услуг: правовые возможности и пределы.....</i>	<i>88</i>
<i>Савченко М. С., Опарин В. Н., Григорьева А. В. Проблемы правового регулирования многодневного голосования на выборах и референдумах.....</i>	<i>102</i>
<i>Бредихин А. Л., Фомичев С. Л. Земская реформа 1864 г.: предпосылки и итоги преобразования местного самоуправления.....</i>	<i>112</i>
<i>Габрилян Р. Р., Карданова А. К. Сравнительное правоведение: история и современность.....</i>	<i>119</i>
<i>Гаврилов В. Н., Зудина М. А. Счет эскроу в Российском и зарубежном праве.....</i>	<i>126</i>
<i>Гаврилов В. Н., Гаврилова А. М., Безбородкина Е. А. Правовое регулирование розничной купли-продажи в Instagram.....</i>	<i>136</i>
<i>Закирова С. А. Меры ответственности в семейно-брачных отношениях.....</i>	<i>147</i>

<i>Руденко Е. Ю. Юридическое сопровождение проектов: понятие и методы.....</i>	<i>158</i>
<i>Швандерова А. Р., Асташев Р. В. Теоретические проблемы судебной власти Российской Федерации: судебная власть как социально - правовой институт</i>	<i>165</i>

Наука и практика стран СНГ

<i>Богустов А. А. О некоторых вопросах гармонизации законодательства об интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС.....</i>	<i>177</i>
---	------------

Трибуна молодого ученого

<i>Афанасьева Т. Ю. Ограничение права собственности: теоретико-правовой аспект.....</i>	<i>192</i>
<i>Молдован Ю. Ю. Проблемы правового регулирования деятельности в сфере оборота цифровых валют в Российской Федерации.....</i>	<i>197</i>
<i>Селиверстов А. А. Злоупотребление правом автодиллеров при продаже автомобилей.....</i>	<i>204</i>
<i>Чикин А. А. Возникновение основного абсолютного залогового правоотношения.....</i>	<i>214</i>
<i>Филиппович А. В. К вопросу о видах лицензий, предоставляемых на использование кинематографического произведения.....</i>	<i>227</i>
<i>Манучарян А. Ю. Правовой режим и предпосылки консолидации электросетевого комплекса России.....</i>	<i>238</i>

Contents

Column of the chief editor

<i>Kamyshansky V. P. A new continuation of the modernization of the Civil Code of the Russian Federation: provisions on immovable things</i>	<i>12</i>
--	-----------

Actual problems of modern law

<i>Aliyev T. T. A historical aspects of the development of appellate court proceedings in world practice.....</i>	<i>19</i>
<i>Groshev A. V., Kamyshansky V. P. The subject of bribery and its civil aspect: the problem of interdisciplinary links between criminal and civil law</i>	<i>32</i>
<i>Ibragimov K. H. Integration of land law - the guarantor of global food security</i>	<i>52</i>
<i>Karkhalev D. N, Tomina A. P. The exercise and protection of patent rights</i>	<i>76</i>
<i>Rabets A. M. The participation of under-age children in contractual relationships for health care services: legal possibilities and limits.....</i>	<i>88</i>
<i>Savchenko M. S., Oparin V. N., Grigoryeva A. V. Problems of legal regulation of multi-day voting in elections and referendums.....</i>	<i>102</i>
<i>Bredikhin A. L., Fomichev S. M. Zemstvo reform of the 1864: prerequisites and outcomes of the transformation of local government.....</i>	<i>112</i>
<i>Gabrilyan R. R., Kardanova A. K. Comparative jurisprudence: history and modernity.....</i>	<i>119</i>
<i>Gavrilov V. N., Zudina M. A. The escrow account in Russian and foreign law.....</i>	<i>126</i>
<i>Gavrilov V. N., Gavrilova A. M., Bezborodkina E. A. The legal regulation of retail sales on Instagram.....</i>	<i>136</i>
<i>Zakirova S. A. The measures of responsibility in family and marriage relationships</i>	<i>147</i>

<i>Rudenko E. Y. Project legal support: concept and methods.....</i>	158
<i>Shvanderova A. R., Astatshv R. V. Theoretical problems of the judiciary of the Russian Federation: judiciary as a social and legal institution.....</i>	165

Science and practice of the CIS countries

<i>Bogustov A. A. On some issues of harmonization of intellectual property law within EAEU.....</i>	177
---	-----

Tribune of a young scientist

<i>Afanasyeva T. Y. Limitation of property rights: theoretical and legal aspect.....</i>	192
<i>Moldovan Y. Y. The problems of legal regulation in the field of digital currency in the Russian Federation.....</i>	197
<i>Seliverstov A. A. Abuse of the law by car dealers when selling cars.....</i>	204
<i>Chikin A. A. Emergence of a basic absolute pledge relationship.....</i>	214
<i>Filippovich A. V. About the questions of the types of licences granted for the use of a cinematographic works.....</i>	227
<i>Manucharyan A. Y. Legal regime and prerequisites for the consolidation of the power grid complex of Russia.....</i>	238

Колонка главного редактора

Камышанский Владимир Павлович
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
директор Научно-исследовательского института
актуальных проблем современного права (Россия)

**НОВОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИЯ
ГК РФ: ПОЛОЖЕНИЯ О НЕДВИЖИМЫХ ВЕЩАХ**

**A NEW CONTINUATION OF THE
MODERNIZATION OF THE CIVIL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION: PROVISIONS ON IMMOVABLE THINGS**

Продолжается процесс модернизации гражданского кодекса Российской Федерации. В декабре 2021 года федеральным законом в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации вносятся комплексные изменения в целях совершенствования регулирования отношений в области недвижимого имущества.

После длительного перерыва был принят федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее –

Закон) с пакетом поправок к ГК РФ о едином правовом режиме для жилых и нежилых помещений. Этим Законом подраздел 3 раздела 1 «Объекты гражданских прав» дополнен главой 6.1 «Недвижимые вещи», в которой определены виды и понятия следующих недвижимых вещей: земельного участка, здания, сооружения, помещения. Прописаны общие принципы образования недвижимых вещей. Уточнены правила признания права собственности на бесхозяйные линейные объекты.

Во второй раздел ГК РФ «Право собственности и другие вещные права» введена новая отдельная глава 17.1 «Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места» о праве собственности и других вещных правах на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места. В ней получили закрепление правила возникновения права собственности на указанные объекты недвижимости при их создании. Определены особенности права собственности на отдельные объекты, в том числе нормы о пользовании собственником здания или сооружения, а также чужим земельным участком. Отдельно прописаны права собственников помещений и машино-мест на общее имущество в здании, сооружении, многоквартирном доме и на земельный участок под ним. Наряду с этим установлены правила прекращения права собственности на бесхозяйственно содержимое помещение.

Федеральный закон вступает в силу с 1 марта 2023 г., за исключением п. 2 ст. 141.5 ГК РФ, который вступил в силу с 21.12.2021 г.

Давая в целом позитивную оценку проделанной законодателями работе по дальнейшей модернизации ГК РФ, попытаемся разобраться с сущностью тех новаций, которыми пополнилась часть первая ГК РФ.

Несомненным достоинством принятого Закона следует признать закрепление в ст. 141.2 ГК РФ понятия земельного участка как недвижимой вещи. Он представляет собой «часть поверхности земли, границы которой определены в порядке, установленном законом». Тем самым закрепляется цивилистическая сущность земельного участка как объекта именно гражданских прав.

С 1 марта 2023 г. появится нежилое помещение как самостоятельный объект. Образование помещений и машино-

мест в объектах незавершенного строительства не допускается (п. 6 ст. 141.4 ГК РФ). Помещения, машино-места как недвижимые вещи могут быть образованы в том числе в результате раздела недвижимой вещи, объединения смежных недвижимых вещей либо в результате реконструкции здания, сооружения, при проведении которой образуются помещения, машино-места как новые недвижимые вещи.

В отношении жилых и нежилых помещений установлен единый правовой режим, если иное не предусмотрено Жилищным кодексом РФ. Определено, что помещения, предназначенные для обслуживания иных помещений в здании или сооружении, являются общим имуществом и по общему правилу не участвуют в обороте как самостоятельные недвижимые вещи. Исключением является случай передачи таких помещений, пригодных для самостоятельного использования, в пользование третьим лицам по решению, принятому двумя третями голосов собственников помещений, машино-мест в здании или сооружении (п. 7 ст. 287.5 ГК РФ).

Получило закрепление в ст. 141.3 ГК РФ признаки здания и сооружения, как объектов недвижимости, возникшего в результате строительства, что облегчает на практике процесс государственной регистрации прав на объекты недвижимости.

Появились нормы, предусматривающие возможность образования здания или сооружения путем раздела объекта недвижимости или в результате объединения несколько недвижимых вещей (п. 2 ст. 141.3 ГК РФ), а также раздела линейного объекта (п. 3 ст. 141.5). по мнению практиков эти нормы удешевят расходы и упростят процедуру регистрации прав. При этом не очень понятно как будет осуществляться юридический раздел линейного объекта без его реконструкции. Как можно разделить линейные объекты РЖД, энергетики, трубопроводного транспорта. Ранее требовалось наличие проектно-сметной документации на реконструкцию этих объектов. Как нам представляется нельзя разделить линейный объект на несколько объектов без проведения определенных работ по его реконструкции.

При этом среди недвижимых вещей не оказалось нормы по объектам незавершенного строительства, определяющей минимальные предельно допустимые границы объема выполненных строительно-монтажных работ для признания его объектом права (например, не менее 50 процентов). Основная

цель регистрации незавершенки – завершить строительство объекта недвижимости в разумный срок, в том числе с помощью привлечения дополнительных инвестиций.

В законе помещение и машино-места стоят в одном смысловом ряду объектов недвижимости, что не совсем оправдано. Паркинг, расположенный в цокольном или подвальном помещении многоквартирного дома, представляет собой общее имущество здания, в границах которого расположены машино-места. По существу собственник машино-места, а не собственник квартиры пользуется общим имуществом парковки. Соответственно и бремя содержания общего имущества подземного паркинга следовало бы закрепить за собственниками машино-мест, а не собственниками квартир в многоквартирном доме.

В главе 17.1 прописано право собственности на основные объекты недвижимости, в том числе право собственности на помещения. Как нам представляется право собственности на помещения было бы вполне логичным разместить в следующей главе 18 ГК РФ «Право собственности и другие вещные права на жилые помещения». Тем более, что согласно п. 7 ст. 141.4 ГК РФ правила о помещениях подлежат применению и к жилым помещениям, если иное не установлено Жилищным кодексом РФ.

Среди прочего вводится норма, согласно которой при государственной регистрации прав на образованные в здании или сооружении помещения и (или) машино-места право собственности на здание или сооружение в целом прекращается.

Представляет определенный интерес новация, определяющая порядок пользования собственником здания или сооружения чужим земельным участком. Согласно п. 1 ст. 287.3 ГК РФ собственник здания или сооружения, находящихся на земельном участке, принадлежащем другому лицу, пользуется данным земельным участком на условиях и в объеме, которые предусмотрены законом или договором с собственником данного земельного участка. Если у собственника здания или сооружения нет такого права в силу закона или договора с собственником, то за ним остается право пользоваться данным земельным участком в объеме, необходимом для обеспечения ему доступа к таким зданию или сооружению (ст. 271 ГК РФ).

Также важным нововведением является право собственника здания или сооружения, расположенного на чужом земельном участке, на его восстановление, если такой объект

недвижимости был утрачен в результате случайной гибели. Если здание разрушено и собственник утратил право на объект за ним остается право на земельный участок. Согласно п. 4 ст. 287.3 ГК РФ случайная гибель здания или сооружения, находящихся на чужом земельном участке, не влечет за собой прекращения права пользования чужим земельным участком, на котором располагалось здание или сооружение, если иное не предусмотрено законом или договором. Собственник погибших здания или сооружения имеет право на их восстановление в течение определенного периода.

Если бывший собственник погибших здания или сооружения не приступил к восстановлению здания или сооружения в течение пяти лет с момента их случайной гибели, его право пользования этим земельным участком по общему правилу прекращается, если иное не предусмотрено законом или договором. Указанная новация закрепляет в ГК РФ новое имущественное право на земельный участок за лицом, утратившим право собственности на находившийся на этом земельном участке здание или сооружение в силу его гибели. Поскольку это право в силу закона может существовать более пяти лет, можно предположить, что это вполне может оказаться пока непоименованное ограниченное вещное право на земельный участок.

В Законе получило подробное описание объектов недвижимого имущества, которые могут входить в общее имущество многоквартирного жилого дома, в том числе в общее имущество включен и земельный участок. Согласно новой редакции п. 1 ст. 290 ГК РФ собственникам помещений, машино-мест в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения многоквартирного дома, несущие и не несущие конструкции, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование многоквартирного дома, расположенное за пределами или внутри помещений, обслуживающее более одного помещения, машино-места в многоквартирном доме, а также земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом с элементами озеленения и благоустройства.

Законом вводится достаточно строгое и допускающее значительный элемент административного и судебного усмотрения правило, влекущее лишение собственника права собственности на помещение. Это становится возможным, когда

собственник помещения использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей либо бесхозяйственно содержит помещение, допуская его разрушение. В таких случаях уполномоченный государственный орган или орган местного самоуправления может предупредить собственника о необходимости устранить нарушения, а если они влекут разрушение помещения, — также назначить собственнику соразмерный срок для ремонта помещения. При этом в случае, если собственник помещения после предупреждения продолжит осуществлять вышеуказанные действия либо без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, суд по иску уполномоченного органа может принять решение о продаже с публичных торгов такого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом судебных расходов.

Законом предусмотрено сокращение срока принятия на учёт бесхозяйных линейных объектов до трёх месяцев, а также предоставление лицу, обязанному в соответствии с законом осуществлять эксплуатацию такого объекта, права обратиться с заявлением о принятии его на учёт;

Поправки в ГК РФ, внесенные Законом № 430-ФЗ, в целом представляют собой кодификацию сложившейся судебной практики по вопросам недвижимости. Поправки, внесенные в ГК РФ в декабре 2021 года, положительно повлияют на упорядочение отношений в сфере недвижимости и на повышение эффективности защиты прав собственников недвижимого имущества. Однако новация, связанная с основаниями прекращения права собственности на бесхозяйно содержимое помещение содержит в себе риск злоупотреблений, в том числе при осуществлении административного и судебного усмотрения в процессе оценки конкретных обстоятельств дела и принятия решения.

Раздел

Актуальные проблемы современного права

УДК 34.037

ББК 67.1(2)

Т. Т. Алиев

заведующий кафедрой авторского права,
смежных прав и частноправовых дисциплин
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
профессор кафедры арбитражного процесса
Саратовской государственной юридической академии,
заведующий кафедрой адвокатуры
и правоприменительной деятельности
Института мировых цивилизаций,
доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России
tta70@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ
АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ**

**A HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
APPELLATE COURT PROCEEDINGS IN WORLD PRACTICE**

Статья посвящена историческому аспекту развития апелляционного судопроизводства. Рассмотрен процесс зарождения апелляционного способа обжалования в мировой практике как

самостоятельного института, начиная с древних времен. Согласно авторской позиции, в XVI-X вв. до н. э. в государстве существовал ряд органов, в компетенцию которых входило и осуществление правосудия. В древнеегипетских текстах содержится информация о функционировании Больших кенбетов и кенбетов города, реализующих и некоторые судебные функции. Изначально римское право не содержало исчерпывающий и императивно определенный перечень случаев, когда применение реституции было обязательным. Впоследствии законом установлен определенный круг таких оснований. По утверждению автора статьи, в качестве причины развития института апелляционного обжалования судебных актов в различных государствах следует выделить противоборство социальных слоев общества, каждый из которых преследовал защиту своих интересов.

Ключевые слова: правосудие, суд первой инстанции, апелляционное производство, обжалование, судебный процесс, пересмотр судебных решений, история права.

The article discusses the historical aspect of the development of court of appeal proceedings. It examines the process of the emergence of the appellate process in world practice as an independent institution, starting from ancient times. According to the author's position, in XVI-X centuries B.C. the state had a number of bodies which were competent to execute justice. Ancient Egyptian textbooks contain information on the functioning of the Grand Kenbets and the Kenbets of the city, which also exercised some judicial functions. Initially, Roman law did not contain an exhaustive and peremptorily defined list of cases in which the application of restitution was mandatory. Subsequently, the law established a certain range of such grounds. According to the author of the article, the reason for the development of the institute of judicial appeal in different states is the confrontation of social strata of society, each of which pursued their own interests.

Keywords: justice, trial court, appeals, appeals, judicial review, legal history.

Зарождение апелляционного способа обжалования в качестве самостоятельного института прежде всего относится к этапу становления и наибольшего развития государства и права народов Древнего Египта, Греции, Рима, а также ряда стран Европы. По мнению А. В. Петрова, появление института обжалования ранее вынесенного решения суда в вышестоящей судебной инстанции обусловлено становлением и окончательным укреплением системы органов государственной власти стран, в которых надлежащим образом сформированные центральные органы государственной власти сумели осуществлять контроль за ранее существовавшими народными судами и даже учредили собственные судебные и

квазисудебные органы, построенные на принципах подчинения нижестоящих инстанций вышестоящим органам власти¹. Следовательно, наиболее слабые, недостаточным образом развитые страны не могли в полной мере контролировать и обеспечивать функционирование действующих на их территории судов. В связи с этим вынесенные решения судов в таких государствах не могли быть обжалованы и подлежали немедленному исполнению после их вынесения.

При рассмотрении судебной системы Древнего Египта следует обратить внимание на то, что уже в XVI–X вв. до н. э. в государстве существовал ряд органов, в компетенцию которых входило и осуществление правосудия. В древнеегипетских текстах содержится информация о функционировании Больших кенбетов и кенбетов города, реализующих чаще всего управленческие и некоторые судебные функции. Например, кенбет Мемфиса рассматривал земельные и иные имущественные способы в качестве суда первой инстанции. После рассмотрения спора стороны также имели право направить соответствующую жалобу в Большой кенбет, руководство которым осуществлял визир, а основной состав суда включал в себя огромное количество духовных и светских представителей.

Кроме того, к числу судебных органов Древнего Египта следует отнести храмовый кенбет, который рассматривал дела, связанные с вопросами функционирования храма или работой его персонала. Предполагается, что храмовые суды также контролировал визир, то есть лицо, осуществляющее надзор за функционированием в целом правовой системы в государстве. Основным состав данного суда представлен коллегией оракулов, которая при рассмотрении спора сторон формулировала обращение к Богу. Впоследствии были подготовлены два противоположных варианта решения, каждый из которых должен был прочитать оракул. Допускалось и повторное обращение к Богу. Ответ Бога оракулы должны были получить исходя из ряда знаков.

На протяжении длительного периода ведение судебного процесса в Древней Греции осуществлял архонт-царь, акты которого обжалованию не подлежали. Указанные решения были

¹ Петров А. В., Кудрявцева А. В. История развития института апелляции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 3. С. 19.

основаны на существующих обычаях и традициях, а также считались следствием проявления Бога.

В VI в. до н. э. судебный процесс в Афинах разделен на частный и государственный. Правосудие по гражданским делам осуществляли судебные органы в виде гелиэи, суда «сорока мужей» и суда диэтетов. Большинство дел рассматривал суд диэтетов. Однако, независимо от суммы заявленных исковых требований, споры также могли быть рассмотрены в третейском суде, решения которого носили необязательный характер и при необходимости подлежали пересмотру в суде первой инстанции. При этом Суд «сорока мужей» выполнял и первоначальные процессуальные действия в ряде споров, затем направляя материалы дела на рассмотрение в суд диэтетов.

Решение суда первой инстанции могло быть обжаловано посредством подачи апелляционной жалобы в гелиэю, акт которой считался окончательным и обжалованию не подлежал. При подаче апелляционной жалобы лицо обязано было уплатить государственную пошлину.

После реформы Эвклида стороны первоначально были обязаны направить материалы своего дела третейскому судье, который осуществлял производство по делу на свое усмотрение. Если стороны спора соглашались с решением судьи, то производство по делу прекращалось. В ином случае материалы дела передавали в суд общей юрисдикции и назначали день проведения заседания.

В Древнем Риме до момента формирования системы государственных судов наиболее распространенной являлась частная расправа с предполагаемыми нарушителями действующего законодательства, действия которых причинили вред какому-либо лицу или целому ряду лиц. Любое лицо, считавшее свое право нарушенным, могло осуществить расправу с причинителем вреда самостоятельно или с привлечением членов своей семьи¹. Вместе с тем даже в процессе стремительного развития законодательства древнеримского государства в течение длительного времени сохранялись некоторые элементы ранее существующей и повсеместно распространенной саморасправы. Так, законодательство допускало применение самозащиты, то есть самостоятельное устранение незаконных

¹ Яковлев В. Ф. Арбитражные суды: становление и развитие. М.: Статут, 2013. С. 186.

действий или потенциально неправомерных действий одного лица, реализация которых причинила или могла повлечь наступление вреда другому лицу. При этом самовольное применение силы или иного воздействия не могло быть осуществлено в целях полного или частичного восстановления нарушенных прав и законных интересов лица, а понятие самозащиты в дальнейшем нашло закрепление в древнейшем памятнике права – Законах двенадцати таблиц.

В период существования выборной монархии и возглавлявших ее царей последние выполняли большинство судебных функций в государстве. Только после установления республиканской формы правления судебные функции стали осуществлять судьи и многочисленные магистраты, то есть специально избираемые должностные лица, полномочия которых ограничены определенным в законе сроком.

В качестве наиболее древней формы рассмотрения юридических споров в Риме следует назвать легисакционный процесс, который включал в себя две стадии. Первая стадия заключалась в том, что при участии магистрата стороны судебного процесса совершали предусмотренные законом действия, которые имели строго определенный, формальный характер. Посредством осуществления формальных процедур истец предъявлял требования к ответчику, который мог признать заявленные искивые требования или предоставить свои возражения вместе с соответствующими доказательствами. После совершения указанных действий при совместном участии магистрата и сторон спора назначался судья, а также начинался второй этап легисакционного процесса. Вторую стадию рассмотрения дела осуществлял судья, который должен был детально исследовать имеющиеся доказательства по делу и вынести судебное решение. Вынесенный судебный акт фактически представлял собой окончательное мнение судьи по конкретному делу, которое не могло быть поставлено под сомнение и оспорено в каком-либо ином вышестоящем органе¹.

Охарактеризованный порядок разрешения споров в Древнем Риме действовал до утверждения двух законов Юлия и закона Эбуция. Реализация указанных актов ознаменовала появление формулярного процесса. Последний, как и прежде,

¹ Решетникова И. В. Арбитражный процесс: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2021. С. 43.

состоял из двух последовательных и взаимосвязанных стадий. Вместе с тем, согласно новым правилам судопроизводства, истец мог заявлять свои требования в любой удобной для него форме, а обязанность по конкретному определению предмета спора и пределов рассмотрения дела отведена специально назначаемому претору. Указанным лицом не только был определен перечень требований истца, но и учтены возражения ответчика. После этого составляли записку, текст которой был главным образом предназначен для судьи, осуществляющего рассмотрение дела по существу.

Несмотря на то, что замена легисакционного процесса повлекла за собой существенное упрощение всех действий сторон спора, наибольшее значение для вынесения того или иного решения имела записка претора, который мог и ошибки допустить при ее составлении, и неправильно изложить обстоятельства дела, что влекло за собой вынесение неправомерного решения. В случае выявления ошибок в записке претора или при установлении иных, отличных от изложенных в записке обстоятельств дела судья не мог внести в записку коррективы, поскольку разделение судебного процесса на две стадии не предполагало проверку уже установленных обстоятельств дела или их пересмотр в связи с открытием новых обстоятельств.

Вместе с тем вынесенное и вступившее в законную силу решение суда в исключительных случаях могло быть отменено. В целях восстановления справедливости, исходя из личного усмотрения, а не положений закона, претор мог осуществить реституцию, то есть восстановить ранее существующее положение сторон. Так, в течение определенного законом времени любая сторона спора могла предоставить претору жалобу с обоснованием своих требований. После рассмотрения жалобы претор мог прийти к выводу о том, что решение судьи или наступившие в результате его выполнения последствия противоречат принципу справедливости, в связи с чем ранее вынесенное решение подлежит отмене, а стороны спора должны получить принадлежащие им блага¹.

Следует отметить, что первоначально римское право не соде ржало исчерпывающего и императивно определенного

¹ Никифоров А. В. Арбитражный процесс: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2011. С. 29.

перечня случаев, в которых применение реституции было обязательным. Впоследствии законом установлен определенный круг таких оснований. Среди них можно выделить, например, следующие: несовершеннолетие или неспособность понимать значение своих действий истцом; наличие подкупа, подлога или обмана судьи; насильственные действия и угрозы в отношении судьи, после совершения которых последний вынес неправомерное решение; неявка лица в суд в связи с наличием уважительных причин.

К числу своеобразных форм пересмотра судебных решений в Древнем Риме необходимо отнести и интердиктное производство. В этом случае участвующее в гражданском процессе лицо имело право обратиться за защитой к консулу, а впоследствии – к претору, который самостоятельно устанавливал обстоятельства дела. При положительном разрешении просьбы одной стороны спора претор выдавал другой стороне обязательные для исполнения предписания, которые могли содержать указания о необходимости совершения различных действий (не осуществлять насильственные действия в отношении конкретных лиц, передать движимое имущество законному владельцу вещи и т. д.). При уклонении от исполнения указаний претора претерпевающее лишения лицо имело право на подачу новой жалобы, содержащей просьбу о принуждении должника к совершению ранее предписанных действий¹. Основное отличие интердиктного производства от процесса реституции заключалось в том, что посредством применения интердикта стороны спора не возвращались в ранее существовавшее до начала судебного процесса положение, а предписание претора характеризовалось в качестве акта, разрешающего дело по существу.

В истории развития процессуального законодательства и системы судебных органов Римской империи значительное место занимает период, продолжавшийся со второй половины III в. и до начала VI в. н. э. Проведенная императором Диоклетианом реформа местного самоуправления ознаменовала уменьшение размеров существующих провинций, а также уравнивание их в правах, что повлекло изменения в общегосударственной системе

¹ Куемжиева Я. Н. Доступность обжалования в апелляционном порядке судебных актов в гражданском процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 18.

судов. Согласно Указу, изданному в 294 г. н. э., правители провинций должны были самостоятельно решать различного рода споры. По отношению к ним в качестве нижестоящей инстанции были учреждены муниципальные магистраты, в компетенцию которых входило разрешение наименее важных дел. Если решение по делу вынесено муниципальным магистратом, то рассмотрение апелляционной жалобы относилось к сфере ведения губернаторов. Затем жалоба могла быть подана еще выше – викарию, то есть наместнику императора, осуществляющему руководство наиболее крупным административным образованием. Кроме того, в Риме существовала префектура, возглавляемая мэром города или префектом претория, который выступал и в качестве одной из наиболее высших судебных инстанций. Если решение вынесено городским перфектом или викарием, участник спора также мог обжаловать принятое решение императору государства¹.

Окончательное формирование апелляции как института обжалования судебных решений в Древнем Риме приходится на период правления императора Юстиниана. Впервые в законодательстве того времени закреплено правило о том, что правом на подачу апелляционной жалобы обладают не только стороны судебного спора, но и все заинтересованные в исходе дела лица. Ранее апелляция могла быть направлена в вышестоящую инстанцию неограниченное количество раз. Но после нововведений Юстиниана не допускалась подача апелляции более двух раз по одному и тому же делу. Жалоба могла быть направлена в высшую инстанцию в письменной или устной форме, при этом общий срок на подачу апелляционной жалобы составлял десять дней. После вынесения решения заинтересованное лицо должно было сообщить судье о необходимости подачи жалобы, затем судья единолично решал вопрос о допустимости подачи апелляции. Если предъявленная лицом жалоба признавалась допустимой, судья должен был выдать соответствующее свидетельство об этом и направить его с остальными документами по делу вышестоящему судье. В более поздний период судья обязан был подготовить свидетельство о возможности подачи апелляции по всем рассматриваемым им

¹ Шабунина О. В. К вопросу истории и развития апелляционного обжалования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 1 (26). С. 179.

делам в течение 30 дней со дня вынесения решения. Затем сторона спора (или любое заинтересованное лицо) самостоятельно прикладывала указанное свидетельство при подаче жалобы. Рассмотрение апелляционной жалобы входило в компетенцию уполномоченных императором лиц в зависимости от суммы первоначально поданного искового заявления.

Институт пересмотра судебных решений в самых разнообразных формах возникал и в иных странах. В VI веке н. э. в средней и северной части Италии сформировался древнегерманский племенной союз, регулирование отношений в котором происходило посредством применения исторически сложившихся правил поведения. Обычное право создавалось в течение VII–VIII вв., и в итоге оно закреплено в письменном виде в нормативных актах королей. В частности, законы короля Ратхиса предусматривали право пересмотра ранее вынесенного решения и возможность подачи соответствующей апелляционной жалобы. Если судья выносил неправосудное решение, то пострадавшее лицо самостоятельно должно было это доказать. При установлении факта совершения незаконных действий судью лишали статуса, и он должен был уплатить штраф в пользу короля. Если же факт совершения неправомерных действий не был подтвержден, предъявившее жалобу лицо также обязалось уплатить штраф королю.

В Италии все судьи долгое время подчинялись королю, который выступал не только в качестве главы государства, но и как высший судья Лангобардского королевства. Его особый посланец также мог выносить окончательные решения по рассматриваемым королем судебным процессам.

В Иране до завоевания государства арабами институт апелляционного производства имел большую историю развития. В период с начала II в. до н. э. и до VII в. н. э. судебная система Ирана включала в себя две группы судей: старших и младших. Младшие судьи осуществляли производство по делам в качестве суда первой инстанции. В свою очередь, старшие судьи осуществляли деятельность в роли вышестоящей инстанции и рассматривали дела повторно. Распространены были и жреческие суды. Их признавали в качестве структурного элемента системы судов общей юрисдикции.

При несогласии сторон спора с вынесенным решением последние имели право направить жалобу в вышестоящую инстанцию – суд магупата, процесс рассмотрения дела в котором

существенно отличался от производства в суде первой инстанции. Рассмотрение дела в данном суде не осуществлялось в форме процесса, поскольку судья самостоятельно изучал материалы дела и выносил решение единолично, без участия сторон и иных участников судопроизводства. Некоторые дела могли быть признаны малозначительными, в связи с чем подача апелляционных жалоб по ним не допускалась¹.

После распада Римской империи институт апелляционного обжалования длительное время фактически не развивался и продолжил свое совершенствование только после формирования централизованных государств в Западной Европе.

Во Франции институт апелляционного производства появился лишь в XIII в., когда апелляция стала характеризоваться в качестве акта личного обвинения судьи, который вынес неправомерное, противоречащее принципу справедливости решение. В указанный период судья отстаивал свое мнение путем проведения поединка, а не в суде вышестоящей инстанции или ином органе, рассматривающем жалобы граждан.

В 1579 г. Указом короля Генриха III закреплено, что все решения, противоречащие ранее изданным королевским указам, должны прекратить действие в связи с признанием их ничтожными. Кроме того, после издания Ордонансов 1667 г. апелляционную жалобу необходимо было подавать не на конкретного судью, а на решение суда первой инстанции. В 1796 г. апелляционные жалобы стали рассматриваться не в вышестоящих судах, а в судах первой инстанции. При этом в 1810 г. на территории всего государства окончательно сформированы апелляционные и кассационные суды, которые при необходимости рассматривали поступившие дела по существу².

Следовательно, уже в XIX в. во Франции сформированы два основополагающих способа обжалования решений суда: апелляция и кассация. Они детально регламентированы Гражданским процессуальным кодексом 1806 г. Указанный

¹ Зайцев С. В. Характеристика апелляционной инстанции в системе судов общей юрисдикции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-3 (56). С. 97.

² Сметанников А. Е. Процессуальный режим деятельности апелляционной инстанции в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 28.

порядок обжалования впоследствии закреплён в Гражданском процессуальном кодексе 1976 г.

В Германии кардинальные изменения национального законодательства произошли лишь в XIV в., после того, как длительное время существовавшие нормы и обычаи перестали отвечать потребностям стремительно развивающегося общества. При построении новой системы права большое количество норм заимствовано из римского законодательства, что существенным образом повлияло на регламентацию процесса рассмотрения судебных споров и дальнейшее обжалование вынесенных судом первой инстанции решений.

Ранее апелляционный способ обжалования решения судьи первой инстанции в Германии, как и во Франции, заключался в личном обвинении судьи в совершении неправомерных действий в виде постановки неправильного решения, а также требования отменить ранее принятый акт и осуществить его рассмотрение у другого судьи. После имплементации норм римского права в национальное законодательство Германии в 1495 г. учреждён Имперский суд, который стал выполнять функции высшего апелляционного суда. Указанный орган возглавлял граф, барон или князь, основной его состав изначально насчитывал многочисленное количество ученых, юристов и рыцарей, а позднее – только ученых юристов, которые в течение продолжительного периода осуществляли применение законодательно закреплённых норм в практической деятельности¹.

В Англии повторное рассмотрение дел осуществлялось в Суде королевской скамьи, который до 1830 г. рассматривал апелляционные жалобы на решения Суда общегражданских дел. Вместе с тем указанный порядок рассмотрения дел в суде апелляционной инстанции прежде всего основывался на установлении наличия или отсутствия судебных ошибок, которые могли быть допущены при составлении судебного протокола. Ошибки, допущенные при вынесении решений или определений суда, в апелляционной инстанции не рассматривались, а судебный протокол в большей степени носил технический характер. Если допущенная в протоколе ошибка была установлена судом апелляционной инстанции, процесс

¹ *Борисова Е. А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учебное пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 34.

рассмотрения дела в целом признавали недействительным, независимо от того, основывалось ли решение суда первой инстанции на содержащейся в протоколе ошибочной информации. Рассматриваемый порядок апелляционного производства действовал в государстве долго, до 1873 г.

Таким образом, проведенный анализ истории развития судебной системы и законодательства ряда государств позволяет сделать вывод о том, что институт апелляционного обжалования судебных актов начал формироваться рано. Первоначально законодатели Древней Греции и Рима указывали на то, что судебные решения принимаются при участии Бога. В связи с этим принятые акты не могли быть повторно рассмотрены и впоследствии изменены. Вместе с тем неоспоримость ранее принятых решений зачастую связана с избытком власти у лица, которое разрешало спор. Так, в Греции решение изначально признавали окончательным ввиду наличия у царя всей полноты власти. В то же время в Древнем Египте жрецы не имели большого количества властных полномочий, поэтому принятое ими решение могло быть обжаловано.

В качестве причины развития института апелляционного обжалования судебных актов в различных государствах следует выделить противоборство социальных слоев общества, каждый из которых преследовал защиту своих интересов. Даже сильные и властные правители вынуждены были учитывать преобладающие интересы общества, а также положение различных социальных групп, чтобы не лишиться необходимого уровня поддержки.

В настоящее время институт пересмотра судебных актов по-прежнему значим. Он представляет собой один из наиболее важных элементов римского права, который во многом определил развитие большинства современных государств. Законодательное закрепление права на обжалование решения суда следует характеризовать в качестве основополагающего этапа становления и развития сферы правосудия. Детальная регламентация порядка осуществления апелляционного производства не только ознаменовала официальное признание возможности совершения судебных ошибок, но и определила способы, порядок их устранения. Обжалование решений суда в вышестоящей инстанции позволяет осуществлять защиту законных интересов граждан. Отсутствие или ненадлежащая реализация данного права подрывает доверие общества к

судебной власти и государству в целом, что негативно сказывается на его развитии и функционировании.

Библиографический список

1. *Борисова Е. А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учебное пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 319 с.

2. *Зайцев С. В.* Характеристика апелляционной инстанции в системе судов общей юрисдикции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-3 (56). С. 92–97.

3. *Куемжиева Я. Н.* Доступность обжалования в апелляционном порядке судебных актов в гражданском процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 69–72.

4. *Никифоров А. В.* Арбитражный процесс: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2011. 125 с.

5. *Петров А. В., Кудрявцева А. В.* История развития института апелляции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 3. С. 15–20.

6. *Решетникова И. В.* Арбитражный процесс: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2021. 368 с.

7. *Сметанников А. Е.* Процессуальный режим деятельности апелляционной инстанции в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 178 с.

8. *Шабунина О. В.* К вопросу истории и развития апелляционного обжалования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 1 (26). С. 165–170.

9. *Яковлев В. Ф.* Арбитражные суды: становление и развитие. М.: Статут, 2013. 749 с.

А. В. Грошев

профессор кафедры
уголовного права
Кубанского государственного
аграрного университета
имени И. Т. Трубилина,
доктор юридических наук
groshevav54@gmail.com

В. П. Камышанский

заведующий кафедрой
гражданского права
Кубанского государственного
аграрного университета
имени И. Т. Трубилина,
директор АНО «Научно-
исследовательский институт
актуальных проблем
современного права»,
доктор юридических наук,
профессор
vpkam@rambler.ru

**ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ И ЕГО
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ:
ПРОБЛЕМА МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ НОРМ
УГОЛОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**THE SUBJECT
OF BRIBERY AND ITS CIVIL ASPECT:
THE PROBLEM OF INTERDISCIPLINARY
LINKS BETWEEN CRIMINAL AND CIVIL LAW**

В статье рассмотрена проблема соотношения предмета взяточничества и смежных категорий имущества, имущественных прав в гражданском праве. Проведено исследование правовой природы понятия взятки, ее отличия от выгод неимущественного характера. Авторами доказана необходимость согласования норм уголовного и гражданского законодательства в определении предмета взятки как обязательного признака составов взяточничества в Уголовном кодексе Российской Федерации. Утверждается, что не могут быть признаны предметом взятки нематериальные блага и личные неимущественные права с учетом своей неотчуждаемости и невозможности денежной оценки. Сделан вывод о том, что в современных условиях назрела необходимость расширения понятия взятки за счет признания в качестве ее предмета получения определенной выгоды экономического содержания или иного преимущества, не основанного на законе, влекущего впоследствии определенные материальные выгоды для взяткодателя.

Ключевые слова: взятка, предмет взятки, деньги, иное имущество, услуги имущественного характера, имущественные права, выгоды неимущественного характера, имущественные блага, криптовалюта.

The article considers the issue of correlation between the subject of bribery and related categories of property, property rights in civil law. The legal nature of the concept of a bribe, its difference from benefits of non-property character is investigated. The authors have proved the necessity of coordination of norms of criminal and civil legislation in definition of a bribe subject as an obligatory sign of structures of bribery in the Criminal Code of the Russian Federation. It is argued that intangible benefits and personal non-property rights cannot be recognised as the subject of a bribe in view of their inalienability and impossibility of monetary evaluation. It is concluded that in modern conditions there is a need to broaden the concept of bribery by recognising as its subject matter the receipt of a certain economic benefit or other advantage not based on the law, which subsequently entails certain material benefits for the bribe-giver.

Keywords: bribe, subject of bribe, money, other property, services of a pecuniary nature, property rights, benefits of a non-pecuniary nature, property benefits, cryptocurrency.

Обязательным признаком составов преступлений, связанных со взяточничеством (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации), является его предмет – взятка¹. Взятка как предмет взяточничества относится к

¹ В доктрине уголовного права принято разграничивать понятия «предмет взяточничества» и «предмет взятки». Взятка, являясь предметом преступления, имеет собственное предметное содержание – имущественное благо, предаваемое должностному лицу для достижения определенных целей.

одному из наиболее сложных и трудно определяемых признаков преступления. Речь идет не только о содержательной стороне данного понятия, но и о формах его объективизации при совершении преступления.

Следует отметить, что в первоначальной редакции ст. 290 «Получение взятки» Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) представлены следующие разновидности предмета взятки: деньги, ценные бумаги, иное имущество, выгоды имущественного характера. В связи с принятием Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ¹, расширившего понятие взятки и установившего принципиально новый механизм дифференциации ответственности за взяточничество в зависимости от размера взятки, возникли определенные сложности в толковании и реализации указанных новелл УК РФ на практике. Среди многочисленных проблем применения нового уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции можно выделить проблему квалификации рассматриваемых преступлений, исходя из расширенной трактовки предмета данных преступлений, то есть предмета взятки. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 УК РФ предметом указанных преступлений является взятка в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав.

Итак, в уголовно-правовом аспекте предмет взятки – это любое имущественное благо (выгода), побуждающее должностное лицо к совершению определенных действий либо воздержанию от действия (бездействию) при исполнении служебных обязанностей в интересах взяткодателя или представляемых им третьих лиц. Извлечение такой выгоды из своего служебного положения составляет основное содержание корыстного мотива должностного лица и цели неосновательного (незаконного) обогащения вопреки интересам службы.

Изучение гражданско-правовой природы отдельных разновидностей взятки, составляющих ее предмет, позволяет

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федер. закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Российская газета. 2011. 6 мая.

заключить, что понятие взятки излишне дифференцировано и содержит дублирующие элементы, искажающие правовое содержание этого понятия. Логический анализ диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ свидетельствует о том, что деньги и ценные бумаги как разновидности взятки охвачены более общим понятием имущества, которое, в свою очередь, представлено в указанной статье в усеченном виде, то есть как понятие «иное имущество». Изложенный подход к определению предмета взятки вынуждает ученых, предлагающих комментарии к статьям УК РФ, расширительно толковать понятие «иное имущество» как любую вещь, обладающую экономической ценностью (стоимостью), и приводить широкий перечень такого имущества, подразделяя его на движимое и недвижимое¹.

Однако с позиции гражданского права понятие «имущество» – широкая правовая категория, охватывающая значительный перечень материальных благ и имущественных интересов, связанных с отношениями собственности. Содержание понятия «имущество», представленного в Гражданском кодексе (ГК) РФ, поливариантно и не сводится исключительно к понятию вещи, поскольку может включать в себя и иные блага, имеющие стоимость и соответствующую денежную оценку². Поэтому во избежание излишнего дробления предмета взятки, неминуемо приводящего к расширительному ограничительному толкованию данного признака преступления, предмет взятки можно представить следующим образом: 1) имущество, в том числе деньги и ценные бумаги; 2) услуги имущественного характера; 3) иные имущественные права (незаконно представляемые взяткодателем).

Деньги как разновидность имущества – наиболее распространенный предмет взятки. Видимо, это обстоятельство обусловило их выделение в самостоятельную разновидность предмета взятки. В гражданском законодательстве под деньгами (валютой) понимают платежные средства в рублях и иностранной валюте (ст. 140 ГК РФ). В качестве валюты признаны валюта РФ и

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 682; Уголовное право. Особенная часть: учебник. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 342–343.

² Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 17.

иностранная валюта. Под валютой РФ понимают: а) денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории РФ, а также указанные денежные знаки, изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену; б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах. Соответственно, к иностранной валюте относятся: а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также указанные денежные знаки, изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену; б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах¹.

Кроме того, ст. 141 ГК РФ предусмотрена категория «валютные ценности», то есть иностранная валюта и внешние ценные бумаги. Таким образом, предметом взятки в виде денег могут выступать денежные средства в валюте РФ и иностранной валюте (как наличные, так и безналичные средства). Особенности получения взятки безналичными денежными средствами связаны в основном со способом совершения преступления, в частности с использованием различных финансовых инструментов, в том числе кредитных или расчетных банковских карт².

Другой разновидностью имущества как предмета взятки, редко встречающейся в судебной практике, являются ценные бумаги. Ценная бумага – это документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении (ст. 142 ГК РФ). К ценным бумагам относятся государственные облигации, облигации, векселя, чеки, депозитный и сберегательный

¹ О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

² См., напр.: Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия № 1-53/2021 от 25 июня 2021 г. по делу № 1-53/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1lnRN3aRj6Hd/> (дата обращения: 25.03.2022).

сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акции, приватизационные ценные бумаги и иные документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг (ст. 143 ГК РФ).

Взятка в виде ценных бумаг предполагает передачу прав по той или иной ценной бумаге взяткополучателю. Законом предусмотрен различный порядок передачи прав по ценной бумаге в зависимости от ее вида. По общему правилу, с передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности. Однако в случаях, предусмотренных законом (или в установленном им порядке), для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, достаточно доказательства их закрепления в специальном реестре (обычном или компьютеризованном) (ч. 2, 3 ст. 142 ГК РФ). Некоторыми особенностями обладает порядок передачи прав при совершении операций с бездокументарными ценными бумагами (ст. 149 ГК РФ), что следует учитывать при квалификации преступления.

Более общей разновидностью предмета взятки признано иное имущество. В гражданском праве категория «имущество» представлена в различных аспектах: межотраслевом, отраслевом, институциональном, в значении конкретных, единичных объектов. Исследуемая категория и содержание ее правового режима дифференцируются в зависимости от предмета и метода правового регулирования. Наиболее полная дефиниция имущества (как объекта гражданских прав) содержится в ст. 128 ГК РФ: к нему относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

Кроме того, анализ действующего ГК РФ позволяет выделить наиболее типовые значения рассматриваемого термина: во-первых, под имуществом понимают отдельные вещи и их совокупность, включая недвижимое имущество (п. 2 ст. 15, п. 2 ст. 46, ст. 211, п. 4 ст. 218, ст. 301, п. 1 ст. 359, п. 2 ст. 561, п. 3 ст. 564, п. 1 ст. 690, п. 1 ст. 705, п. 2 ст. 947, ч. 1 ст. 1064 ГК РФ); во-вторых, данным понятием могут быть обозначены вещи, деньги и ценные бумаги (п. 1 ст. 302, п. 1 ст. 307 ГК РФ); в-третьих, в содержание понятия имущества включены не только перечисленные выше объекты (вещи, иное имущество), но и имущественные права (ст. 18, ст. 24, п. 1 ст. 56, п. 1 ст. 126, ст.

209, ст. 336, п. 3–6 ст. 582 ГК РФ); в-четвертых, данное понятие может обозначать совокупность указанных объектов (вещи, иное имущество, имущественные права), а также имущественные обязанности субъекта (п. 2 ст. 63, п. 2 ст. 132, ст. 217, ст. 1112 ГК РФ); в-пятых, в ряде случаев в состав имущества (при доверительном управлении имуществом) входят предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество (п. 1, 2 ст. 1013 ГК РФ).

В диспозиции ч. 1. ст. 290 УК РФ понятие «иное имущество» отделено от остальных его разновидностей и толкуется в узком смысле как вещь, обладающая денежной стоимостью. Имущество (вещи) делится на движимое и недвижимое. К недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся: 1) земельные участки, участки недр и всё, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства; 2) подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и отнесенное законом иное имущество; 3) жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке (ч. 1 ст. 130 ГК РФ). Вещи, не относящиеся к недвижимости (включая деньги и ценные бумаги), признаются *движимым* имуществом (ч. 1 ст. 130 ГК РФ). Чаще всего предметом взятки служит движимое имущество. Получение в качестве взятки недвижимого имущества возможно только путем передачи прав на него в установленном законом порядке (например, права на жилое помещение). Имущество как предмет взятки может быть как в свободном, так и в ограниченном гражданском обороте, а также может быть изъятым из гражданского оборота.

На практике наибольшую сложность представляет определение такой разновидности взятки, как незаконное оказание «услуг имущественного характера». В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ «под незаконным

оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, во временное владение и пользование, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)»¹. Тем самым становится очевидным, что в судебной практике данное понятие трактуется в более широком смысле – как любая имущественная выгода, в том числе получаемая путем освобождения должностного лица от имущественных обязательств.

Анализ различных точек зрения, высказанных в литературе относительно исследуемого вопроса, а также судебной практики, позволяет выделить три основных критерия признания такой услуги (выгоды) предметом взятки: 1) имущественный характер; 2) непосредственность извлечения (прямая выгода); 3) легальное происхождение (природа)².

Из содержания ст. 290 УК РФ следует, что любая взятка предполагает имущественный, но не всегда вещный характер выгоды, предоставляемой взяткополучателю. Подобная трактовка предмета взятки несколько расширяет его законодательное определение, поскольку предоставление такой выгоды закон связывает с незаконным оказанием услуг имущественного характера. При этом Пленум Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 связывает момент окончания преступления в случае незаконного оказания услуг имущественного характера с началом выполнения действий, непосредственно направленных на приобретение имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяткополучателя, заключения кредитного договора с заведомо

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (с изм., внесенными постановлениями Пленума от 3 декабря 2013 г. № 33 и 24 декабря 2019 г. № 59) // Верховный Суд РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8355/> (дата обращения: 25.03.2022).

² *Грошев А. В.* Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики): монография. Краснодар: КубГАУ, 2008. С. 32–43.

заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости).

Правовая позиция Верховного Суда РФ в отношении рассматриваемого вопроса ориентирует правоприменителя на две главные формы услуг имущественного характера: 1) услуги (работы), оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате, либо оплачиваемые по заниженной стоимости; 2) иные выгоды в виде занижения стоимости аренды имущества или уменьшения обязательных платежей (процентных ставок по кредитам), освобождение от имущественных обязательств (уплаты долга), исполнения обязательств взятокополучателя перед другими лицами и т. п.

Так, приговором Абаканского городского суда от 7 сентября 2016 г. А. осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ за получение взятки, незаконные действия в пользу взятокодателей, выразившиеся во внесении по обоюдной договоренности взятокодателями в течение длительного времени платежей по взятому в банке А. кредиту в размере 1 млн рублей¹. Полагаем, в определении «иных выгод» говорится о частичной оплате соответствующего имущества, тарифных платежей и процентных ставок, сумма которых искусственно занижена с целью получения должностным лицом имущественной выгоды в форме неуплаты должного (то есть действительной) стоимости передаваемого имущества и оказываемых услуг). Таким образом, во всех случаях содержание данной разнovidности предмета взятки выводится из полной либо частичной неоплаты производственных работ, предоставленных услуг, аренды имущества, пользования кредитом и т. п. При этом речь идет об услугах, оказываемых безвозмездно (либо частично оплачиваемых), но подлежащих оплате.

На наш взгляд, для правильного определения рассматриваемого признака преступления целесообразно исходить из положений гражданского законодательства о возмездных и безвозмездных договорах. В гражданском праве

¹ Справка Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия по результатам изучения судебной практики по уголовным делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях. Второе полугодие 2019 г. // Верховный Суд Республики Хакасия. URL: http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=396 (дата обращения: 25.03.2022).

возмездным является договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, а безвозмездным – договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления (ч. 1, 2 ст. 423 ГК РФ). В соответствии с договором возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ) исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги – совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность, а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Правила возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ) применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных (за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 ГК РФ). Итак, гражданское законодательство дифференцированно использует категорию «услуги». С одной стороны, оно отделяет ее от категории «работы» и ряда специальных видов услуг (например, оказываемых по договорам перевозки, банковского вклада и др.), исходя из специфических особенностей их предмета. С другой – предписывает применять общие положения о договорах, связанных с выполнением определенных работ (договор подряда), к договорам, осуществляемым в форме услуг.

Если исходить из буквального толкования положений гражданского законодательства, становится понятным, что выполнение каких-либо работ в пользу должностного лица, например, бесплатный ремонт автомобиля, квартиры и т. п. (что соответствует договору бытового подряда) не может считаться возмездной услугой имущественного характера в гражданско-правовом смысле. Однако с учетом содержания ст. 290 УК РФ выполненная работа, безусловно, является таковой. Во избежание подобных разночтений при применении нормы уголовного закона в указанном постановлении высшей судебной инстанции следовало бы более определенно отразить содержательное значение услуг имущественного характера, понимая под ними услуги имущественного характера, оказываемые по ценам, которые ниже рыночных, или безвозмездно, которые на основании гражданского законодательства должны носить возмездный характер.

Сложности в определении услуг имущественного характера заключаются в том, что под услугами Пленум Верховного Суда РФ понимает соответствующие выгоды, извлекаемые должностным лицом из обязательств по их оплате. На практике в решении этого вопроса следует руководствоваться ч. 3 ст. 423 ГК РФ, предписывающей, что договор считается возмездным (предполагающим оплату или иное встречное предоставление), если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора. Если в возмездном договоре цена не предусмотрена или не может быть определена, исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги (ч. 3 ст. 424 ГК РФ). Положение о возмездности конкретизируется в нормах, регулирующих отдельные виды обязательств, вытекающих из конкретного договора, и является одним из существенных его условий (например, согласно ст. 709 ГК РФ, цена работы по договору подряда).

Однако, исходя из принципа свободы договора, в том числе и при определении цены (ст. 424 ГК РФ), в отношениях между физическими лицами возмездность и безвозмездность договора, а также его цена, как правило, установлены соглашением сторон. Это означает, что анализируемая категория «услуги имущественного характера» не является строго гражданско-правовой. В противном случае взяткополучатель всегда может сослаться на положение ГК РФ о свободе договора. Например, взяткодатель, добывающийся решения какого-либо вопроса со стороны должностного лица, вправе безвозмездно оказать последнему транспортные услуги перевозки пассажиров или грузов на дальнее расстояние на принадлежащем ему транспорте. По своей гражданско-правовой природе подобные действия правомерны. Но, если подобная услуга оказана должностному лицу за определенные действия (бездействие) по службе в интересах данного лица, то она должна быть признана взяткой в виде незаконного оказания услуги с выгодой имущественного характера.

Изложенный подход имеет принципиальное значение для решения исследуемой проблемы. Любая возмездная услуга, оказываемая должностному лицу в обычных условиях хозяйственного оборота (вне связи с его подкупом), в соответствии с ГК РФ предполагает оплату или иное встречное

предоставление. Иными словами, вне связи со служебным положением должностное лицо становится обычным субъектом гражданско-правовых отношений, обязанным оплачивать оказываемые возмездные услуги в полном объеме. Поэтому в вышеуказанном примере решение не изменится, если, например, взятодатель оплатил перевозку груза должностного лица транспортной организации, поскольку сущность выгоды имущественного характера в данном случае определяется размером непосредственного обогащения должностного лица путем сбережения собственного имущества за счет плательщика по договору перевозки. В частности, по делу В. взяткой признана оплата взятодателем стоимости ремонта автомашины, принадлежащей взятополучателю¹. На практике незаконное оказание услуг имущественного характера в качестве предмета взятки происходит редко. В основном это проявляется в оказании услуг или выполнении работ по осуществлению ремонта или строительства. Так, по делу Т. предметом взятки признана безвозмездно выполненная работа по рытью котлована под строящиеся гаражи взятополучателя. По делу Г. предметом взятки стала безвозмездно выполненная работа по ремонту квартиры, принадлежащей ее дочери, рабочими организации, которой Г., используя свои должностные полномочия, предоставляла выгодные подряды².

Согласно п. 9 постановления от 9 июля 2013 г. № 24 услуги имущественного характера, оказываемые в качестве взятки, должны получить денежную оценку (при необходимости с учетом заключения эксперта). Поскольку коррупционная сделка представляет собой псевдодоговор (ничтожную сделку) между взятодателем и взятополучателем, в котором цена оказываемой услуги, как правило, не определяется и не может быть определена, с учетом условий такого квазидоговора денежная оценка подобной услуги устанавливается исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные работы и услуги (ст. 424 ГК РФ).

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 12. С. 21.

² Обобщение судебной практики по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе за 1998 г. и первое полугодие 1999 г. // Краснодарский краевой суд. URL: <http://kraevoi.krd.sudrf.ru/> (дата обращения: 25.03.2022).

В то же время не все услуги, имеющие стоимостное выражение, должны быть признаны предметом взятничества. В ст. 779 ГК РФ в числе договоров возмездного оказания услуг указано, в частности, оказание аудиторских, консультативных, информационных услуг. Представляется, что приведенные и иные подобные услуги не имеют четко выраженного имущественного характера, поскольку их предметом служит информация и оказание квалифицированной помощи специалистами с применением специальных знаний. Аналогично видится проблематичным квалифицировать в качестве взятки выполнение научно-исследовательских и иных подобных работ (например, написание научной статьи, монографии, диссертации, включение в соавторы и т. п.).

Вместе с тем в литературе находит отражение вопрос о возможности признания предметом взятки некоторых нематериальных благ, в частности, предоставления информации. Л. А. Букалерева полагает, что предметом взятки следует признавать охраняемую официальную информацию, которая может находиться в гражданском обороте, то есть быть объектом гражданских прав (например, платные статистические сведения о состоянии товарного рынка)¹. Очевидным становится тот факт, что сама по себе информация (по сути, информационная услуга) не влечет за собой непосредственного обогащения должностного лица. Поэтому предметом взятки может быть только ее оплата третьим лицом (взятодателем) в интересах должностного лица.

Это относится и к случаям, если предоставление определенной информации заинтересованному лицу в действительности может обеспечить ему в дальнейшем имущественную выгоду. Например, сообщение должностному лицу, имеющему крупный вклад в коммерческом банке, информации о предполагаемой дате объявления банка банкротом в обмен на определенные «услуги» со стороны должностного лица, которая дает ему значительное преимущество в сравнении с остальными клиентами банка. Однако подобная и иная информация экономического характера (в том числе составляющая коммерческую тайну) также не может быть предметом взятки, поскольку информация не является самостоятельным объектом гражданских прав. Имущественная

¹Букалерева Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 47–48.

выгода, образуемая в таких случаях в результате сбережения денежных средств от обесценивания, принятия экономически обоснованных решений по продвижению на рынок конкурентоспособных товаров и т. п., имеет иную природу, к тому же носит перспективный характер, а значит, не может быть напрямую признана взяткой (коммерческим подкупом).

Наконец, в качестве еще одной разновидности предмета взятки выступает незаконное предоставление «иных имущественных прав». В соответствии со ст. 128 ГК РФ к имуществу, наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом отнесены имущественные права. Категория «имущественные права» упоминается в ст. 18, 24, 56, п. 1 ст. 126 ГК РФ и других.

В первоначальной редакции постановления от 9 июля 2013 г. № 24 Пленум Верховного Суда РФ отнес к имущественным правам «как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ)» (п. 9). Однако позднее данное положение исключено, и Пленум Верховного Суда РФ ограничен следующим разъяснением: «В тех случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.» (п. 9 постановления от 9 июля 2013 г. № 24 в редакции постановления от 24 декабря 2019 г. № 59). Этот подход к пониманию сущности имущественных прав, с одной стороны, не допускает признания в качестве взятки исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальную собственность), согласно ст. 1225 ГК РФ, с другой – расширяет данное понятие за счет отнесения к объектам гражданских прав новой гражданско-правовой категории – цифровых прав (ст. 141.1 ГК РФ).

Понятие «цифровые права» введено в ГК РФ Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ¹. Часть 1 ст. 141.1 ГК РФ гласит: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу»². Следовательно, обладателем цифрового права (если иное не предусмотрено законом) признают лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом (ч. 2 ст. 141.1 ГК РФ). Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ цифровые права отнесены к цифровым финансовым активам³.

Указанным законом введено и понятие «цифровая валюта», то есть «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 25.03.2022).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8568bf88dfcddf96ec39cede2444c36c998fbde3/ (дата обращения: 25.03.2022).

³ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 25.03.2022).

информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам¹. Во многих действующих законодательных актах цифровая валюта для целей регулирования соответствующих отношений признана имуществом².

О признании цифровых прав имуществом свидетельствует и судебная практика, в частности, по делам о несостоятельности (банкротстве). Так, постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 по апелляционной жалобе финансового управляющего на определение Арбитражного суда г. Москвы от 5 марта 2018 г. по делу № А40-124668/17 суд обязал ответчика Ц. передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль) для пополнения конкурсной массы³.

От криптовалюты как объекта инвестирования не обходимо отличать электронные денежные средства. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) также предусматривает понятие «электронные денежные средства» – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере

¹ Там же.

² Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 25.03.2022); О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 25.03.2022); О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 25.03.2022); О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 25.03.2022).

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#PcZj03TGoaMhY10DURL> (дата обращения: 25.03.2022).

предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа (п. 18 ст. 3)¹. По сути, электронное денежное средство («цифровой рубль») – это цифровой код, который размещается (хранится) на специальном электронном счете («электронном кошельке»). Передача «цифрового рубля» в качестве взятки от одного пользователя (взяткодателя) к другому (взяткополучателю) осуществляется путем перемещения цифрового кода с одного электронного кошелька на другой.

Дача и получение взятки путем использования цифрового права – новое криминальное явление в коррупционной практике. Чаще всего предметом взятки выступает биткойн (*Bitcoin*) как разновидность криптовалюты, не являющейся официальным средством платежа на территории России. Так, Второй Западный окружной военный суд вынес приговор бывшим сотрудникам 7-го отдела (по борьбе с преступлениями в сфере компьютерных технологий) Следственного управления ФСБ РФ майору юстиции Б. и капитану юстиции К., которые признаны виновными в получении взятки биткойнами в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ). Согласно материалам дела указанные лица потребовали у Г. выплатить сумму 1 млн долларов биткойнами за содействие в смягчении наказания. При этом сотрудники ФСБ угрожали возбудить уголовное дело против сына Г., а также арестовать имущество подследственного и вменить ему новые эпизоды. Суд конфисковал в доход государства биткойны, которые К. успел получить от сына Г. на свой электронный кошелек (0,1 и 4,7402335 биткойна, в рублевом эквиваленте по курсу в тот период – 3 млн 25 тыс. рублей)². Учитывая высокую

¹О национальной платежной системе: федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 25.03.2022).

²Акимов Н. Вынесен приговор следователям ФСБ, бравшим взятку криптовалютой // Legal.Report. 2021. 26 февраля. URL: <https://legal.report/vyne-sen-prigovor-sledovatelyam-fsb-bravshim-vzyatku-kriptovaljutoj/> (дата обращения: 25.03.2022).

латентность получения взятки путем использования электронных денежных средств, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что данное деяние считается оконченным с момента зачисления этих средств с согласия должностного лица на указанный им счет, «электронный кошелек» (п. 10 постановления от 9 июля 2013 г. № 24).

В литературе существует мнение о том, что получение в качестве взятки криптовалюты следует признавать оконченным преступлением с момента, когда у должностного лица появилась «принципиальная возможность этой криптовалютой воспользоваться или распорядиться по своему усмотрению: поступление криптовалюты в кошелек должностного лица, передача должностному лицу физического носителя с холодным криптокошельком, передача в любой форме (на носителях, посредством QR-кода, NFC-метки и пр.) реквизитов доступа к горячему криптокошельку и т. п.»¹. Однако в оценке данной ситуации нельзя не учитывать позицию Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой не имеет значения, получили ли соответствующие лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению (п. 10 постановления от 9 июля 2013 г. № 24).

Таким образом, уголовный закон, признавая в качестве самостоятельного предмета взятки предоставление «иных имущественных прав», по сути, приравнивает их к услугам имущественного характера. Подобная «несыковка» с гражданским законодательством вряд ли будет способствовать единообразному и эффективному применению уголовного закона на практике². Кроме того, по мнению ряда специалистов, использование термина «имущественное право» применительно к предмету взятки является некорректным, поскольку законного права собственности или иного вещного права у должностного лица – «приобретателя» данного права – не возникает³. В этом случае имущественное право используется для подкупа

¹ Куликова А. А., Жмурко Р. Д. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-2. С. 376.

² Грошев А. В. Указ. соч. С. 34–35.

³ См., напр.: Егорова Н. А. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ: достоинства и недостатки // Личный блог Н. А. Егоровой. URL: (дата обращения: 25.03.2022).

должностного лица, то есть совершения действий с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности (речь идет о ничтожной сделке). Соответственно, всё, что получено вследствие данной сделки, взыскивается в доход государства (ст. 169 ГК РФ).

Приведенные выше положения ГК РФ могут послужить основой для доктринального определения имущественных благ, составляющих предмет взятки:

– имущество (вещи), в том числе деньги и ценные бумаги, непосредственно вручаемые или иным способом передаваемые взяткополучателю;

– имущественные права (включающие в себя право требования по обязательствам, вещные и цифровые права), переход которых к взяткополучателю сопровождается совершением передаточного акта, передаточной надписи, заключением договоров цессии, дарения, безвозмездного пользования, об использовании электронного средства платежа, лицензионного договора и иных сделок;

– освобождение от имущественной обязанности (прощение долга);

– безвозмездное (или частично оплачиваемое) выполнение работ и получение их результатов;

– безвозмездное либо частично оплачиваемое оказание возмездных услуг.

Не могут быть признаны предметом взятки нематериальные блага и личные неимущественные права ввиду своей неотчуждаемости и невозможности денежной оценки. Вместе с тем предоставление нематериальных благ оказывает мотивирующее влияние на поведение людей, в том числе и чиновников. В связи с этим некоторые ученые считают, что получение должностным лицом выгоды неимущественного характера (например, содействие при поступлении в вуз, приеме на работу и т. п.) эквивалентно взятке в ее имущественном выражении¹. Полагаем, что в современных условиях назрела необходимость расширения понятия взятки за счет признания в качестве ее предмета и предоставления нематериального блага или иного преимущества, не основанного на законе, влекущего впоследствии определенные материальные выгоды для

¹Есаков Г. А., Рапог А. И., Чуцаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М.: Проспект, 2007. С. 478.

взяткодателя. Предложенное решение исследуемой проблемы видится возможным лишь путем изменения в российском законодательстве природы взяточничества как корыстного преступления и перехода на установленные международным правом стандарты криминализации подкупа должностных лиц.

Библиографический список

1. *Акимов Н.* Вынесен приговор следователям ФСБ, бравшим взятку криптовалютой // *Legal.Report*. 2021. 26 февраля. URL: <https://legal.report/vynesen-pri-govor-sledovatelyam-fsb-bravshim-vzyatku-kriptovaljutoj/> (дата обращения: 25.03.2022).
2. *Букалерова Л. А.* Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. М.: Юрлитинформ, 2006. 354 с.
3. *Грошев А. В.* Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики): монография. Краснодар: КубГАУ, 2008. 332 с.
4. *Егорова Н. А.* Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ: достоинства и недостатки // Личный блог Н. А. Егоровой. URL: (дата обращения: 25.03.2022).
5. *Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И.* Настольная книга судьи по уголовным делам. М.: Проспект, 2007. 569 с.
6. *Жестков К. В.* Предмет мелкого взяточничества: теоретический анализ спорных вопросов // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 3. С. 88–91.
7. *Камышанский В. П.* Право собственности: пределы и ограничения. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 303 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 1264 с.
9. *Куликова А. А., Жмурко Р. Д.* Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 11-2. С. 376–381.
10. Уголовное право. Особенная часть: учебник. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 536 с.

УДК 349.4
ББК 67.4

К. Х. Ибрагимов

профессор юридического факультета
Чеченского государственного университета,
главный научный сотрудник
Комплексного научно-исследовательского института РАН,
академик Академии наук Чеченской Республики,
доктор сельскохозяйственных наук,
кандидат юридических наук
7800467@mail.ru

**ИНТЕГРАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА – ГАРАНТ
ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**INTEGRATION OF LAND LAW -
THE GUARANTOR OF GLOBAL FOOD SECURITY**

В статье рассмотрена проблема интеграции земельного права как важнейшего фактора обеспечения глобальной продовольственной безопасности. Представлены глобальные угрозы в обеспечении человечества сельскохозяйственным продовольствием. Показано соотношение понятий «интеграция», «глобализация» и «гармонизация» земельного права и обосновано преимущество термина «интеграция». Приведен краткий ретроспективный обзор негативного отношения

человечества к интеграции государств. Автор объясняет это тем, что ни в одну из предыдущих исторических эпох не было ни интернета, ни повсюду проникающей силы информации, ни угрожающего судьбе человечества экологического кризиса. Изложены взгляды ученых – сторонников и противников современной интеграции правовых систем. Приведены примеры того, как вертикальная интеграция предприятий обеспечивала высокую эффективность производства. Вместо реального туризма, угрожающего благополучию земель выпадением кислотных осадков и загрязнением мусором, предлагается массовое распространение виртуального туризма. Представлена модель глобального расхимичивания сельского хозяйства, что будет возможным, по мнению автора, только при интеграции земельного права. Дана формулировка понятия «интеграция государств мира в Единое общепланетарное правительство».

Ключевые слова: земельное право, продовольственная безопасность, интеграция, Единое общепланетарное правительство, пандемия коронавируса, сельское хозяйство, земли сельскохозяйственного назначения, правовое регулирование.

The article considers the problem of integration of land law as a critical factor in ensuring global food security. Global threats in the provision of mankind with agricultural food are presented. The correlation between the concepts of "integration", "globalisation" and "harmonisation" of land law is shown, and the advantage of the term "integration" is substantiated. A brief retrospective review of mankind's negative attitude to the integration of states is given. The author explains it by the fact that in none of the previous historical epochs there was no Internet, no pervasive power of information, and no ecological crisis threatening the fate of mankind. The views of scholars - supporters and opponents of the modern integration of legal systems are presented. Examples are given of how vertical integration of enterprises has ensured high efficiency of production. Instead of real tourism, which threatens the well-being of the land by acid rain and pollution by rubbish, the mass distribution of virtual tourism is proposed. A model of global dechemicalization of agriculture is presented, which will be possible, in the author's opinion, only with the integration of land law. The concept of "integration of the world's states into a Single Planetary Government" is formulated.

Keywords: Land law, food security, integration, One World Government, Coronavirus pandemic, farming, agro-land, legal regulation.

Земли сельскохозяйственного назначения исторически всегда имели особую экономическую и социальную значимость в России. По мере сокращения земель сельскохозяйственного назначения в расчете на одного жителя страны проблемы сохранения плодородия земель и

иных качественных характеристик этого основного средства производства в сфере сельского хозяйства продолжает сохранять свою актуальность.

*В. П. Камышанский, Р. А. Стыценко*¹

Законы Природы, будучи ровесником человечества и продиктованные самим Богом, конечно, превосходят по обязательствам любые иные законы, сотворенные человеком. Это неоспоримое превосходство является обязательным по всему Земному шару, во всех странах и во все времена; никакие человеческие законы не имеют никакой силы, если они противоречат этому, и те из них, которые являются действительными, черпают всю свою силу, всю свою справедливость и весь свой авторитет, опосредованно и непосредственно, из этого Оригинала.

*W. Menski*²

14 марта 2022 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявил: «Война на Украине уже нарушает цепочки поставок и вызывает стремительный рост цен на топливо, продукты питания и транспорт. Мы должны сделать все возможное, чтобы предотвратить ураган голода и крах глобальной продовольственной системы»³.

Трагические события последних трех лет, связанные с пандемией коронавируса COVID-19 и военной спецоперацией России на Украине, отчетливо показали, насколько хрупок и уязвим современный мир, насколько высокой должна быть цена ответственности каждого человека, особенно политиков и ученых, за свои слова и действия, насколько бесценны во имя сохранения жизни на Земле феномены дружбы, добрососедства, экономической и культурной интеграции, особенно в формировании глобальной продовольственной безопасности человечества. Если до пандемии коронавируса самым

¹ Камышанский В. П., Стыценко Р. А. Возмещение убытков при ухудшении качества земельных участков сельскохозяйственного назначения // Власть Закона. 2021. № 4 (48). С. 21.

² Menski W. Comparative Law in a Global Context. London: Cambridge University Press, 2005. P. 141.

³ Ukraine: “We need peace now”, declares Guterres, warning of global hunger meltdown // United Nations. 2022. 14 March. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/03/113882> (дата обращения: 16.03.2022).

распространенным термином в экономике, политике и праве было слово «глобализация», то в настоящее время не менее распространенным становится слово «интеграция». Пандемия COVID-19 и военная спецоперация России на Украине со всей очевидностью помогли понять, что не только эти, но и никакие иные общечеловеческие проблемы, включая негативные последствия изменения климата или выпадения кислотных осадков, угроз терроризма, повальных эпидемий, коллапса продовольственной безопасности и т. д., невозможно решить силами отдельного государства и даже группы государств. В XXI в. только общечеловеческие усилия способны предотвратить катастрофу на планете Земля.

Некоторые политики и ученые тешат себя иллюзиями относительно того, что к концу этого века на планете Земля останется 1–1,5 млрд человек, якобы ровно столько, насколько она способна обеспечить продовольственную безопасность. Подобные высказывания не только следует характеризовать как недалёковидные. Они нуждаются в тщательной юридической оценке, поскольку нейтрализуют желание людей бороться с экологическими и иными угрозами современности. Каждый из них уверен в том, что именно он и только он вправе рассчитывать на место среди этого миллиарда человек.

Такая уверенность современного человека, его стремление поставить себя на равных с Богом в решении собственной судьбы, и есть свидетельство его глубокой духовной деградации, которую точно охарактеризовал в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевский. Чёрт говорит: «По-моему и разрушать ничего не надо, а надо всего только разрушить в человечестве идею о Боге! ... С этого, с этого надобно начинать – о слепцы...! Раз человечество отречется поголовно от Бога, ... то само собою, ... падет все прежнее мировоззрение и, главное, вся прежняя нравственность. ... Люди совокупятся, чтобы взять от жизни все. ... Ежечасно побеждая уже без границ Природу, ... новому человеку позволительно стать человеко-богом, ... с легким сердцем перескочить всякую прежнюю нравственную преграду прежнего раба-человека. ... Для Бога-человека не существует закона! Где станет Бог – там уже место Божие! Где стану я (чёрт.

– *Авт.*), там сейчас же будет первое место... “все дозволено”, и шабаш»¹!

Сегодня не нужно быть прорицателем, похожим на указанного выше великого мыслителя, чтобы предположить реальную картину мира, которую ожидает человечество. При нынешнем равнодушии ряда мировых политиков и ученых к настоящим и ожидаемым политическим и экологическим угрозам род людской на планете Земля будет утерян полностью, причем задолго до окончания XXI в. Насколько некоторым современным политикам и ученым нужно быть безответственными людьми, чтобы в нынешних, шатких условиях выживания человечества позволять себе раскачивать и без того колышущий корабль (планету Земля. – *Авт.*) в буре океана!

Уже с тем, с чем ежегодно сталкивается человечество – торнадо, смерчи, наводнения, засуха, опустынивание – все это будет из года в год происходить гораздо чаще и с гораздо большим масштабом летальных исходов человеческих жизней и материальных разрушений. В данном вопросе осведомлены лидеры стран, и на это нацелены основные меры борьбы государств.

Однако наибольшую опасность вызывают угрозы, которые сегодня скрыты от обывателя, но набирают невероятную силу, мощь возмездия и готовы обрушиться на человечество бедой с невиданной доселе скоростью и масштабами потерь. Речь идет в первую очередь о внезапной и относительно одновременной потере почвами плодородия на всей планете Земля из-за недопустимо высокого уровня насыщения почвенного покрова кислотными осадками в течение двух последних веков. Из-за происходящих в настоящее время процессов опустынивания и наводнений, являющихся следствием изменения климата, в значительной степени нарушено равномерное производство сельскохозяйственного продовольствия на территориях стран и даже континентов. Вследствие нехватки земель, в особенности дефицита поливной воды, Узбекистан, чтобы прокормить свое население (32 млн человек), 8 октября 2021 г. заключил договор с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации (РФ) на аренду 1 млн га земель сельхозназначения. В комментариях к этой информации, размещенной в интернете, можно прочитать

¹ *Достоевский Ф. М.* Собрание сочинений. В 12 т. Т. 11. Братья Карамазовы: роман в четырех частях с эпилогом. Ч. 3–4. М.: Правда, 1982. С. 211.

множество высказываний недовольных россиян. Приведем в качестве примера такое мнение: «Севооборот и удобрение никто не отменял. А узбеки выжмут из земли всё, что можно, а потом откажутся. Извините! Не понравилось!»¹. Или другое высказывание: «Китайские фермеры уже на практике доказали свое крайне пренебрежительное отношение к сохранности русской земли. Пестициды, химические удобрения – все это ими от души используется, после чего китайцы перебираются на новые участки. За ними остается химически выжженная земля»².

Беспрецедентная в истории человечества длительная пропитка почв кислотными осадками привела к тому, что уже с давних пор земледелие ведется за счет постоянного истощения потенциала плодородия почв, который «наработан» в результате многовековой естественной почвообразовательной деятельности Земли. Кислотные осадки, бессистемные химизация и механизация сельского хозяйства уничтожили то самое биологическое разнообразие почв, которое и формировало потенциал их плодородия. В этих почвах, точнее в этих массивах земель сельхозназначения, мы сегодня не найдем не то чтобы дождевого червя, а ни одного живого организма – это давно уже мертвая земля. И продукция, выращенная на ней, давно не является естественной. И люди, ее потребляющие, давно не могут называться здоровыми. Поскольку кислотные осадки выпадают из захимиченных облаков повсеместно, на планете Земля не найдется ни сантиметра «экологически чистой почвы». Все, о чем говорится выше, – лишь вершина айсберга. Реальная картина может оказаться более зловещей.

Человечество находится в огромной опасности от возможного внезапного наступления вселенского голодомора. Эта угроза и множество очевидных, ожидаемых в ближайшем будущем опасностей обязывает все страны и народы объединиться во имя собственного спасения. Последнее видится

¹ Узбекистан возьмет в аренду 1 млн га российской земли и завезет гастарбайтеров // Fishki.net. 2021. 8 октября. URL: <https://fishki-net.turbopages.org/fishki.net/s/3968898-uzbekistan-vozyomyot-v-arendu-1-million-gektarov-rossijskoj-zemli-i-zavezyot-gastarbajte-rov.html> (дата обращения: 07.03.2022).

² Маржецкий С. «Выжженная почва»: китайцы губят русские земли на Дальнем Востоке // Репортер. 2019. 10 июня // URL: <https://topcor.ru/9277-vyzhzhennaja-pochva-kitajcy-gubjat-russkie-zemli-na-dalnem-vostoke.html> (дата обращения: 07.03.2022).

возможным только на основе формирования Единого общепланетарного правительства (ЕОП), но не на базе Организации Объединенных Наций (ООН), которая за более чем полвека не смогла полноценно реализовать ни одно решение в области охраны окружающей среды. В этой связи нельзя не согласиться с Президентом Турции Р. Эрдоганом, который 19 октября 2021 г. заявил «об отсутствии у Совбеза ООН права единолично решать судьбу человечества»¹. Точнее было бы сказать, «не решать судьбу человечества».

Поскольку странами Европейского союза (ЕС) на протяжении более чем полувека нажит значительный опыт универсализации межстранового управления, казалось бы, что ЕОП оперативно и эффективно можно было бы создать на его базе. Однако это далеко не так. Для ЕС характерна именно гармонизация законодательств стран – его членов, а не интеграция. Гармонизация законов осуществляется лишь в той части отношений, которые касаются интересов всего ЕС.

В частности, К. Тварно справедливо пишет: «Хотя как европейские, так и национальные законодатели разделяют законодательные обязанности, никто из них не несет окончательной ответственности за все в целом. Кроме того, нет высшего политического органа, который мог бы сказать последнее слово о том, кто за что отвечает, т. е. нет всеобъемлющей власти над европейскими и национальными законодателями»². Приведенная точка зрения подтверждается такими негативными последствиями гармонизации законодательства в ЕС, как *Brexit* (брексит), частое нарушение правовой дисциплины Польшей и Венгрией, а также Каталонией в Испании, отсутствие тотальной эффективной безопасности в лице НАТО и постоянное «упование» в этом на США и т. д. Более того, как утверждают О. В. Климова и Н. Г. Менделев, «попытки принципиально интегрировать национальные системы трудового, налогового и экологического права в рамках стран Европейского Сообщества привели не к унификации этих отраслей, а,

¹ Эрдоган заявил об отсутствии у Совбеза ООН права единолично решать судьбу человечества // *Iz.ru*. 2021. 19 октября. URL: <https://iz.ru/1237457/2021-10-19/erdogan-zaiavil-ob-otsutstvii-u-sovbeza-oon-prava-reshat-sudbu-chelovechestva> (дата обращения: 07.03.2022).

² *Tvarno C.* The Harmonisation of European Contract Law: Implications for European Private Laws, Business and Legal Practice // *European Law Journal*. 2007. Vol. 13. No. 4. P. 570–571.

напротив, к сохранению в них национально-государственной специфики»¹.

Время давно утеряно: у человечества объективно не осталось времени для гармонизации законодательств и остального, что характеризует социумы отдельных стран и опосредует идею гармонизации. Необходимо срочно интегрировать все страны и все армии под одно начало ЕОП. Единая армия при этом будет иметь одно назначение: борьба со всеми опасностями, угрожающими благополучию человечества. Угрожающей человечеству разбалансированности правовых систем следует противопоставить идею общепланетарной правовой аккумуляции.

Однако даже среди мировых политиков многие крайне пессимистично настроены в отношении вопроса о создании ЕОП, якобы время давно упущено. Это – иллюзия. Шансы у человечества на выживание еще существуют, и немало ученых, способных предложить реальные эффективные экспресс-меры по ускоренному оздоровлению Природы. Наша точка зрения основана на положении о том, что Природа ожидает экологически позитивных действий со стороны человека и всеми силами синергетики готова содействовать ему в этом. Главное – не медлить.

Обнадеживает пример, который транслировал год назад телеканал «Евроныюз». Французские экологи обнаружили, что спустя несколько лет вследствие прекращения поступления на Кубу агрохимикатов после распада СССР экология на Кубе восстановилась. В результате значительно увеличилось популяции птиц и насекомых, а один улей пчел в течение недели в среднем производил больше меда, чем улей в ЕС на протяжении месяца медосбора. Накануне подготовки настоящей статьи, 20 октября 2021 г., на этом же телеканале «Евроныюз» речь шла о том, что в этом году медосбор во Франции составил 7 000 тонн, то есть катастрофически мало – это самый низкий медосбор за последнее столетие. Причем с 1995 г., когда было произведено 35 000 тонн меда, медосбор из года в год значительно снижался.

¹ Климova О. В., Менделев Н. Г. Влияние глобализации на интернационализацию и унификацию права // Тенденции развития законодательства Российской Федерации: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 83.

Наиболее уязвимы от загрязнений Природы насекомые. Пчелы – единственное насекомое, которое используется человеком повсеместно, поэтому вполне может служить индикатором состояния экологии. Данный пример, с одной стороны, показывает, что Природа на удивление обладает высокой восстановительной способностью, с другой – очевиден тот факт, насколько загрязнена окружающая среда в Европе. Интересен еще один обнадеживающий пример. В период полного локдауна в связи с пандемией коронавируса в Москве при почти полной остановке загрязняющих воздух источников парки столицы вдруг ожили разнообразием птиц и насекомых.

В истории человечества идея гармонизации правовых систем государств и интеграции государств как таковых не нова. Л. К. Бакер пишет: «Пятьсот лет назад ... многие верили в то, что гармонизация придет в форме неизбежного земного триумфа той или иной особой, истинной и универсальной религиозной системы. ... Пятьдесят лет назад гармонизацию представляли как возникающий марксистско-ленинский мировой порядок. ... Сегодня во многих странах мира гармонизация слилась с глобализацией и обычно понимается как формирующаяся система частных экономических взаимодействий. ... Национальное государство, в частности, призвано служить винтиком в великом колесе глобальных рынков, направляя свои законотворческие полномочия на повышение прозрачности, справедливости и эффективности этих рынков»¹.

В современной истории известен пример того, как сближались правовые системы государств Европы в целях обеспечения прав и свобод человека. Нам близка точка зрения Н. Н. Надежина: «Благодаря имманентно присущей им интегративной функции – качественного, нормативно-правового скрепления единичного и универсального, частного и всеобщего – права человека постепенно приобрели наднациональный и интернациональный характер. Их признание на международном уровне и закрепление в нормах международного права лишь усилило всеобщность и обязательность заложенных в правах

¹ *Backer L. Harmonizing Law in an Era of Globalization: Convergence, Divergence, and Resistance. Durham, North Carolina: Carolina Academic Press, 2007. P. 12.*

человека требований в масштабах всего мирового сообщества применительно ко всем народам и государствам мира»¹.

Ссылка на аналогичные или близкие по содержанию исторические события и явления представляют большую ценность, поскольку позволяют избежать или минимизировать ущерб от повторного совершения ошибок. В этой связи актуальным видится мнение В. Менски: «Если каким-либо образом мы сможем определить ранние формы юридических концепций, они будут для нас бесценны. Эти рудиментарные идеи для юриста то же, что первичные корки Земли для геолога. Они потенциально содержат все формы, в которых впоследствии проявило себя право»².

Если проследить этимологию слов, близких по содержанию к понятию «объединение» («интеграция», «глобализация», «гармонизация», «ассоциация», «единение», «централизация», «консолидация» и др.), то наиболее подходящим к целям создания ЕОП будет термин «интеграция». В Социологическом словаре у слова «интеграция» дано два значения: «1. Процесс, результатом которого является достижение единства и целостности, согласованности внутри системы, основанной на взаимозависимости отдельных специализированных элементов. 2. По Т. Парсонсу – процесс становления и поддержания социальных взаимодействий и взаимоотношений между акторами, являющийся одним из функциональных условий существования и равновесия социальной системы наряду с адаптацией, достижением цели и сохранением ценностных образцов»³.

Термин «интеграция» шире понятий «глобализация» и «гармонизация». Если последние два понятия в основном объемяют лишь экономические интересы государств, то «интеграция» прежде всего предполагает политическое и в некоторой степени культурное объединение стран и народов. Оговорка «в некоторой степени» не случайна. Всё, что относится к национальным языку, письменности, памятникам истории и культуры, традициям, правовым обычаям, танцам, песням и

¹ Надежин Н. Н. Основные направления унификации международного и российского права в условиях глобализации рыночной экономики // Общество и право. 2007. № 4. С. 84.

² Там же. С. 85.

³ Интеграция // Социологический словарь. Gufo.me. URL: <https://gufo.me/dict/social> (дата обращения: 07.03.2022).

иным элементам национальной культуры, не только не стирается, а наоборот, стимулируется к развитию, но при однозначном приоритете общечеловеческих ценностей, в первую очередь их экологосообразных компонентов.

Интеграция государств – это также их более основательное соединение, универсализация их политической жизни во всем, что связано с оздоровлением состояния окружающей среды, переводом ее на рельсы устойчивого воспроизводства и дальнейшего развития. Отличительной чертой интеграции является и то обстоятельство, что сближение стран происходит на основе трансформации национальных правовых систем в единую общепланетарную правовую систему, устанавливающую единый обязательный порядок экологического поведения. Если в ЕОП принимают новый закон экологической направленности, все действующие национальные законы данного профиля упраздняют. Иными словами, это возможно будет первая в мире добровольно интегрированная политическая система, созданная как реакция на ожидание человечества, направленное на то, чтобы остановить сползание мира в неминуемую экологическую катастрофу. Интеграция правовых систем государств в рамках ЕОП предполагает формирование новой общепланетарной правовой системы на основе учета прогрессивных достижений государств в области нормативного регулирования проблем человечества, в первую очередь экологических, которая должна быть логически завершенной и максимально адаптированной к жизненно важным интересам людей.

Но добровольность интеграции стран и народов в Единое общепланетарное правительство не означает, что в интересах спасения человечества новая администрация не будет применять меры принуждения. Более того, именно законодательство, соответствующее духу времени и принуждающее граждан к соблюдению экологически обоснованных норм поведения, как раз и станет главным инструментом достижения в мире устойчивого развития.

В современном научном сообществе немало как ученых, которые оптимистично относятся к идее тотальной интеграции государств, так и тех, кто пессимистично воспринимает данную идею. Однако в связи с тем, что сегодня каждый человек «на себе чувствует» негативные последствия экологического кризиса, число сторонников интеграции из года в год возрастает. Это подтверждает, например, М. А. Корыгина: «К началу XXI в.

наблюдается тенденция мировой интеграции, следствием которой является формирование единой мировой культурно-цивилизационной системы, приобретающей тотальный характер. Культурная глобализация ведет к формированию общечеловеческого пространства с едиными нормами, стереотипами, шкалой ценностных ориентиров, правил и предписаний»¹.

Необходимость в интеграции правовых систем и государств у большинства ученых, политиков не вызывает сомнений. Сторонником интеграции правовых систем был С. С. Алексеев. Под этим процессом он понимал «лишь внешнее проявление более глубоких процессов, преобразующих мир права», которые могут быть названы «правовой конвергенцией». Правовая конвергенция, по мнению С. С. Алексеева, это – «развитие правовых систем в одном направлении. В результате происходит «взаимное обогащение права в различных ареалах и в конечном итоге – своеобразная интеграция в праве, при которой соединяются в единые правовые образования, в целостные юридические конструкции преимущества и достижения различных сфер права, разных систем»².

В последнее время растет число ученых-юристов, отстаивающих идею введения в юридическое образование новой дисциплины и науки – интеграционного права. Так, С. Ю. Кашкин отмечает: «Интеграционное право – это новая, формирующаяся усилиями теоретиков и практиков своеобразная обобщенная модель (или несколько сходных моделей) правового регулирования межгосударственных и внутригосударственных отношений, возникающая в реальной жизни в процессе интеграции и глобализации»³.

Между тем немало современных ученых пессимистически воспринимают идею тотальной интеграции государств в Единое общепланетарное правительство. Так, Л. Бакер пишет: «При всей

¹ Корытина М. А. Культурная глобализация: феномен, сущность, противоречия процесса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 4. С. 381.

² Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М.: Статут, 2000. С. 225.

³ Кашкин С. Ю. Интеграционное право как перспективное направление развития юридической науки и образования // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 215.

их мощи, ни глобализация, ни набор влиятельных норм поведения, ни гармонизация, как совокупность методологий интеграции, никогда не могли утвердить господство над всеми людьми и всеми сообществами. Исторически сложилось так, что каждая форма глобализации и каждая попытка интегрировать поведение в рамках единого набора норм встречали сопротивление. Мировая история не показывает случая, когда все приде рживались бы одного-единственного набора норм»¹.

Опираясь на позитивный опыт правовой интеграции Содружества Независимых Государств и Союза Беларуси и России, О. В. Климова и Н. Г. Менделев, на наш взгляд, неверно представляют интеграцию правовых систем. Суть их позиции состоит в следующем: «Доктринальная интеграция может и не доходить до уровня обеспечения сближения правовых понятий и категорий или нормативных компонентов. Существует широкая практика принципиального сближения определенных сфер правовой жизни стран и регионов. Так, «приоритетной сферой правового сближения Республики Беларусь и России является хозяйственное законодательство». Речь идет не о непосредственном нормативном сближении, а о принципиальном выравнивании хода развития национальных отраслей права, регулирующих определенные жизненные сферы. В частности, государства могут согласиться к определенному сроку достичь факта урегулированности определенных объектов на уровне законов, которые до сих пор были урегулированы с помощью ведомственных инструкций»². Представляется, что в данном случае речь идет о глобализации права, а не о его интеграции.

Это вытекает из характеристики данного феномена А. И. Кривеньким: «Немалая группа ученых, занимающихся глобализацией права, единодушно определяет правовую глобализацию как процесс формирования новой, общемировой системы правовых норм, организующих и обеспечивающих глобальное межгосударственное взаимодействие в различных сферах жизни современного общества, в процессе которого международное право, национальное право, а также право международных хозяйственных объединений оказываются в состоянии тесной взаимозависимости. Следовательно, данный процесс наиболее успешно реализуется в сфере международного

¹ *Backer L.* Op. cit.

² *Климова О. В., Менделев Н. Г.* Указ. соч. С. 83.

публичного права, выполняющего в этом отношении важную интегративную роль»¹.

Следует полагать, что современная общепланетарная интеграция станет исключением из правил, приведенных выше Л. Бакемом. Тем более что существует веское основание: ни в одну из предыдущих исторических эпох не было ни интернета, ни повсюду проникающей силы информации, ни угрожающего судьбе человечества экологического кризиса. Интернет, беспрепятственно связывая человечество в единый социум, непринужденно навязывает его членам единые образцы мышления, соответственно, единые модели, стандарты поведения. Удивительным в данном процессе интернационализации обществ является высокая скорость, с которой человек адаптируется к вызовам интеграции. Если на изменение мышления человека ранее, в предыдущие эпохи, требовались десятилетия и века, сегодня сознание человека может изменяться практически моментально.

Одним из подтверждений данной позиции служит высокая мобильность, «кочевничество» современного человека, который уверен в том, что в условиях интеграции ему гарантирована безопасность и пища в любой точке мира. Действительно, две гарантированные законом ценности безопасности – правовая и продовольственная – мотивируют «современного кочевника» на признание интеграции как важнейшей потребности сближения правовых и иных социокультурных систем государств мира. Вероятно, укрепляет данное мнение и тот факт, что публичные органы власти России нередко в сложных отношениях с Турцией вынуждены считаться с тем обстоятельством, что ежегодно миллионы «кочующих» россиян отдыхают на пляжах турецкого государства, а десятки тысяч российских граждан проживают на территории Турции.

В этой связи уместно привести точку зрения одного из идеологов «нового мирового порядка» Ж. Аттали. Он «описывает будущее как номадический (связанный с кочевым образом

¹ *Кривенький А. И.* Значение унификации и гармонизации в современном международном частном праве для глобализации права // *Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Междунар. науч. конф. памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского.* Рязань: Концепция, 2016. С. 123.

жизни¹) мир» и полагает, что его основу составят «информационные кочевники» без стабильного адреса и семьи. Идеолог пишет: «Они будут носить на себе и в себе всё, что составит его социальное значение (смартфоны, аппараты самодиагностики и сменяемые органы). Социальный идеал здоровья и знания – для них движущий мотив соответствия норме, из страха стать исключением. ... Адаптация к общечеловеческой культуре может привести к расплыванию идентичности этноса, утрате индивидом ощущения сопричастности к собственной истории, традиции, народу»².

Однако хотелось бы высказать противоположную точку зрения. «Кочевой человек» будет самым нежеланным человеком для ЕОП, поскольку современное кочевье связано не с лошадьми, мулами или верблюдами, а с самолетами, теплоходами, автомобилями и уже с космическими кораблями, загрязняющими и уничтожающими Природу. Более того, туристы после себя оставляют мусор, истоптанную землю, израненные растения. Напуганные дикие животные вынужденно мигрируют в места, свободные от туристов. В этом контексте можно признать существование лишь виртуального кочевника, который будет наслаждаться заморскими природными ландшафтами через шлем или очки виртуальной реальности посредством компьютера. Перед виртуальным кочевником будет простираться вполне реальная картина очаровательных природных ландшафтов с трелями птиц, журчанием ручьев, шуршанием травы, шумом ветра, рычанием зверей, победными танцами и песнями местных охотников в национальных одеждах, даже запахами душистых растений – эндемиков и т. д. Последнее – неосвоенная, но перспективная сфера бизнеса – торговля душистыми концентратами местных растений во флаконах в дополнение к виртуальному фильму, равно как и придание этому фильму соответствующих местных музыкальных «мелодий».

Формирование ЕОП не за горами. Сильное ужесточение и учащение негативных последствий экологического кризиса, проявляющихся в известных чрезвычайных ситуациях (наводнениях, засухе, граде, торнадо, смерчах, истощении горных

¹ Жак Аттали: «Наступает время глобального кочевничества» // Aftershock. 2017. 3 ноября. URL: <https://aftershock.news/?q=node/580422&full> (дата обращения: 07.03.2022).

² Там же.

снежников, кислотных осадках и др.), и, что гораздо опаснее, во вполне ожидаемых неизвестных экстренных обстоятельствах, вынудит человечество отказаться от неэффективных, неэкологических услуг ООН, местных органов публичной власти и сформировать ЕОП. Проигрыш партии канцлера ФРГ А. Меркель на недавних выборах как раз и стал результатом равнодушного отношения ее соратников к недавней трагедии на юге ФРГ, вызванной наводнением, как следствием изменения климата.

Наше мнение о возможности формирования ЕОП вне воли государств и ООН в полной мере согласуется с мнением Л. Бакера: «Сегодня можно создать обязательные правовые системы без посредничества государств или даже без обращения к государственной власти. Это угрожает старому порядку, который будет ощущать ослабление своей власти по мере того, как его монополия на законотворчество распределится между другими субъектами права. ...В этом столетии становится все более реалистичным понимание права и правовых систем как правовых порядков, отличных от политического государства. Последствия этого единственного изменения трансформируют отношение власти к своему статусу в этом новом столетии»¹.

Итак, с учетом изложенного выше в настоящей статье возникает вопрос о том, что обещает человечеству интеграция государств в ЕОП в контексте обеспечения населения доступным, достаточным, экологически чистым сельскохозяйственным продовольствием. Действительно, можно утверждать, что интеграция государств в ЕОП – высшая и завершающая стадия организации универсальной политической власти в мире. Глобализация и гармонизация – это длительные по времени сложные социальные процессы, которые подготовили необходимые условия для перехода государств к высшей форме своего сближения – интеграции.

Данный факт подтверждается и в английской версии Википедии: «Гармонизация законодательства в ЕС – это процесс создания общих стандартов на внутреннем рынке. Хотя каждое государство – член ЕС несет основную ответственность за регулирование большинства вопросов, относящихся к их юрисдикции, и, следовательно, каждое из них имеет свои собственные законы, гармонизация направлена на обеспечение согласованности законов, правил, стандартов и практики, чтобы

¹ *Backer L. Op. cit.*

одни и те же правила применялись к предприятиям, которые работают в более чем одном государстве-члене, и чтобы предприятия одного государства не получали экономических преимуществ по сравнению с предприятиями в другом в результате различных правил. Гармонизация – это процесс установления допустимых пределов международной унификации, но она не обязательно сводится к видению полного единообразия»¹. Гармонизация и глобализация представляют собой законодательное решение каких-либо частных, в основном экономических вопросов. Они носят не системный, а хаотичный, часто компромиссный характер, от случая к случаю, в отличие от интеграции, имеющей программно-системный, вездесущий, господствующий принуждающе-обязательный характер.

Интеграция государств имеет конкретные цели на долгую перспективу и предполагает создание четко выраженной правовой системы. В этой связи трудно не согласиться с мнением С. В. Бахина. Он пишет: «Одной из важнейших составляющих интеграционных процессов является межгосударственная координация в сфере правовой политики. В зависимости от потребностей и готовности государств к подобной координации она может простираться от согласования отдельных правовых решений вплоть до формирования единого правового пространства. По сути дела интеграционные процессы и координация в области правовой политики – это две стороны одной медали: интеграция невозможна без создания единых или сходных правовых норм, а последние, в свою очередь, служат стимулом к интенсификации интеграционного процесса. ... Интеграция правовых систем в дальнейшем будет постоянно прогрессировать»².

Например, одной из главных целей интеграции государств станут полное расхищивание сельского хозяйства и биологическая рекультивация захимиченных сельскохозяйственных угодий. Итог реализации указанной цели – производство экологически чистого сельскохозяйственного продовольствия, восстановление уничтоженного химией агробиоразнообразия, формирующего плодородие почв и

¹ *Menski W.* Op. cit.

² *Бахин С. В.* Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: унификация и гармонизация права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 14.

участвующего в воспроизводстве агроэкосистем, а в результате – снижение уровня заболеваемости настоящего и будущего поколений людей, повышение их трудоспособности и продолжительности жизни, обеспечение их безграничного счастья и всемерного благополучия. Как видно, это одна из самых важных задач интеграции государств в рамках ЕОП. Но решить данную проблему силами отдельного государства, каким бы экономически развитым оно не было, невозможно. Требуется интеграция всех государств в рамках ЕОП, в первую очередь направленная на создание единой правовой системы, то есть на выработку общепланетарных законов, правовые нормы которых единообразно регулировали бы неподвластные отдельным государствам сложные виды общественных экологических отношений, в том числе в сфере рассматриваемого расхищения сельского хозяйства.

Требуется поэтапное, через каждые три–четыре года, выведение группы соседних государств из-под химического прессинга сельского хозяйства. Так, в ЕОП в законодательном порядке принимается решение о том, чтобы прежде всего, например, восстановить экологию сельского хозяйства в Южном федеральном округе РФ. Принимается соответствующий закон, запрещающий в этом округе в течение ближайших трех лет производство, использование, хранение, реализацию, транспортировку и иные виды логистики агрохимикатов. Поскольку в указанные три года урожай сельскохозяйственных культур будет крайне низкими из-за уничтожения их сельскохозяйственными вредителями и болезнями, в законе ЕОП будет закреплена обязанность государств, определенных округов России обеспечивать сельскохозяйственным продовольствием население ЮФО, хотя и захимиченным. Через три года в экологии ЮФО произойдет оздоровление, получат значительное размножение популяции полезных птиц и насекомых, то есть равновесие Природы восстановится, и уже возможным станет производство экологически чистого сельскохозяйственного продовольствия. На четвертый год сельское хозяйство ЮФО предположительно обеспечит очередную группу стран или регионов России сельскохозяйственным продовольствием, но уже экологически чистым. Из этого следует, что через несколько десятков лет ЕОП удастся полностью очистить агроэкосистемы от загрязнений и перевести сельское хозяйство планеты Земля на экологически чистую основу.

Аналогичным образом ЕОП будет под силу очистить планету Земля от остальных видов загрязнений и на многие века вперед обеспечить благополучное процветание человечества. В противном случае, если человечество не сформирует ЕОП, оно обречено на неминуемую гибель. Формула проста: все государства мира в той или иной степени принимали активное участие в загрязнении и уничтожении Природы, и лишь при условии интеграции в ЕОП они будут способны спасти Природу, а значит, и самих себя.

Пример участия автора настоящей статьи в решении изложенной далее проблемы доказывает неоспоримые преимущества экономической интеграции. В начале 70-х гг. прошлого века тысячи рабочих заводов промышленного города Грозного организовали пикет перед зданием Чечено-Ингушского областного комитета (обкома) КПСС с требованием заполнить прилавки магазинов фруктами и овощами. Решить данную проблему было поручено секретарю обкома КПСС, кандидату экономических наук (в указанные годы статус кандидата экономических наук был не особенно значим. – *Авт.*) М. А. Дорохову. Решение проблемы превзошло все ожидания, о чем позднее М. А. Дорохов напишет в своей книге «Эффект комплекса»¹. Перед ним стояла странная дилемма: плодоовощных плантаций в совхозах и колхозах Чечено-Ингушской АССР более чем достаточно – 28 тысяч гектаров; плодоовощных магазинов в объединении «Грозплодоовощторг» насчитывалось около сотни. Кроме того, существовали четыре мощных плодоовощехранилища, пять тарных баз по изготовлению тары для плодов и овощей, шесть крупных консервных заводов по переработке плодов и овощей, две автомобильные базы с грузовым автотранспортом для перевозки плодов и овощей. Между тем в республике ощущался острый дефицит плодово-ягодной и овощной продукции, как в свежем, так и в переработанном (консервы) виде. Причина заключалась в том, что предприятия торговли и переработки плодов и овощей навязывали сельскохозяйственным предприятиям бросовые цены, которые не окупали даже себестоимость их производства. Поэтому были и другие протестные акции: грузовики с плодами и

¹ *Дорохов М. А. Эффект комплекса. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1978. С. 27.*

овощами от совхозов и колхозов перекрывали дорогу напротив Чечено-Ингушского обкома КПСС.

Опасаясь очередных волнений рабочих масс, М. А. Дорохов, курировавший сельское хозяйство, пришел к единственно правильному выводу: «интегрировать все производящие, перерабатывающие, реализующие, хранящие и транспортирующие фрукты и овощи предприятия республики в одну систему – интегративное аграрно-промышленное научно-производственное объединение – АПО «Консервплодоовощ» во главе с предприимчивым молодым кандидатом экономических наук Б. Г. Бычихиным». И дело пошло полным ходом.

Между всеми предприятиями внутри объединения были заключены реалистичные хозяйственные договоры. За соблюдением договорных отношений в рамках реализации пятилетнего государственного плана следила высококвалифицированная юридическая служба. Подбором и расстановкой кадров занимался на принципе единоначалия только один человек – генеральный директор АПО «Консервплодоовощ» Б. Г. Бычихин. Данный опыт, впервые примененный на территории СССР, оказался эффективным и затем получил широкое распространение в других регионах страны (например, в Молдавии, на Украине), был успешно реализован в формировании Министерства плодОВОЩНОГО хозяйства СССР. Работая в 1982–1983 гг. в объединении «Чеченингушплодоовощхоз» (преемнике «Консервплодоовощ») главным агрономом отдела садоводства, автор настоящей статьи был очевидцем того, как ряд аспирантов не только из республик СССР, но и из ГДР, Венгрии и Польши, собирали в данном интегративном аграрно-промышленном комплексе богатый материал для защиты своих диссертаций и использования его в своих странах¹.

Современное жалкое существование бывших союзных республик является следствием, как правило, разрушения бывших эффективных интеграционных связей между предприятиями распавшегося СССР. В интеграции наилучшим образом, как ни в одной иной форме сближения правовых систем, проявляются преимущества эффекта синергетики. Поскольку сущность

¹ Ибрагимов К. Х., Ибрагимова Ф. К. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений в сельском хозяйстве России // Аграрное и земельное право. 2014. № 1. С. 43.

интеграции заключается в признании объединяющимися государствами общих правил поведения, вполне понятным становится тот факт, что основная роль в процессе интеграции и осуществлении последующей деятельности интегрированного мира будет отведена законотворчеству. Следует признать естественным то обстоятельство, что в начале функционирования ЕОП не все государства одинаково станут воспринимать универсальные законы.

Не редкими будут ситуации, в которых ряд стран за двусмысленностью отдельных правовых норм попытаются уклониться от исполнения правовых предписаний, хотя доподлинно будут знать о действительном смысле закона. В таких случаях целесообразно воспользоваться советом Т. Гинзбурга и Т. Кутера о необходимости более подробного изложения текста закона: «Для иллюстрации представьте политическую партию, которая, вероятно, продолжит править и контролирует судебную систему. Нет сомнений в том, что суды будут выносить решения в соответствии с инструкциями партии из-за угрозы нарушения дисциплины. В таком случае такая партия не будет разрабатывать длинные законы. Напротив, если партия считает, что судьи могут отклониться от ее предпочтений, она будет излагать законопроект очень подробно. ... Поэтому британское законодательство, как правило, примерно в три раза длиннее, чем в Италии, в то время как норвежское законодательство примерно на треть короче. ... Юридические обязательства относительно менее специфичны в скандинавских странах и во Франции. Испания имеет специальное законодательство, но близка к медиане для других обязательств»¹. Из этого следует, что на первом этапе деятельности ЕОП при возникновении у граждан сомнений относительно целесообразности интеграции государств необходимо предусмотреть, чтобы преамбула закона содержала подробное разъяснение в отношении того, для достижения каких целей правового регулирования установлена в законе та или иная основная правовая норма.

¹ *Ginsburg T., Cooter R. Leximetrics: Why the Same Laws are Longer in Some Countries than Others // American Law & Economics. SSRN Electronic Journal. 2003 26 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/4985053_Leximetrics_Why_the_Same_Laws_are_Longer_in_Some_Countries_than_Others (дата обращения: 07.03.2022).*

Таким образом, на основании изложенного понятие «интеграция государств мира в Единое общепланетарное правительство» можно определить как «*процесс формирования единой системы управления миром для достижения общей цели – восстановления устойчивого состояния окружающей среды, обеспечивающего для настоящего и будущих поколений человечества воскрешение Природы до положения исходно созданной Богом целостной системы, способной безгранично во времени и пространстве воспроизводить свой естественный потенциал жизнеобеспечения на Земле, включая глобальную продовольственную безопасность*».

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М.: Статут, 2000. 252 с.
2. Бахин С. В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: унификация и гармонизация права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. 46 с.
3. Дорохов М. А. Эффект комплекса. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1978. 106 с.
4. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений. В 12 т. Т. 11. Братья Карамазовы: роман в четырех частях с эпилогом. Ч. 3–4. М.: Правда, 1982. 622 с.
5. Жак Аттали: «Наступает время глобального кочевничества» // Aftershock. 2017. 3 ноября. URL: <https://aftershock.news/?q=node/580422&full> (дата обращения: 07.03.2022).
6. Ибрагимов К. Х., Ибрагимова Ф. К. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений в сельском хозяйстве России // Аграрное и земельное право. 2014. № 1. С. 40–46.
7. Камышанский В. П., Стыценко Р. А. Возмещение убытков при ухудшении качества земельных участков сельскохозяйственного назначения // Власть Закона. 2021. № 4 (48). С. 20–34.
8. Кашкин С. Ю. Интеграционное право как перспективное направление развития юридической науки и образования // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 21–53.

9. Климова О. В., Менделев Н. Г. Влияние глобализации на интернационализацию и унификацию права // Тенденции развития законодательства Российской Федерации: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 77–90.

10. Корытина М. А. Культурная глобализация: феномен, сущность, противоречия процесса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 4. С. 381–387.

11. Кривенький А. И. Значение унификации и гармонизации в современном международном частном праве для глобализации права // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Междунар. науч. конф. памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Рязань: Концепция, 2016. С. 121–124.

12. Маржецкий С. «Выжженная почва»: китайцы губят русские земли на Дальнем Востоке // Репортер. 2019. 10 июня. URL: <https://topcor.ru/9277-vyzhzhennaja-pochva-kitajcy-gubjat-russkie-zemli-na-dalнем-vostoke.html> (дата обращения: 07.03.2022).

13. Надежин Н. Н. Основные направления унификации международного и российского права в условиях глобализации рыночной экономики // Общество и право. 2007. № 4. С. 84–91.

14. Интеграция // Социологический словарь. Gufo.me. URL: <https://gufo.me/dict/social> (дата обращения: 07.03.2022).

15. Узбекистан возьмет в аренду 1 млн га российской земли и заведет гастарбайтеров // Fishki.net. 2021. 8 октября. URL: <https://fishki-net.turbopages.org/fishki.net/s/3968898-uzbekistan-vozmyot-v-arendu-1-million-gektarov-rossijskoj-zemli-i-zavezyot-gastarbajterov.html> (дата обращения: 07.03.2022).

16. Эрдоган заявил об отсутствии у Совбеза ООН права единолично решать судьбу человечества // Iz.ru. 2021. 19 октября. URL: <https://iz.ru/1237457/2021-10-19/erdogan-zaiavil-ob-otsutstvii-u-sovbeza-oon-prava-reshat-sudbu-chelovechestva> (дата обращения: 07.03.2022).

17. Ukraine: “We need peace now”, declares Guterres, warning of global hunger meltdown // United Nations. 2022. 14 марта. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/03/1113882> (дата обращения: 16.03.2022).

18. *Backer L.* Harmonizing Law in an Era of Globalization: Convergence, Divergence, and Resistance. Durham, North Carolina: Carolina Academic Press, 2007. 394 p.

19. *Ginsburg T., Cooter R.* Leximetrics: Why the Same Laws are Longer in Some Countries than Others // American Law & Economics. SSRN Electronic Journal. 2003. 26 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/4985053_Leximetrics_Why_the_Same_Laws_are_Longer_in_Some_Countries_than_Others (дата обращения: 07.03.2022).

20. *Menski W.* Comparative Law in a Global Context. London: Cambridge University Press, 2005. 614 p.

21. *Tvarno C.* The Harmonisation of European Contract Law: Implications for European Private Laws, Business and Legal Practice // European Law Journal. 2007. Vol. 13. No. 4. 570–571.

УДК 347
ББК 67.404.3

А. П. Томина

заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
Оренбургского филиала
Московского государственного
юридического университета
имени О. Е. Кутафина,
кандидат юридических наук,
доцент
oaptomina@msal.ru

Д. Н. Кархалев

профессор кафедры
гражданского права
Юридического института
Сибирского федерального
университета,
профессор кафедры
гражданского права и процесса
Оренбургского филиала
Московского государственного
юридического университета
имени О. Е. Кутафина,
доктор юридических наук
dnk001rb@yandex.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И ЗАЩИТА ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

THE EXERCISE AND PROTECTION OF PATENT RIGHTS

В статье рассмотрены актуальные проблемы защиты гражданских прав и ответственности при реализации охранительной функции гражданского права в области патентных отношений. Утверждается, что патентообладателю принадлежит исключительное право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца. Осуществление исключительного права предполагает применение любого не противоречащего закону способа. Способы защиты патентных прав подразделяются на общие и специальные. К специальным, по мнению авторов, можно отнести публикацию решения суда о нарушении патента и признание последнего недействительным. Лицензионные договоры,

заключенные на основе патента, признанного впоследствии недействительным, сохраняют действие в той мере, в какой они исполнены к моменту вынесения решения о недействительности патента. С момента признания патента недействительным заключенные лицензионные договоры прекращают действие. Завершая статью, авторы пишут о том, что патентный троллинг представляет собой злоупотребление патентными правами. Последствием данного неправомерного поведения будет полный или частичный отказ в защите права (мера ответственности).

Ключевые слова: защита гражданских прав, ответственность в гражданском праве, охранительные правоотношения, патентные права, изобретение, полезная модель, промышленный образец.

The article considers the actual problems of protection of the civil rights and liability in the implementation of the protective function of civil law in the field of patent relations. It is argued that the patentee has the exclusive right to use an invention, utility model or industrial design. The exercise of the exclusive right implies the use of any method that is not contrary to the law. Ways of protecting patent rights are classified into common and special ones. According to the authors, the special ones include the publication of a court decision on patent infringement and the invalidation of the patent. Licence agreements concluded on the basis of a patent subsequently invalidated remain valid to the extent that they have been executed by the time of the invalidation judgment. From the moment the patent is invalidated, the concluded licence agreements cease to be valid. The authors finish the article by writing that patent trolling constitutes an abuse of patent rights. The consequence of this misconduct will be a total or partial denial of protection of the right (a liability measure).

Keywords: Protection of civil rights, liability in civil law, protective legal relations, patent rights, invention, utility model, industrial design.

Объекты интеллектуальных прав имеют идеальную природу¹. Они создаются в результате творческой деятельности, не подвержены износу (амортизации), представляют собой нематериальное благо. Данные особенности необходимо учитывать при правовом регулировании отношений интеллектуальной собственности.

Анализ правовой характеристики результатов интеллектуальной деятельности как объектов интеллектуальной собственности позволяет утверждать, что они отличаются от остальных объектов гражданских прав наличием у них в

¹ Дозорцев В. А. Понятие и система исключительных прав. Новая эра в охране исключительных прав // Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. М.: Статут, 2003. С. 11.

совокупности трех признаков: во-первых, они нематериальны, но объективируются при помощи какого-либо материального или биологического объекта; во-вторых, они создаются путем проявления творческих способностей личности; в-третьих, они обладают товарно-денежными признаками. В отношении таких объектов интеллектуальной собственности признают интеллектуальные права: личные неимущественные и исключительное имущественное право¹.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ) патентообладателю принадлежит исключительное право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца. Осуществление исключительного права предполагает применение любого не противоречащего закону способа. Перечень способов использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, то есть перечень правомочий, входящих в состав исключительного права, не является исчерпывающим.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10) содержатся разъяснения об осуществлении патентных прав и реализации некоторых мер ответственности, применяемых в случае нарушения указанных прав. Данные разъяснения, с нашей точки зрения, представляют научный интерес.

Применение изобретения предполагает, что продукт содержит (а в способе использован) каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения. Возможен еще один вариант, при котором использован признак, эквивалентный продукту и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения. Полезная модель

¹ Мерзликina P. A. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 10; Гульбин Ю. Т. Гражданско-правовая охрана средств индивидуализации товаров в рыночных условиях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С.; Северин В. А. Правовое регулирование и обеспечение охраны коммерческой тайны в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С.; Сенников Н. А. Проблемы правового регулирования отношений промышленной собственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С.; Кондратьева Е. А. Объекты интеллектуальных прав и их правовой режим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С.

использована в продукте, если он содержит все признаки полезной модели, которые приведены в независимом пункте содержащейся в патенте формулы такой модели. И, наконец, промышленный образец признают использованным в изделии, если оно содержит все существенные признаки промышленного образца, либо образец содержит совокупность признаков, производящую на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит запатентованный промышленный образец при условии, что изделия имеют сходное назначение.

Не является нарушением исключительного права патентообладателя действие, выражающееся в использовании без его согласия лишь отдельных признаков изобретения или полезной модели, приведенных в независимом пункте. Правомерно и использование не всех существенных признаков промышленного образца, а равно не всей совокупности его признаков, которые производят на информированного потребителя такое же общее впечатление. В качестве отсутствия применения изобретения, полезной модели, промышленного образца неправильно квалифицировать наличие в продукте, способе, изделии ответчика дополнительных признаков, помимо признаков изобретения или полезной модели, приведенных в независимом пункте формулы, либо отсутствие в изделии всех существенных признаков промышленного образца, а равно всей совокупности признаков промышленного образца, производящих на информированного потребителя аналогичное общее впечатление.

Исключительное право носит имущественный характер, и предполагает его использование по своему усмотрению. При этом использование должно быть непосредственно отражено в продукте, способе или изделии соответственно, а не только в документации (в том числе проектной) на изготовление находящегося в процессе разработки продукта или изделия, осуществление способа. В этой связи противоправным признают совершение действия, которое необходимо для осуществления хотя бы одной из стадий производства с применением указанной документации. Иногда используется описание изобретения, полезной модели или промышленного образца в произведении науки, литературы и искусства. Данное действие исключительным правом правообладателя не охвачено.

Для патентных объектов характерна повторимость. В этой связи возможна следующая ситуация: наличие двух патентов с разными датами приоритета, выданных на идентичные изобретения, полезные модели и промышленные образцы либо на изобретения, отличающиеся лишь эквивалентными признаками. В таком случае до признания в установленном порядке недействительным патента с более поздней датой приоритета действия обладателя данного патента по его использованию не могут быть расценены в качестве нарушения патента с более ранней датой приоритета.

Формула определяет объем охраны интеллектуальных прав на изобретение или полезную модель. Необходимо получение разрешения обладателя патента на использование охраняемого патентом изобретения, полезной модели или промышленного образца в случае расширения любым путем объема использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, в том числе путем указания на виды выпускаемой продукции.

Следует отметить, что не должно превышать объем использования (необходимого приготовления к использованию), наблюдавшегося до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца, в том числе установленного судом при признании права преждепользования, количественное изменение объема выпускаемой продукции (в штуках, килограммах, метрах и др.). Для определения такого количества целесообразно назначить экспертизу. Не может быть расширена и территория использования изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Правом преждепользования охвачена возможность лица делать необходимые приготовления к использованию тождественного охраняемому патентом на изобретение, полезную модель техническому решению либо использование тождественного охраняемому патентом на промышленный образец решению внешнего вида или решения, отличающегося от изобретения только эквивалентными признаками. Необходимым приготовлением должно быть охвачено намерение применять на конкретном предприятии имеющееся решение, тождественное охраняемому патентом объекту. Это может проявляться в технологической стадии, определяющей порядок ее осуществления, которую можно объективно реализовать.

Не являются приготовлением к использованию тождественного решения научные и иные исследования, не связанные с непосредственным внедрением в производство технологии изготовления продукта (изделия) или применения способа.

Патентные объекты могут быть созданы при выполнении должностных обязанностей. Поэтому между работником и работодателем может возникнуть спор о том, является ли изобретение, полезная модель или промышленный образец служебным. На работодателе лежит бремя доказывания содержания трудовых обязанностей работника, а также обязанность доказать наличие или отсутствие конкретного задания и факта создания изобретения, полезной модели или промышленного образца в связи с выполнением этих должностных функций либо поручений.

Для признания технического решения служебным не требуется, чтобы в документе, определяющем трудовые обязанности работника, ... ?. В трудовом договоре, должностной инструкции могут отсутствовать указания на выполнение работ по созданию тех или иных патентоспособных объектов либо усовершенствованию известных технических решений. Для признания технического решения служебным этот факт не играет квалифицирующего значения. В качестве главного критерия для признания патентного объекта служебным выступает факт его создания в рамках трудовых обязанностей. Их содержание может следовать из трудовой функции или может быть выражено в виде определенного задания. Акты работодателя, содержащие поручения работнику, а также соотношение деятельности, осуществляемой работодателем, со сферой, в которой создан патентоспособный объект, становятся, как правило, доказательствами служебного происхождения объекта.

Важно учитывать пределы трудовых обязанностей работника; место выполнения работ по созданию патентоспособных объектов; источник оборудования и средств, использованных для их создания; возможность осуществления работодателем контроля за работой, в рамках которой создан патентоспособный объект, и т. п. Более того, нельзя не принимать во внимание цель создания патентоспособного объекта, последующее поведение работника и работодателя.

В ряде случаев правовое значение приобретают составляемые в процессе трудовой деятельности работника

документы, свидетельствующие о разработке технических решений в связи с выполнением трудовых обязанностей, и другие факты. Если работник использовал денежные, технические или иные средства работодателя, то это не означает, что созданные объекты промышленной собственности относятся к служебным.

Служебный характер объектов патентного права определяют взаимоотношения работника и работодателя. Правовой режим технических и художественно-конструкторских решений не имеет значения. Если объект патентного права создан в соавторстве работником в связи с выполнением его трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя и иным физическим лицом, то такой объект не является служебным. Исключительное право на него будет принадлежать лицам, создавшим его совместным творческим трудом.

Порядок выплаты вознаграждения работодателем, использующим служебные патентные объекты на производстве, может быть реализован на условиях простой (неисключительной) лицензии. Аналогично определяется порядок выплаты работодателем, получившим патент на служебные объекты патентного права. Если принято решение о сохранении в тайне информации об изобретении, полезной модели или промышленном образце и работнику об этом известно, то оплата труда будет осуществляться с учетом простой лицензии. Аналогичной будет ситуация при передаче права на получение патента другому лицу либо при неполучении патента, согласно поданной им заявке, по зависящим от него причинам.

Принадлежащие работодателю права на результат интеллектуальной деятельности могут быть переданы (предоставлены) по договору об отчуждении права или по лицензионному договору. При этом лицом, обязанным платить вознаграждение работнику, остается работодатель. Предусмотренная обязанность может перейти к другим лицам в порядке наследства или реорганизации юридического лица. Размер вознаграждения должен быть определен договором или судом. При создании изобретения, полезной модели или промышленного образца несколькими работниками в соавторстве размер вознаграждения устанавливают отдельно для каждого соавтора. В данном случае необходимо учитывать творческий вклад в полученный результат. Вознаграждение выплачивают за выполненную работу, и оно не зависит от фактического использования или неиспользования служебного изобретения,

служебной полезной модели или служебного промышленного образца. Однако иногда согласованный автором и работодателем размер вознаграждения может зависеть от фактического использования, если, например, оно обусловлено характером работ.

В судебной практике (п. 27 «Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» Верховного суда РФ, утвержденного Президиумом Верховного суда РФ 23 сентября 2015 г.) обращено внимание на то, что выплата вознаграждения осуществляется в течение срока действия патента, то есть в случае досрочного прекращения его действия выплата вознаграждения прекращается. Возможно восстановление действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец наряду с обязанностью по выплате вознаграждения. Автор служебной разработки вправе требовать от работодателя возмещения убытков при досрочном прекращении действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, если это осуществлено с целью прекращения выплаты вознаграждения. Но изобретение продолжает использоваться в производстве. В ГК РФ предусмотрено право послепользования, заключающееся в том, что лицо, использующее изобретение, полезную модель или промышленный образец, в том числе осуществляющее предложение к продаже, продаже товаров, сохраняет право на дальнейшее использование патентных объектов тем же способом и в том же объеме. Нельзя не учитывать еще одно важное обстоятельство, состоящее в том, чтобы производство (приготовление к производству) товара, в котором использованы объекты патентного права, было осуществлено в период до восстановления действия патента.

На требования о выплате вознаграждения распространяется общий срок исковой давности. Поэтому при наличии заявления о применении последствий пропуска срока исковой давности соответствующее вознаграждение в судебном порядке может быть взыскано за три года, предшествовавших обращению в суд. Права исполнителя и заказчика на результаты работ, которым предоставляют правовую охрану как результатам интеллектуальной деятельности, определены в разделе VII ГК РФ.

В рамках исполнения договора на осуществление научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ может быть создан патентоспособный результат

интеллектуальной деятельности. Его создание не всегда прямо предусмотрено договором. В этом случае право получения патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец принадлежит подрядчику (исполнителю), если договором между исполнителем и заказчиком не предусмотрено иное. Заказчику может быть передано право на получение патента. Порядок использования результата заказчиком определяет закон.

В гражданском праве для восстановления нарушенных патентных прав применяют следующие общие способы защиты: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения прав; пресечение действий, нарушающих указанное право или создающих угрозу его нарушения; возмещение убытков; самозащита прав; прекращение или изменение правоотношения и ряд других. Выбор способа защиты зависит от двух обстоятельств – специфики защищаемого права и характера правонарушения. В целях восстановления нарушенных патентных прав применяют и специальные способы защиты прав, то есть способы, вытекающие из существа творческих отношений. К специальным можно отнести, например, публикацию решения суда о нарушении патента, признание патента недействительным.

В области промышленной собственности распространено такое явление, как патентный троллинг, при котором, в частности, организация приобретает патент не для применения в промышленности, экономике, а исключительно для подачи в суд в отношении лиц, использующих собственное аналогичное техническое решение, формально охраняемое данным патентом (то есть речь идет о недобросовестном поведении). По своей юридической природе он представляет собой злоупотребление патентными правами. Последствием данного неправомерного поведения будет полный или частичный отказ в защите права (мера ответственности).

Особенность защиты нарушенных патентных прав заключается и в том, что они могут быть восстановлены в административном порядке. Решения Роспатента и федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям, принятые по результатам рассмотрения возражений против выдачи патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, заявлений против выдачи патента на селекционное достижение, могут быть обжалованы в судебном порядке. Можно обжаловать и возражения против

предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара или исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара.

Роспатент, федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям часто допускают нарушения процедуры рассмотрения возражений, заявлений против выдачи патента или против предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара или исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара. В этом случае целесообразно требовать признания принятого ненормативного правового акта недействительным (п. 136 Постановления № 10), что становится возможным лишь при условии, если нарушения носят существенный характер и не позволяют всесторонне, полно и объективно рассмотреть указанные требования. Кроме того, и правообладатель, и заявитель вправе представлять дополнительные доказательства по существу поданного возражения, заявления и принятого на его основе решения в опровержение доказательств, представляемых иными лицами, участвующими в деле, непосредственно в суд.

Решение Роспатента о признании недействительным патента или предоставлении правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара вступает в силу со дня его принятия. Такое решение влечет аннулирование патента, прекращение правовой охраны товарного знака и прекращение соответствующего исключительного права с даты подачи в Роспатент заявки на выдачу патента, регистрацию товарного знака, аннулирование записи в Государственном реестре наименований и всех свидетельств об исключительном праве на такое наименование места происхождения товара.

Если патент признан недействительным, то не являются нарушением прав лица, которому выдан патент, свидетельство на товарный знак или свидетельство об исключительном праве на наименование места происхождения товара, действия иных лиц по использованию изобретения, полезной модели или промышленного образца. Использование товарного знака, наименования места происхождения товара правомерно, если предоставлена правовая охрана в отношении патента, который впоследствии будет недействительным.

В течение срока действия патент может быть оспорен любым лицом, а впоследствии – заинтересованными лицами. Иными словами, к требованиям о признании патента на объекты промышленной собственности недействительным в пределах срока действия патента сроки давности, предусмотренные главой 12 ГК РФ, не применяются (п. 140 Постановления № 10). Лицензионные договоры, заключенные на основе патента, признанного впоследствии недействительным, сохраняют действие в той мере, в какой они исполнены к моменту вынесения решения о недействительности патента. Соответственно, с момента признания патента недействительным заключенные лицензионные договоры прекращают действие.

В удовлетворении требования лицензиата о возврате лицензионных платежей может быть отказано (за период, предшествующий признанию патента недействительным). Тем не менее лицензиар вправе требовать неуплаченных лицензионных платежей за соответствующий период (п. 141 Постановления № 10). Патент может быть признан недействительным в случае его выдачи с указанием в нем в качестве патентообладателя лица, которое не является таким по закону. При выдаче нового патента с указанием в нем надлежащего патентообладателя лицензионные платежи, полученные ненадлежащим патентообладателем, могут учитываться при определении размера убытков. Возмещения убытков надлежащий патентообладатель может потребовать в соответствии со ст. 12 ГК РФ.

Изложенные правила применимы и к лицензионным договорам о предоставлении права использования товарного знака. Речь идет о договорах, которые заключены до принятия решения о признании недействительным предоставления правовой охраны этому товарному знаку. Если Роспатент рассматривает возражения против выдачи патента или предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара либо исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара, то суд может приостановить дело о нарушении прав.

Библиографический список

1. *Гульбин Ю. Т.* Гражданско-правовая охрана средств индивидуализации товаров в рыночных условиях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 63 с.

2. *Дозорцев В. А.* Понятие и система исключительных прав. Новая эра в охране исключительных прав // Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. М.: Статут, 2003. С. 11–24.

3. *Кондратьева Е. А.* Объекты интеллектуальных прав и их правовой режим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 33 с.

4. *Мерзликина Р. А.* Проблемы гражданско-правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 60 с.

5. *Северин В. А.* Правовое регулирование и обеспечение охраны коммерческой тайны в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 42 с.

6. *Сенников Н. А.* Проблемы правового регулирования отношений промышленной собственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 48 с.

А. М. Рабец

Ведущий аналитик лаборатории
социально-правовых исследований
Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
rabeцjur@mail.ru

**УЧАСТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПО
ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ:
ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ**

**THE PARTICIPATION
OF UNDER-AGE CHILDREN
IN CONTRACTUAL RELATIONSHIPS
FOR HEALTH CARE SERVICES:
LEGAL POSSIBILITIES AND LIMITS**

Статья посвящена актуальным в мировом сообществе проблемам реализации и защиты права ребенка на здоровое развитие. Автором исследуются нормы различных отраслей права, входящих в правовую систему Российской Федерации (РФ), в которых закреплены меры защиты данного права ребенка. Детально и всесторонне проанализировано действующее гражданское и семейное

законодательство РФ, законодательство об охране здоровья, об обязательном медицинском страховании. Особое внимание уделено проблемам реализации указанного права путем участия в договорных отношениях по оказанию медицинских услуг. Сделан вывод о несовпадении, выявленном между общим гражданским законодательством и законодательством об охране здоровья, устанавливающим возраст, с которого становится возможным самостоятельное выражение информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. В соответствии с авторской позицией это согласие, будучи сделкой, должно быть выражено так же, как и любая письменная сделка, то есть должно быть подписано законным представителем несовершеннолетнего (в возрасте от 14 до 18 лет). Рассмотрены проблемы, связанные с участием несовершеннолетних в правоотношениях по поводу искусственной репродукции человека. Автор считает целесообразным законодательное закрепление возможности медицинской стерилизации несовершеннолетнего по заявлению его законного представителя при тяжелых психических расстройствах.

Ключевые слова: потребители, несовершеннолетние, законные представители, сделка, договор, право на здоровое развитие, медицинские услуги.

The article is devoted to the problems of implementation and protection of the child's right to healthy development that are relevant in the world community. The author examines the norms of various branches of law that make up the legal system of the Russian Federation (RF), which enshrine measures to protect this right of the child. A detailed and comprehensive analysis of the current civil and family legislation of the Russian Federation, legislation on health care, on compulsory medical insurance. Particular attention is paid to the problems of implementing this right through participation in contractual relations for the provision of medical services. The conclusion on the inconsistency identified between the general civil legislation and the legislation on health protection, establishing the age at which independent expression of informed voluntary consent to medical intervention becomes possible, is made. According to the author's position, this consent, being a transaction, must be expressed in the same way as any written transaction, that is, it must be signed by the minor's legal representative (between the ages of 14 and 18). The problems connected with the participation of minors in legal relations concerning artificial reproduction are considered. The author considers it expedient to enshrine in law the possibility of medical sterilisation of minors upon the application of their legal representative in case of serious mental disorder.

Keywords: consumers, minors, legal representatives, transaction, contract, right to healthy development, health services.

В соответствии со ст. 6 Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) «О правах ребенка»¹ неотъемлемым правом несовершеннолетнего как личности является право на жизнь и охрану здоровья, трактуемое указанной Конвенцией в отношении несовершеннолетнего как право на выживание и здоровое развитие. В частности, утверждается, что «государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени право на выживание и здоровое развитие ребенка».

Данное право неразрывно связано с его правом на охрану здоровья, доступ к здравоохранению. Последнее закреплено в ст. 24 Конвенции ООН: «Государства-участники признают право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. Государства-участники стремятся обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения»².

Государства-участники добиваются полного осуществления данного права и, в частности, принимают необходимые меры для: а) снижения уровней смертности младенцев и детской смертности; б) обеспечения предоставления необходимой медицинской помощи и охраны здоровья всех детей с уделением первоочередного внимания развитию первичной медико-санитарной помощи; в) борьбы с болезнями и недоеданием, в том числе в рамках первичной медико-санитарной помощи, путем применения также легкодоступной технологии и предоставления питательного продовольствия и чистой питьевой воды, принимая во внимание опасность и риск загрязнения окружающей среды; г) предоставления матерям надлежащих услуг по охране здоровья в дородовой и послеродовой периоды и т. д.

Национальное законодательство Российской Федерации (РФ) создает широкие возможности для максимально полной реализации указанных норм Конвенции ООН. Во-первых, на ребенка в полной мере распространяются нормы, содержащиеся в ст. 41 Конституции РФ, предусматривающие и гарантирующие

¹ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. М.: Междунар. отношения, 1993. Вып. XLVI. С. 986–992.

² Там же.

право человека на охрану здоровья, бесплатную и доступную медицинскую помощь. В ст. 42 Конституции РФ закреплено право человека на благоприятную окружающую среду, имеющее непосредственное отношение к обеспечению права ребенка на охрану здоровья¹.

Во-вторых, в законодательстве РФ представлены специальные нормы о правах несовершеннолетних в сфере охраны здоровья. Эти нормы прежде всего содержатся в ст. 10 и 13 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»². Указанные статьи гласят, что в целях обеспечения прав детей на охрану здоровья и в порядке, установленном законодательством РФ, в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения осуществляются мероприятия по оказанию детям бесплатной медицинской помощи, предусматривающей профилактику заболевания, медицинскую диагностику, лечебно-оздоровительную работу, в том числе диспансерное наблюдение, медицинскую реабилитацию детей-инвалидов и детей, страдающих хроническими заболеваниями, и санаторно-курортное лечение детей. Органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий осуществляют мероприятия по обеспечению прав детей на отдых и оздоровление, по сохранению и развитию учреждений, деятельность которых направлена на отдых и оздоровление детей. Органы государственной власти РФ могут осуществлять дополнительное финансирование мероприятий по обеспечению прав детей на отдых и оздоровление.

Аналогичные нормы содержатся в ст. 54 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.03.2022).

² Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802.

охране здоровья)¹. Согласно положениям, предусмотренным в ч. 1 данной статьи, в сфере охраны здоровья несовершеннолетние имеют право на: 1) прохождение медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные организации в период обучения в них, при занятиях физической культурой и спортом, прохождение диспансеризации, диспансерного наблюдения, медицинской реабилитации, оказание медицинской помощи, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях, в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и на условиях, установленных органами государственной власти субъектов Российской Федерации; 2) оказание медицинской помощи в период оздоровления и организованного отдыха в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 3) санитарно-гигиеническое просвещение, обучение и труд в условиях, соответствующих их физиологическим особенностям и состоянию здоровья и исключающих воздействие на них неблагоприятных факторов; 4) медицинскую консультацию без взимания платы при определении профессиональной пригодности в порядке и на условиях, которые установлены органами государственной власти субъектов РФ; 5) получение информации о состоянии здоровья в доступной для них форме.

Любой пациент реализует свое право на охрану здоровья путем обращения за медицинской помощью, что дословно означает следующее: путем обращения за оказанием ему медицинских услуг, поскольку медицинская помощь может быть оказана не иначе как путем предоставления таких услуг, под которыми понимается медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств в организм человека с целью предотвращения, устранения или облегчения его заболевания или иного неблагоприятного для его организма состояния. Медицинские услуги могут быть оказаны бесплатно, в соответствии с Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, путем прямого финансирования из федерального, регионального или местного бюджета либо через систему обязательного

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

медицинского страхования¹. Помимо этой Программы пациент как потребитель вправе заключить с медицинской организацией договор об оказании медицинских услуг в соответствии с Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»² и Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденными постановлением Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006³.

Но, если взрослый пациент реализует право на охрану здоровья самостоятельно и в полном объеме, то несовершеннолетний сделать это не вправе, поскольку, согласно ст. 60 Конституции РФ, физическое лицо может осуществлять права и исполнять обязанности в полном объеме лишь по достижении 18 лет. В установленных законом случаях – при вступлении в брак либо при эмансипации – и несовершеннолетний приобретает, как известно, полную гражданскую дееспособность до достижения 18 лет. Таким образом, при предъявлении несовершеннолетним пациентом свидетельства о заключении брака либо решения органа опеки или суда об объявлении его полностью дееспособным (об эмансипации) у него не возникает препятствий для реализации права на выживание и здоровое развитие.

При отсутствии у несовершеннолетнего, достигшего возраста 14 лет, доказательств его полной дееспособности возникает своеобразная коллизия норм. Суть ее состоит в том, что в соответствии со ст. 26 Гражданского кодекса (ГК) РФ⁴ человек в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать любые не запрещенные законом сделки от своего имени, но с письменного согласия законных представителей: родителей, усыновителей, попечителя, за исключением сделок, которые он может совершать самостоятельно и к числу которых сделка по оказанию медицинских услуг не относится (без учета мелких услуг,

¹ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федер. закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 49. Ст. 6422.

² О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Рос. газ. 1996. 16 января.

³ Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 41. Ст. 5628.

⁴ Гражданский кодекс (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 6301.

например, извлечения из пальца занозы и т. п., поскольку подобные мелкие бытовые сделки вправе самостоятельно совершать даже малолетний, что следует из ст. 28 ГК РФ). Вместе с тем ч. 2 ст. 54 Закона об охране здоровья содержит специальную норму, регламентирующую особенности оказания медицинской помощи несовершеннолетним. Согласно ч. 2 ст. 54 Закона об охране здоровья «несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет или больные наркоманией несовершеннолетние в возрасте старше шестнадцати лет имеют право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него в соответствии с настоящим Федеральным законом, за исключением случаев оказания им медицинской помощи в соответствии с частями 2 и 9 статьи 20 настоящего Федерального закона». В указанных отсылочных нормах речь идет о следующих ситуациях.

Родители или иные законные представители несовершеннолетнего реципиента 14–18 лет, если он не приобрел полную гражданскую дееспособность, дают информированное добровольное согласие на трансплантацию (пересадку) органов и (или) тканей. В отношении несовершеннолетнего, больного наркоманией (ст. 47 Закона об охране здоровья), законный представитель дает согласие также при оказании ему наркологической помощи или при медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения (за исключением установленных законодательством РФ случаев приобретения несовершеннолетними полной дееспособности до достижения ими 18 лет). В данной норме закон учитывает возможность вступления в брак до достижения 15 лет в соответствии с ч. 2 ст. 13 Семейного кодекса (СК) РФ¹, если такая возможность предусмотрена законодательством соответствующего субъекта РФ.

Таким образом, в отличие от положений, содержащихся в ст. 26 ГК РФ, иные законы допускают возможность самостоятельного, без письменного согласия законных представителей, совершения гражданско-правовых сделок несовершеннолетними уже с 15 лет, что противоречит положению, установленному абзацем 2 ч. 2 ст. 3 ГК РФ, согласно

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

которому «нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу». Складывается положение, при котором, достигнув 14 лет, несовершеннолетний не вправе самостоятельно выразить свою волю относительно медицинского вмешательства, а по достижении возраста старше 15 лет он полностью выходит из-под контроля родителей, поскольку только он может соглашаться или не соглашаться на такое вмешательство. Нельзя не обратить внимание на неопределенность формулировки «старше 15 или 16 лет», поскольку наблюдается существенная разница в степени психической и социальной зрелости подростка, едва достигшего 15 лет и лица в возрасте 15 лет и 11 месяцев. Неслучайно в законодательстве в большинстве случаев возрастные критерии определяются достижением определенного возраста, то есть днем рождения.

Однако вывод о противоречии между указанными нормами можно сделать лишь после утвердительного ответа, по крайней мере, на два других вопроса. Во-первых, всякое ли медицинское вмешательство является медицинской услугой? Если да, то все ли или только платные медицинские услуги подчиняются положениям о договорном характере отношений по оказанию услуг, следовательно, действию норм, содержащихся в главе 39 ГК РФ¹?

Во-вторых, является ли информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство гражданско-правовой сделкой? Если да, то может ли оно, являясь письменным документом, «заменить» договор об оказании медицинских услуг, особенно если они оказываются в порядке обязательного медицинского страхования и заключения договора об оказании медицинских услуг в виде документа, подписанного сторонами, не требуется?

Предваряя анализ поставленных вопросов и поиск ответов на них, обратим особое внимание на высокую степень актуальности изложенных проблем, их не только научную, но и сугубо практическую значимость. У несовершеннолетних, многие из которых имеют самостоятельные доходы от трудовой, предпринимательской, интеллектуальной деятельности, а также у

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51. Ст. 410.

детей представителей как минимум среднего класса, существует материальная возможность воспользоваться медицинскими услугами, не связанными с охраной здоровья, что не всегда полезно для подростков, а подчас – вредно. Далеко не редки случаи обращения несовершеннолетних за оказанием услуг в области пластической хирургии, в области применения вспомогательных репродуктивных технологий и т. п., не говоря о нежелательных случаях обращения за оказанием услуг по искусственному прерыванию беременности и даже по медицинской стерилизации. В юридической литературе ряд авторов справедливо пишут о том, что если, согласно действовавшему ранее законодательству, за медицинской помощью по искусственному оплодотворению могла обратиться лишь совершеннолетняя женщина, то в действующем законодательстве возраст пациента не указан, следовательно, применяются общие правила, установленные в ст. 54 Закона об охране здоровья. Иными словами, за такой помощью может обратиться подросток, достигший 15 лет¹. Действительно, ни в Законе об охране здоровья, ни в приказе Министерства здравоохранения РФ 31.07.2020 № 803Н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»² не содержится указаний о возрасте пациента. Можно согласиться с рядом авторов, которые предлагают указать в ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» минимальный и максимальный возраст для применения вспомогательных репродуктивных технологий, причем минимальным должен быть возраст 18 лет³.

¹ Правовое обеспечение государственной поддержки семьи в Российской Федерации: монография / под ред. А. М. Раец. М.: Изд-во Российского государственного социального университета, 2016. С. 186. Соколова Н. А., Муленко А. В. Новеллы российского законодательства о применении вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2013. № 1. С. 26–30.

² О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 № 803Н (зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации 19.10.2020 № 60457) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. 19.10.2020 (дата обращения: 20.01.2021).

³ Григорович Е. В. Некоторые аспекты правового регулирования применения искусственных методов репродукции // Юрист. 1999. № 2. С. 29–30.

Однако представляется, что в отдельных случаях несовершеннолетние, состоящие в браке, вправе обращаться за медицинской помощью путем применения вспомогательных репродуктивных технологий, если, к примеру, при медицинском обследовании вступающих в брак несовершеннолетних выявлена их нуждаемость в применении методов лечения бесплодия, в том числе в применении вспомогательных репродуктивных технологий. Иная ситуация складывается, если в интересах и будущего ребенка, и его будущих родителей давно назрела необходимость совершенствования законодательства о брачном возрасте, установления минимального брачного возраста в 16 лет¹.

Нельзя не рассмотреть вопрос о пределах участия несовершеннолетних в договорных отношениях по оказанию медицинских услуг, поскольку именно в области применения медицинских мер, связанных с репродукцией человека, в отношении несовершеннолетних существуют определенные ограничения. Так, несовершеннолетний не может быть донором, поскольку, согласно ч. 7 ст. 55 Закона об охране здоровья, донором половых клеток может быть лицо 18–35 лет. Однако несовершеннолетний имеет право на криоконсервирование и хранение своих половых клеток. К сожалению, законодательно не решен вопрос о том, может ли быть донором лицо по достижении 18 лет в отношении своих половых клеток, криоконсервация которых осуществлена им в несовершеннолетнем возрасте. Полагаем, для отрицательного ответа на данный вопрос нет достаточных оснований, если к моменту востребования этих клеток не истекли сроки пригодности их к оплодотворению и иные возможности их использования сохранены.

Женщина, не достигшая возраста 18 лет, не может быть суррогатной матерью, поскольку на основании ч. 10 ст. 55 Закона об охране здоровья суррогатной матерью вправе стать лицо 20–35 лет. Как правило, в отношении несовершеннолетнего не допускается медицинская стерилизация, так как, согласно ст. 57 Закона об охране здоровья, она может быть проведена по заявлению гражданина старше 35 лет или гражданина, имеющего двух детей, независимо от возраста. Умозрительно

¹ Якушев П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и в странах Европы: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 28.

можно предположить такую возможность в отношении несовершеннолетнего, хотя фактически это видится маловероятным. Медицинская стерилизация, независимо от возраста и наличия детей, может быть проведена только по медицинским показаниям при наличии информированного добровольного согласия на ее проведение (ч. 1 ст. 57 Закона об охране здоровья).

Медицинская стерилизация возможна и по заявлению законного представителя несовершеннолетнего лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным. Если лицо по своему состоянию не способно выразить свою волю, стерилизация проводится по решению суда, принимаемому с участием лица, признанного недееспособным (ч. 2 ст. 57). Данная норма относится лишь к несовершеннолетним. При этом законодатель исходит из того, что полностью недееспособным с учетом ст. 29 ГК РФ может быть только совершеннолетнее лицо. Несовершеннолетний, согласно п. 4 ст. 26 ГК РФ, может быть по решению органа опеки или суда ограничен в дееспособности: лишен возможности самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, не являющимися социальными выплатами. Такое ограничение необязательно связано с психическим расстройством несовершеннолетнего; достаточно установить факт неразумного, расточительного распоряжения предоставленными ему средствами.

Но несовершеннолетний ввиду психического расстройства может оказаться, как и взрослый, в таком состоянии, при котором не способен выразить свою волю и с учетом своей половой расторможенности может представлять опасность для окружающих, либо, если речь идет о лицах женского пола, подчиняясь исключительно инстинкту, будет стремиться к зачатию и рождению детей в результате случайных, едва ли осознаваемых связей. В подобных случаях данное лицо, как следует из буквального толкования ч. 2 ст. 57 Закона об охране здоровья, не может быть подвержено медицинской стерилизации по заявлению законного представителя до тех пор, пока, во-первых, не достигнет совершеннолетия, во-вторых, не будет признано в установленном порядке недееспособным.

Вместе с тем в ч. 1 ст. 29 ГК РФ указание на возраст гражданина, который может быть признан судом недееспособным, отсутствует. Не обнаружено указания о возрасте лица, которое может быть признано недееспособным, и в п. 19

постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. В нем содержится толкование ст. 29 ГК РФ. Следовательно, нет препятствий к признанию недееспособным несовершеннолетнего лица, которое по медицинским показаниям может быть подвергнуто медицинской стерилизации. Поэтому, как нам кажется, возрастные ограничения для проведения медицинской стерилизации в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, введены в Закон об охране здоровья без достаточных оснований.

Обратимся к поставленным ранее вопросам. Не слишком трудно ответить на вопрос о том, всякое ли медицинское вмешательство, направленное на оказание медицинской помощи, является медицинской услугой, и можно ли считать любую медицинскую услугу одной из разновидностей услуг как объекта гражданских прав. Ответ на него дан в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»². В частности, указано, что «права и интересы граждан, имеющих право на государственную социальную помощь и использующих в ходе ее реализации товары или услуги, подлежат защите в порядке, предусмотренном законодательством о защите прав потребителей. Требование о защите их прав может быть предъявлено к изготовителю или продавцу товаров или к исполнителю услуг (пункт 8)». В п. 9 данного Постановления относительно медицинских услуг разъяснено, что законодательство о защите прав потребителей применяется к отношениям по оказанию медицинских услуг, представляемых медицинскими организациями в рамках как добровольного, так и обязательного медицинского страхования, а также по договорам об оказании платных медицинских услуг, заключаемым с потребителями. Такие договоры в настоящее время заключают на основании ст. 84 Закона об охране здоровья и Прави

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газ. 2015. 30 июня.

² О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг.

Несколько сложнее ответить на вопрос о правовой природе информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. В ч. 1 Закона об охране здоровья оно определено как предварительное необходимое условие медицинского вмешательства, что наводит на мысль о его своеобразной преддоговорной природе. Но в равной степени любое предварительное согласие может расцениваться аналогично, а значит, правовая природа информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство по своей сути такая же, как и природа любого согласия на совершение любой сделки. Следует оговориться, что относительно данного вопроса в цивилистической доктрине отсутствует единое мнение; в частности, его не было до соответствующего разъяснения Пленума Верховного суда РФ. Одни авторы считали данную правовую категорию односторонней сделкой¹, другие – правовым состоянием². Сомнителен тот факт, что в настоящее время существуют основания для продолжения дискуссии по данному вопросу, поскольку Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 разъяснил, что согласие физического или юридического лица на совершение сделки является сделкой (п. 50).

Таким образом, если считать информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство сделкой, что представляется вполне оправданным, то следует заключить, что предоставление несовершеннолетним старше 15 лет права на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него без оговорки о необходимости письменного согласия законного представителя в действительности противоречит нормам, содержащимся в ст. 26 ГК РФ. Дополним, что оно противоречит и ст. 61, 63 СК РФ, поскольку обязанность заботиться о здоровье детей возлагается на их родителей до достижения детьми возраста 18 лет, если они не приобрели полной гражданской дееспособности в более

¹ Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2006. № 7. 2006. С. 65.

² Чеговадзе Л. А. О состоянии согласия при совершении сделки // Юрист. 2015. № 18. С. 17.

раннем возрасте. Являясь односторонней сделкой, информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство не может заменить договор на оказание медицинских услуг в случае, если его заключение требуется, то есть при оказании платных медицинских услуг. Поэтому необходимо четко закрепить в законодательстве об охране здоровья положение о том, что законные представители несовершеннолетнего пациента должны подписывать как информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, так и договор на оказание платных медицинских услуг.

Итак, с учетом вышеизложенного можно сделать вывод о наличии возможности и целесообразности дальнейшего совершенствования законодательства об охране здоровья в отношении несовершеннолетних пациентов путем установления, с одной стороны, более широких возможностей, с другой – разумных пределов для реализации их права на здоровое развитие.

Библиографический список

1. Правовое обеспечение государственной поддержки семьи в Российской Федерации: монография / под ред. А. М. Рабец. М.: Изд-во Российской государственного социального университета, 2016. 251 с.

2. Григорович Е. В. Некоторые аспекты правового регулирования применения искусственных методов репродукции // Юрист. 1999. № 2. С. 27–30.

3. Соколова Н. А., Муленко А. В. Новеллы российского законодательства о применении вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2013. № 1. С. 26–30.

4. Якушев П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и в странах Европы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 28 с.

5. Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2006. № 7. С. 1–80.

6. Чеговадзе Л. А. О состоянии согласия при совершении сделки // Юрист. 2015. № 18. С. 17–22.

УДК 342.843
ББК 67.4/67.9

М. С. Савченко
заведующий кафедрой
государственного и международного права
Кубанского государственного
аграрного университета
имени И. Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор
savchenkoa@bk.ru

В. Н. Опарин
доцент кафедры
государственного и международного права
Кубанского государственного
аграрного университета
имени И. Т. Трубилина,
кандидат юридических наук, доцент
oparin_05@mail.ru

А. В. Григорьева
магистрант
Кубанского государственного
аграрного университета
имени И. Т. Трубилина
alya.grigoryan.98@bk.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ МНОГОДНЕВНОГО
ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ И РЕФЕРЕНДУМАХ**

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION
OF MULTI-DAY VOTING IN ELECTIONS AND REFERENDUMS**

В статье рассмотрены особенности организационно-правовых основ многодневного голосования и сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности его практического применения. Дано авторское определение понятия «многодневное голосование», проведен анализ правового регулирования данной формы в Российской Федерации (РФ) и ее применения в ходе общероссийского

голосования, единого дня голосования. Авторами сделан вывод о том, что в целях гласности и открытости электоральных процедур необходимо совершенствовать, конкретизировать в федеральном законодательстве формы и механизмы общественного контроля. Такие новые формы способствуют расширению возможностей для реализации активного избирательного права.

Ключевые слова: выборы, избирательный процесс, многодневное голосование, избирательное законодательство, досрочное голосование.

The article deals with the peculiarities of the organisational and legal framework of the multiday voting and formulates proposals to improve the efficiency of its practical application. The author defines the concept of "multi-day voting", analyses the legal regulation of this form in the Russian Federation (RF) and its application during the nationwide voting, the unified voting day. The authors conclude that in order to ensure transparency and openness of electoral procedures, it is necessary to improve and specify in the federal legislation the forms and mechanisms of public control. Such new forms contribute to the expansion of opportunities for the exercise of active suffrage.

Keywords: elections, electoral process, multiple voting, electoral legislation, early voting.

В условиях развития современного общества большое внимание уделено основополагающим демократическим институтам, к которым относят выборы. Данная форма прямого волеизъявления граждан позволяет каждому избирателю принять участие в политической жизни государства.

Законодательство о выборах и референдумах в последние годы претерпело множество изменений, направленных на совершенствование избирательного процесса, о чем свидетельствует введение в законодательство таких новелл, как «мобильный избиратель», «дистанционное электронное голосование», «цифровые избирательные участки». В настоящее время прослеживается тенденция развития нового для российского государства формата проведения выборов и референдумов, суть которого состоит в проведении голосования в течение нескольких дней. Такой формат, получивший условное наименование «многодневное голосование», очень актуален в связи с санитарно-эпидемиологической обстановкой в мире. Развитие института многодневного голосования призвано обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан, которые будут голосовать в течение нескольких дней.

В мировом сообществе указанный институт (голосование в течение нескольких дней) активно реализуется в специфических

форматах и формах. В России в качестве апробации он применен при проведении общероссийского голосования относительно поправок к Конституции РФ 1 июля 2020 г., а также в единый день голосования, состоявшийся 13 сентября 2020 г. и 19 сентября 2021 г. Результатом его проведения является создание условий для защиты здоровья людей и максимального удобства в процессе голосования.

В связи с недавним введением этого института в российское избирательное законодательство вопрос о понятии и сущности, правовом регулировании такой формы особенно актуален. В научных публикациях отсутствует понятие многодневного голосования. Термин «многодневное голосование» не получил закрепления в избирательном законодательстве, но широко используется экспертами и государственными деятелями при его обсуждении и практической реализации. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) не дает легального определения, однако закрепляет норму, согласно которой «по решению избирательной комиссии, организующей выборы, референдум, голосование на выборах (включая повторное голосование, повторные выборы), референдумах может проводиться в течение нескольких дней подряд, но не более трех дней»¹.

Анализ данной нормы позволяет нам выделить признаки, характеризующие многодневное голосование как особую форму голосования: 1) решение о проведении голосования в течение нескольких дней принимается специальным субъектом – избирательной комиссией; 2) полномочием по решению о назначении многодневного голосования наделяют только избирательную комиссию, организующую выборы или референдум; 3) решение избирательная комиссия принимает самостоятельно; 4) голосование имеет строго ограничительные временные рамки: может проводиться в течение нескольких дней подряд, но не более трех.

¹Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 14.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

Исходя из выделенных нами признаков, нами сформулировано следующее определение исследуемой формы: многодневное голосование – это голосование, назначаемое по решению избирательной комиссии, организующей выборы или референдум, и проводимое в течение нескольких дней подряд, но не более трех. Представляется целесообразным ввести предложенное определение в ст. 2 Федерального закона № 67-ФЗ.

Многодневное голосование, будучи новым для избирательного процесса форматом голосования на выборах или референдумах, получило законодательное закрепление на федеральном уровне. Впервые в России данный формат опробован в ходе общероссийского голосования относительно поправок к Конституции РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 17 марта 2020 г. № 188 «О назначении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации». Общероссийское голосование назначено на 22 апреля. Однако из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки в стране, в указанный нормативный акт внесены изменения, с учетом которых «дата проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ определяется отдельным указом Президента Российской Федерации». Главой государства принят Указ от 1 июня 2020 г., согласно которому единым днем голосования определено 1 июля 2020 г.¹.

Основные требования к организации проведения общероссийского голосования содержались в Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»². Определение порядка общероссийского голосования возложено на Избирательную комиссию РФ. Реализация новых полномочий Центральной избирательной комиссии (ЦИК) РФ нашла отражение в принятии постановления от 20 марта 2020 г. № 244/1804-7 «О Порядке

¹Об определении даты проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 июня 2020 г. № 354 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 23. Ст. 3622.

²О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации».

Указанным постановлением впервые регламентировано «голосование до дня голосования»: избирателям предоставлена возможность «...проголосовать до дня голосования в помещении участковой комиссии в период с 25 по 30 июня 2020 года с 8 до 20 часов по местному времени»¹. Трактовка приведенных положений позволяет заключить, что любой избиратель, который не сможет прийти по какой-либо причине на избирательный участок в основной день голосования, то есть 1 июля 2020 г., имеет право проголосовать в течение периода, указанного в тексте постановления. Для этого участнику общероссийского голосования не нужно подавать в соответствующую комиссию заявление с указанием причины «голосования до дня голосования». Член участковой комиссии при выдаче бюллетеня должен в обязательном порядке отметить в списке избирателей тот факт, что избиратель проголосовал в помещении для голосования до дня голосования, зафиксировать дату и время реализации такого избирательного права. Только после соответствующей проверки и установления того факта, что участник референдума не проголосовал иным способом, закрепленным в постановлении ЦИК России от 20 марта 2020 г. № 244/1804-7, член участковой комиссии вправе выдать бюллетень.

Перечисленные выше особенности позволяют разграничить многодневное голосование от близкого ему по правовой природе досрочного голосования. Данные процедуры нельзя отождествлять, поскольку они имеют существенное различие в условиях и порядке проведения. Формат многодневного голосования не предусматривает досрочного голосования.

Досрочное голосование – это процесс, при котором избиратели могут проголосовать в течение одного или нескольких установленных законодательством дней до официальной даты голосования на выборах или референдуме. Его сущность

¹О Порядке общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 20 марта 2020 г. № 244/1804-7 (в ред. от 23.06.2020) // Вестник Центральной избирательной комиссии России: сетевое издание ЦИК РФ. 2020. № 3. URL: http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/documents/decreed_of_cec/45910.html (дата обращения: 13.02.2022).

заключается в том, что данная процедура обеспечивает избирателю, участнику референдума, который в день голосования будет отсутствовать по месту жительства и не сможет прийти в помещение участковой комиссии, возможность проголосовать досрочно. Для этого ему необходимо подать заявление в соответствующую комиссию, указав причину досрочного голосования. В соответствии со ст. 65 Федерального закона № 67-ФЗ досрочное голосование на избирательных участках проводится в труднодоступных или отдаленных местностях, на судах, находящихся в плавании, полярных станциях, других местах, транспортное сообщение с которыми отсутствует или затруднено, а также в случае невозможности по уважительной причине проголосовать в день голосования. Федеральным законом от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указанная статья дополнена еще одним новым основанием: досрочное голосование вне избирательных участков, если это необходимо в целях создания условий для защиты здоровья избирателей, участников референдума, создания максимального удобства для реализации гражданами РФ избирательных прав.

Итак, можно сделать вывод, что понятия «многодневное голосование» и «досрочное голосование» не идентичны. При многодневном голосовании участие принимают все граждане, обладающие активным избирательным правом, а при досрочном – отдельные группы избирателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Еще одним нововведением при проведении общероссийского референдума являлось голосование вне помещений, предназначенных для этих целей. В соответствии с постановлением ЦИК России от 20 марта 2020 г. № 244/1804-7, если при проведении общероссийского голосования требуется принятие дополнительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, по решению избирательной комиссии субъекта РФ или по ее поручению – территориальной комиссии, голосование может быть организовано в специально выделенных местах вне здания, в котором размещается помещение для голосования, перед входом в него или в непосредственной близости от него. Эти места должны быть оборудованы в соответствии с требованиями, установленными в отношении помещения для голосования.

Возможности голосования в течение нескольких дней были позитивно восприняты в российском обществе. Подтверждением этого служат данные опроса, организованного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). В частности, об удобстве многодневного голосования заявили 78 % россиян, а среди принявших участие в голосовании эта доля достигает 84 %. Более того, идею сохранить эту модель поддерживают 77 % опрошенных. Противоположной точки зрения придерживается лишь 3 % респондентов¹. Большинство россиян считает, что многодневное голосование стало более удобным по сравнению с традиционным – в течение одного дня. В итоге создано многообразие возможностей для каждого избирателя с учетом его графика работы или учебы, наличия тех или иных обстоятельств и жизненных планов. Так, согласно данным ЦИК РФ, большинство избирателей (58,5 млн человек, или 78,9 % от общего количества принявших участие в голосовании) проголосовали в первые шесть дней – с 25 по 30 июня – до дня голосования. 20,6 млн человек (36 % участников референдума) проголосовали вне помещения избирательных участков: на дому или на придомовых территориях².

Опыт проведения многодневного голосования и его положительные результаты послужили поводом для закрепления указанной процедуры в федеральном избирательном законодательстве. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплена возможность проведения голосования в течение нескольких дней на выборах и референдумах всех уровней, а также голосование вне помещений избирательных участков: на придомовых территориях и в местах общего пользования.

Федеральный закон № 67-ФЗ дополнен ст. 63.1 под названием «Дни голосования на выборах, референдумах», согласно которой голосование на выборах и референдумах может проводиться в течение нескольких дней подряд, но не более трех. Решение о проведении многодневного голосования должно быть

¹Голосование по Конституции: послесловие // ВЦИОМ. 2020. 7 июля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10361> (дата обращения: 10.02.2022).

²ЦИК назвала статистику по досрочному голосованию россиян // Rbc.ru. 2020. 2 июля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/07/2020/5efda7e89a7947> (дата обращения: 10.02.2022).

принято избирательной комиссией, организующей выборы, референдум, не позднее чем в 10-дневный срок с момента назначения их даты и не подлежит пересмотру.

Новеллой избирательного законодательства стало расширение перечня оснований для голосования вне помещения. Согласно п. 4 ст. 63.1. Федерального закона № 67-ФЗ в период многодневного голосования в связи с решением соответствующей комиссии могут быть использованы дополнительные возможности реализации избирательных прав, права на участие в референдуме граждан РФ: а) голосование вне помещения, предназначенного для этих целей, на территориях и в местах, пригодных к оборудованию для проведения голосования; б) голосование избирателей, проживающих в местах, в которых отсутствуют помещения для реализации избирательного права и транспортное сообщение с которыми затруднено.

Положительная практика голосования с использованием дополнительных возможностей реализации избирательных прав граждан, примененная в рамках общероссийского голосования относительно поправок к Конституции РФ, мотивировала реализацию данных форм волеизъявления в единый день голосования, состоявшийся 13 сентября 2020 г. и 19 сентября 2021 г. Порядок досрочного голосования с применением дополнительных форм организации голосования при проведении выборов, референдумов в единый день голосования утвержден постановлением ЦИК от 24 июля 2020 г. № 260/1916-7 и постановлением ЦИК от 1 июля 2021 г. Выборы проходили в течение трех дней: наряду с основным днем голосования (13 сентября 2020 г. и 19 сентября 2021 г.) осуществлялось голосование, состоявшееся 11, 12 сентября 2020 г. и 17, 18 сентября 2021 г. с 8 до 20 часов по местному времени. В соответствии с указанными выше нормативными актами в рамках выборной кампании использованы четыре дополнительные формы организации голосования: в помещении для голосования, на дому, на придомовых территориях, в населенных пунктах, где отсутствовали помещения для голосования.

В докладе Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» речь идет о том, что введенные новые формы голосования полностью оправдали себя и позволили увеличить число избирателей, реализующих свое избирательное право. Так, в Краснодарском крае на губернаторских выборах, состоявшихся

в 2020 г., проголосовали 62,65 % избирателей, на прошлых выборах главы региона явка составила только 46,04 %; самый высокий показатель явки продемонстрировала Еврейская автономная область – более 70 % проголосовавших избирателей на территориях¹. Явка избирателей на выборах в Государственную Думу в 2021 г. оказалась выше, чем на прошлых аналогичных выборах: в 2016 г. она составила 47,88 %. В 2021 г. на участки пришли 51,72 % граждан².

Вместе с тем были и противники новых форм голосования. Депутаты Государственной Думы от фракции «Справедливая Россия» внесли на рассмотрение законопроект «О признании утратившим силу Федерального закона от 31 июля 2020 года № 267-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” № 1022658-7, предлагающий отменить многодневное голосование³. Причиной отмены, по мнению парламентариев, является существенное снижение уровня открытости избирательного процесса ввиду невозможности контроля за ним, в том числе со стороны наблюдателей, а также с использованием технических средств наблюдения.

По нашему мнению, гарантией прозрачности и открытости выборного процесса выступала правовая возможность назначения в участковую комиссию резерва наблюдателей в дополнение к основному составу наблюдателей, с допустимостью замены при необходимости последних. На наш взгляд, для расширения гласности и открытости электоральных процедур целесообразно совершенствовать и конкретизировать в федеральном законодательстве формы и механизмы общественного контроля в соответствии с изменяющимися

¹ Доклад Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» по итогам проведения единого дня голосования 13 сентября 2020 г. // Независимый общественный мониторинг (НОМ). URL: https://nom24.ru/upload/nom_13_09_2020.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

² Мисливская Г. «Российская газета» публикует постановление ЦИК об итогах выборов // Rg.ru. 2021. 24 сентября. URL: <https://rg.ru/2021/09/24/rg-publikuet-postanovlenie-cik-ob-itogah-vyborov.html> (дата обращения: 10.02.2022).

³ О признании утратившим силу Федерального закона от 31 июля 2020 года № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: законопроект № 1022658-7 // Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество». Государственная Дума Федерального Собрания РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1022658-7> (дата обращения: 10.02.2022).

форматами организации голосования. Например, важно обеспечить все избирательные участки камерами видеонаблюдения, в том числе обязать фиксировать процесс волеизъявления на придомовых и общественных территориях с целью повышения прозрачности избирательного процесса.

Таким образом, новые формы голосования, безусловно, нацелены на расширение возможностей для реализации активного избирательного права. Для дальнейшего применения многодневного голосования в избирательном процессе необходимо внести соответствующие изменения в избирательное законодательство, направленные на совершенствование процедуры голосования в течение нескольких дней, расширение механизмов общественного контроля.

Библиографический список

1. Голосование по Конституции: послесловие // ВЦИОМ. 2020. 7 июля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10361> (дата обращения: 10.02.2022).
2. Доклад Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» по итогам проведения единого дня голосования 13 сентября 2020 г. // Независимый общественный мониторинг (НОМ). URL: https://nom24.ru/upload/nom_13_09_2020.pdf (дата обращения: 10.02.2022).
3. Мисливская Г. «Российская газета» публикует постановление ЦИК об итогах выборов // Rg.ru. 2021. 24 сентября. URL: <https://rg.ru/2021/09/24/rg-publikuet-postanovlenie-cik-ob-itogah-vyborov.html> (дата обращения: 10.02.2022).
4. ЦИК назвала статистику по досрочному голосованию россиян // Rbc.ru. 2020. 2 июля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/07/2020/5efda7e89a7947> (дата обращения: 10.02.2022).

А. Л. Бредихин
доцент кафедры истории
государства и права Санкт-
Петербургского университета
МВД России,
кандидат юридических наук
axel_b@mail.ru

С. М. Фомичев
старший преподаватель
кафедры предварительного
расследования Санкт-
Петербургского университета
МВД России,
кандидат юридических наук
sergei-fsm@mail.ru

ЗЕМСКАЯ РЕФОРМА 1864 Г.: ПРЕДПОСЫЛКИ И ИТОГИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ZEMSTVO REFORM OF THE 1864: PREREQUISITES AND OUTCOMES OF THE TRANSFORMATION OF LOCAL GOVERNMENT

В настоящей статье проанализированы предпосылки, обстоятельства проведения земской реформы второй половины XIX в. Дана характеристика нормативно-правовой базы земской реформы, системно-структурной организации органов местного самоуправления. Главными предпосылками проведения земской реформы были появление лично свободных крестьян, стремившихся получить доступ к управлению общественной жизнью; кризис системы продовольственного и социального обеспечения местных сельских обществ, что побудило передать данные вопросы на уровень местного самоуправления. Авторы обращают внимание на то обстоятельство, что, несмотря на множество недостатков, итоги земской реформы были положительными. Существенно повысилось качество жизни местных обществ, наблюдался прогресс в повышении доступности образования, медицины и других социально-культурных услуг для крестьян, стало формироваться гражданское общество. Тем не менее революционные события начала XX в. прервали эволюционный ход развития земств.

Ключевые слова: земская реформа 1864 г., земства, крепостная зависимость, земские учреждения, крестьянская община, уездное земское собрание, уездная земская управа, губернское земское собрание.

The article deals with the preconditions and circumstances of the zemstvo reform of the second half of the XIX century. The author describes the normative-legal base of the zemstvo reform, the system-structural organization of local self-government. Main preconditions of zemstvo reform conduction were appearance of personally free peasants, aspiring to get

access to management of public life; crisis of system of food and social security of local rural societies that induced to transfer these questions on the level of local government. The authors draw attention to the fact that, despite many shortcomings, the results of the zemstvo reform were positive. There was a significant improvement in the quality of life of local communities, there was progress in improving access to education, medicine and other socio-cultural services for the peasants, civil society began to form. However, the revolutionary events of the early 20th century interrupted the evolutionary course of zemstvo development.

Keywords: zemstvo reform of the 1864, zemstvo, serfdom, zemstvo organisations, peasant community, county zemstvo assembly, county zemstvo council, provincial zemstvo assembly.

Вторая половина XIX в. вошла в историю как время «великих реформ». Действительно, существенной трансформации подверглись практически все сферы общественной и политической жизни.

Ключевым вопросом, находившимся в России на повестке дня в течение нескольких столетий, был вопрос об освобождении крестьянства от крепостной зависимости. Полумеры, предпринятые с начала XIX в., не слишком способствовали его решению. Лишь 19 февраля 1861 г. увидел свет документ, который не только отменял крепостное право, но и стал предвестником иных глубоких реформ. Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта» гласил о том, что «крепостные люди получают в свое время полные права свободных сельских обывателей» и что «на сих главных началах составленными положениями определяется будущее устройство крестьян и дворовых людей, устанавливается порядок общественного крестьянского управления»¹.

Иными словами, при подготовке крестьянской реформы очевидной стала необходимость организации общественной жизни крестьян, получивших личные права и свободу от юрисдикции помещика. Интерес представляет второй раздел «Общих положений о крестьянах, вышедших из крепостной

¹ О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта: манифест от 19 февраля 1861 г. // 100 главных документов российской истории. Российское военно-историческое общество (РВИО). URL: <https://doc.histrf.ru/19/manifest-o-vsemilostiveyshe-m-darovanii-kre-postnym-lyudyam-prav-sostoyaniya-svobodnykh-selskikh-obyva/> (дата обращения: 02.03.2022).

зависимости»¹, принятых одновременно с указанным выше манифестом, под названием «Об устройстве сельских обществ и волостей и общественного их управления».

В нем изложены правила образования сельских обществ и дана структура образуемых органов общественного управления. Так, в этой системе органов управления предусмотрен сельский староста и должен быть образован сельский сход, иные должности по усмотрению сельского общества при необходимости. Организация деятельности сельского схода, его полномочия, а также права и обязанности сельского старосты определены подробно. В документе содержатся и положения об организации управления на уровне волости, о выборности тех или иных должностей.

Важно отметить, что крестьянская реформа имела комплексный характер и была грамотно подготовлена. Общественное управление, предписанное «Общими положениями о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», по своей сути устанавливало местное самоуправление как особый уровень власти. Однако значительным недостатком являлось то, что эти органы местного самоуправления созданы для крестьян и из крестьян, что не способствовало созданию единого всеобщего управления. Органы местного самоуправления, по утверждению М. А. Шамхалова, находились «под двойным контролем – как со стороны местных государственных учреждений по крестьянским делам, основной состав которых формировался из помещиков, так и со стороны судебных-административных органов, представители которых одновременно замещали должности по крестьянскому управлению»².

Понимание несовершенства общественного управления привело к разработке так называемой земской реформы, ставшей еще одной в череде «великих реформ». Образование органов земского управления восходит к принятию «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г.³

¹ Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: утв. 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. 36. Ч. 1. С. 141–142. URL: <https://runivers.ru/lib/book3136/9934/> (дата обращения: 02.03.2022).

² Шамхалов М. А. Значение земской реформы в формировании идей местного самоуправления // Власть. 2010. № 6. С. 125.

³ Положение о губернских и уездных земских учреждениях: утв. 1 января 1864 г. // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский

В дополнение к этому Положению приняты Правила по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении, Правила о земской росписи, земских сметах и раскладках. Данные Правила конкретизировали те или иные полномочия земских учреждений.

Земские органы существовали только на уровне губернии и уезда. Центральный общероссийский орган земского представительства не был создан. Отсутствовало и волостное земство, где из-за многочисленного крестьянского населения дворянство имело бы незначительную роль. Между тем такие органы земского управления вводили не на всей территории Российской империи, а лишь в 34 «великорусских» губерниях.

Итак, предусмотрено создание губернских и уездных земских учреждений для «заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда». Перечень таких дел содержит вопросы местного хозяйственного значения, социальной сферы, административные, налоговые и ряд других. Земские учреждения наделены правом участвовать в имущественных отношениях от своего имени, в том числе покупать и продавать недвижимое имущество.

Несмотря на провозглашение за земскими учреждениями самостоятельных полномочий, начальник губернии имел право остановить исполнение любого их постановления, противоречащего законам или «государственным пользам». При невыполнении земствами возложенных на них обязанностей он в установленном порядке был вправе принять соответствующие решения. Следовательно, земские учреждения не находились в подчинении начальника губернии, но действовали под его контролем. В случае несогласия земских учреждений с распоряжениями начальника губернии и высших административных властей жалобы могли быть поданы в Первый департамент Правительствующего Сената.

Земские учреждения представлены в виде двухуровневой системы. В частности, различали уездные и губернские земские учреждения. В структуре уездных выделяли земское собрание и земскую управу, то есть представительный и исполнительный орган соответственно. Уездное земское собрание состояло из «гласных» (депутатов), которые избирались от трех курий: уездных

землевладельцев (на съезде), городских обществ (на съезде городских избирателей) и сельских обществ (на съезде выборных от сельских обществ). Порядок выборов, требования для участников, условия подробно описаны в документе. Уездная земская управа состояла из председателя и от двух до шести ее членов, избираемых уездным земским собранием на три года. Председателя земской управы, в свою очередь, утверждал в должности начальник губернии.

На уровне губерний были учреждены губернское земское собрание и губернская земская управа. Первое состояло из «гласных», которых избирали на три года уездные земские собрания, в пропорциональном соотношении с их численностью. Губернская земская управа формировалась по такому же принципу, что и уездная, из состава губернского земского собрания и на три года; состояла из председателя и шести членов. Председателя утверждал в должности министр внутренних дел.

Несмотря на недостатки, земская система самоуправления оказала положительное влияние на местное общество. Вопросы местного значения, входившие в компетенцию земских учреждений, имели непосредственное отношение к обеспечению нормальной жизнедеятельности на местном уровне. Так, земства решали вопросы в сферах школьного образования, создания библиотек и культурных учреждений, вопросы почты, торговли и промышленности, социального обеспечения, дорожно-транспортного хозяйства и т. п. Местные общества лучше знали свои проблемы и задачи, поэтому нужные для улучшения жизни мероприятия проводили эффективнее. О существенных достижениях земской реформы упоминали уже через десять лет после ее провозглашения¹.

Необходимость земской реформы вызвана общим упадком сельского хозяйства и связанным с этим продовольственным кризисом, неразвитостью транспортной инфраструктуры. Медицинские и образовательные учреждения (прежде всего школы), содержавшиеся ранее за счет помещиков, также закрывались². Становится понятным, что несовершенная система местного жизнеобеспечения оказалась разрушенной, а для

¹ Мордовцев Д. Л. Десятилетие русского земства, 1864–1875. СПб.: Тип. А. А. Краевского, 1877. С. 20.

² Хилмич Т. М. Земская реформа 1864 г.: причины проведения и итоги // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179). С. 54.

возможной самоорганизации не существовало законодательной основы. Кроме того, земства могли самостоятельно вводить сборы и повинности, что позволяло обойтись без государственного участия. Те функции, с которыми государственная бюрократическая машина не могла справиться, на уровне земств решали эффективнее и проще.

Земская реформа, несмотря на ряд ограничений, носила «либеральный» характер, что находит отражение в следующем:

- установлен выборный характер формирования земских учреждений;

- предоставлена независимость в принятии решений по местным вопросам и финансовая автономия;

- обеспечены различные формы участия населения в решении вопросов на уровне уезда или губернии, что положило начало формированию так называемого гражданского общества.

Как показала история, земской системе управления суждено было просуществовать немногим более 50 лет. Безусловно, не во всех частях России такая система стала работать, учитывая географические, климатические, культурные и экономические различия регионов. За это время не удалось искоренить общину в селе, которая тормозила экономическое развитие, хотя некоторые успехи достигнуты в период аграрной столыпинской реформы.

Тем не менее многие элементы земской системы наблюдаются в современной модели местного самоуправления, а значит, земская реформа оставила свой след в истории. Опыт преобразований местного самоуправления в период с 1864 по 1917 г. может быть использован сегодня для проведения реформ местного самоуправления в России.

Библиографический список

1. О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта: манифест от 19 февраля 1861 г. // 100 главных документов российской истории. Российское военно-историческое общество (РВИО). URL: <https://doc.histrf.ru/19/manifest-o-vsemilostiveyshem-darovanii-krepostnym-lyudyam-prav-sostoyaniya-svobodnykh-selskikh-obyva/> (дата обращения: 02.03.2022).

2. *Мордовцев Д. А.* Десятилетие русского земства, 1864–1875. СПб.: Тип. А. А. Краевского, 1877. 374 с.

3. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: утв. 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. 36. Ч. 1. С. 141–169. URL: <https://runivers.ru/lib/book3136/9934/> (дата обращения: 02.03.2022).

4. Положение о губернских и уездных земских учреждениях: утв. 1 января 1864 г. // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1990. 478 с.

5. *Химич Т. М.* Земская реформа 1864 г.: причины проведения и итоги // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179). С. 54–55.

6. *Шамхалов М. А.* Значение земской реформы в формировании идей местного самоуправления // Власть. 2010. № 6. С. 125–128.

Р. Р. Габрилян

доцент

Северо-Кавказского
федерального университета,
кандидат юридических наук
rgabrilian@ncfu.ru

А. К. Карданова

доцент

Северо-Кавказского
федерального университета,
кандидат юридических наук
k_aminka@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**COMPARATIVE JURISPRUDENCE:
HISTORY AND MODERNITY**

В настоящей статье исследована история сравнительного правоведения как науки, учебной дисциплины и научного метода, а также рассмотрен вопрос о месте сравнительного правоведения в современном мире и России. Охарактеризованы этапы развития компаративистики, начиная с трудов античных авторов (Гомера, Платона и Аристотеля), мыслителей эпохи Возрождения, французской и германских научных школ. Показаны особенности современного состояния сравнительного правоведения в Российской Федерации, его развитие. Сформулированы выводы о необходимости возрождения интереса к сравнительно-правовым исследованиям в студенческой среде. Научная новизна статьи заключается в анализе зарубежной научной литературы, ориентированной на исследование сравнительного правоведения; в определении запроса на сравнительно-правовые исследования и установлении необходимости создания научных центров компаративистики.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, компаративистика, историческая наука, научные центры, правовая норма, институт права, метод сравнительного правоведения.

This article researches the history of comparative law as a science, an academic discipline and a scientific method, and considers the question of the place of comparative law in the modern world and Russia. The stages of comparative law development, beginning from works of ancient authors (Homer, Plato and Aristotle), thinkers of Renaissance epoch, French and German scientific schools are characterized. The features of the current state of comparative law in the Russian Federation and its development are shown. The conclusions about the necessity of revival of interest to the comparative legal studies in the student's environment are formulated.

Scientific innovation of the article lies in the analysis of foreign scientific literature, focused on the study of comparative law, in determining the demand for comparative legal research and establishing the need for scientific centres of comparativism.

Keywords: comparative law, comparativism, historical science, research centres, legal norm, institution of law, method of comparative law.

В настоящее время термин «сравнительное правоведе́ние» может быть представлен в виде своеобразной триады, объединяющей науку, учебную дисциплину и научный метод. В современном мире сравнительно-правовые исследования особенно распространены, в том числе с учетом популярности междисциплинарных исследований, необходимости изучения опыта зарубежных стран, стремления к универсализации правовых норм в условиях цифровизации.

Несмотря на то, что современный подход к пониманию сравнительного права начинает оформляться только в XIX–XX вв., нельзя утверждать, что попыток проведения сравнительных исследований в государственно-правовой сфере не существовало. Более того, подобные приемы были очень популярны в среде великих философов Античности, занимавшихся изучением государственно-правовых явлений. Еще в произведениях Гомера можно обнаружить использование сравнительно-правового метода. Несколько сотен лет спустя, в середине IV столетия до н. э., Платон создает монументальное произведение «Законы», в котором диалоги представителей Афин, Крита и Спарты приобретают компаративный характер в процессе поиска наилучших законов. Рассуждая о формах государства в диалоге «Государство», Платон также применяет указанный подход. Гораздо дальше в сравнительно-правовых изысканиях продвинулся ученик Платона – Аристотель. В своих работах мыслитель проводит компаративные исследования греческих полисов.

В XV–XVI вв. возрождается интерес к сравнительно-правовым исследованиям в Западной Европе, что связано, в частности, с трудами Джона Фортеस्कью и Эразма Роттердамского. Однако наибольшее влияние на развитие сравнительного права оказали буржуазные революции и

последовавшая за этим трансформация права европейских держав, прежде всего французского и германского¹.

Именно французскую школу сравнительного правоведения считают основательницей данного направления в мировой юриспруденции. В XIX в. французские исследователи заложили основы современного сравнительно-правового метода и науки, сделали колоссальные шаги в их развитии. Именно во Франции появляется плеяда великих представителей компаративистики. Среди них – Э. Ламберг, Г. Леви-Ульман, Р. Давид. Увлеченные новым направлением, французские исследователи поражены тем, насколько неразвитым оно оставалось в других ведущих западных государствах, прежде всего в США. Так, французский правовед П. Леполь, ответственный за проведение конференций по юридической терминологии в Институте сравнительного правоведения юридического факультета Парижа, являвшийся профессором Гарвардского университета, в начале 20-х гг. прошлого века с удивлением отмечал, что иностранный юрист в общении с американскими коллегами в первую очередь был поражен полной индифферентностью по отношению к вопросам сравнительного правоведения. Отсутствие интереса, по мнению француза, происходит в основном из-за непонимания реального предназначения науки сравнительного правоведения в мире. Большинство видят в нем не более чем удивительный пазл, шанс удовлетворить бесполезную любознательность, и практически все научные труды подвешивают данное наблюдение.

Еще в 1921–1922 гг. профессор справедливо писал о том, что в большинстве стран в праве бытует абсолютная неадекватность, что в итоге приводит к неудачам в достижении научных стандартов и общественных целей. Из этого вытекает общее неудовлетворение, а оно, в свою очередь, напрямую зависит от того, какие используются методы². Как бы странно это ни звучало, у права наблюдается много общего с медициной. Издревле врачи вырабатывали методы лечения пациентов посредством собственной практики. Таким образом, они, используя различные подходы, открывали новые пути лечения, изобретали лекарства. Право можно назвать общественным

¹ См.: Рассказов А. П. Истоки сравнительного правоведения // *Философия права*. 2014. № 2. С. 17.

² *Lepaulle P. Function of Comparative Law // Harvard Law Review*. 1921. Vol. 35. P. 838.

лекарством, и очень многое зависит от того, как такое лекарство выработано. Без исследования правовых норм, институтов права и даже правовых систем других государств сложно прийти к наиболее приемлемому результату, сформулировать правовые нормы, развить институты права и усовершенствовать правовую систему.

Однако отношение к сравнительному правоведению и в настоящее время различается от страны к стране, как в среде ученых, так и в среде практиков. В своей статье председатель Суда Европейского союза К. Ленартс и секретарь суда К. Гатман подтверждают данный тезис, исследуя применение метода сравнительного правоведения сквозь призму интерпретации правовых норм. Они утверждают, что в США использование метода сравнительного правоведения обычно считается синонимом использования иностранного и международного права. Американские теоретики и профессионалы иностранное право понимают как право государства, находящегося за пределами США, например, европейского. Международное право означает право международных и наднациональных организаций, образований, например, таких как Европейский союз (ЕС)¹.

Вместе с тем в ЕС метод сравнительного правоведения имеет особое значение, поскольку он ориентирован на законодательство государств-членов. В отличие от американского образца, в котором обращение Верховного суда США к источникам иностранного и международного права обычно рассматривается как «внешнее» по отношению к интерпретируемым внутригосударственным нормам, использование сравнительно-правового метода Европейским судом основано на национальных нормах, которые выступают «внутренними» по отношению к правовому режиму Союза и которые способствуют толкованию, формулированию права ЕС.

Именно этим и объясняется отношение к исследуемому методу, различающееся в ЕС и США. В первом поощряется обращение к правилам, нормам, принципам и традициям государств-членов. В США, по-видимому, наблюдается

¹ *Lenaerts K., Gutman K. The comparative law method and the European court of justice: Echoes across the Atlantic // The American Journal of Comparative Law. 2016. Vol. 64. No. 4. P. 843-844.*

воспрепятствование обращению Верховного суда к иностранному и международному праву.

Сегодня широко применяется сравнительно-правовой метод в научной деятельности. Сложно представить без сравнительного правоведения подготовку многих научных публикаций в авторитетных зарубежных изданиях.

Научные центры сравнительного правоведения действуют в ряде крупных университетов мира, находящихся, в частности, в США (Гарвард, Тюле́йн), Великобритании (Оксфорд), ФРГ (Институт Макса Планка) и, конечно, во Франции, где создан Парижский институт сравнительного правоведения, руководство которым осуществлял представитель русской эмиграции Б. С. Миркин-Гецевич. Многие университеты предлагают обучение на магистерских программах по сравнительному правоведению. Кроме того, на международном уровне осуществляют свою деятельность центры сравнительного правоведения, издаются научные журналы и сборники. В их числе – Оксфордский справочник по сравнительному правоведению, Ежеквартальник международного права и сравнительного правоведения, Американский журнал сравнительного правоведения.

Отечественные исследователи обратили внимание на сравнительное правоведение в конце XIX – начале XX в. Среди них – известные русские ученые П. Г. Виноградов, Н. П. Загоскин, М. М. Ковалевский, Н. И. Коркунов, В. И. Сергиевич и многие другие.

В настоящее время в России ключевыми научными центрами сравнительного правоведения являются Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, возглавляемый доктором юридических наук, профессором, академиком Т. Я. Хабриевой; Институт государства и права Российской академии наук (сектор философии права, истории и теории государства и права). В структуре факультета права Высшей школы экономики в 2005 г. организован Институт исследований национального и сравнительного права, осуществляющий свою деятельность по таким направлениям, как публичное право, право благоприятной окружающей среды, правовое регулирование здравоохранения, право евразийского экономического союза, правовое регулирование интернет-технологий и цифровизации. Проводятся фундаментальные исследования и различные мероприятия (*case study*), оказываются аналитические услуги.

В некоторых федеральных университетах созданы специализированные центры сравнительного правоведения. Так, в структуре Юридического института Сибирского федерального университета представлено отделение сравнительного правоведения. Студентам предложено обучение в рамках направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, по профилю «Международное и иностранное право», с возможностью получения знаний на иностранных языках, в том числе по программе фонда DAAD, и перспективой поступления на магистерскую программу двойного диплома. Для студентов предусмотрено изучение дополнительных иностранных языков: английского, немецкого и китайского. Кроме того, работает летняя школа, обучение в которой осуществляют преподаватели зарубежных вузов.

Интерес представляет и кафедра международного права и сравнительного правоведения в Высшей школе экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова. В структуре юридического факультета Балтийского федерального университета действует Международная Академия права (Академия международных, европейских и сравнительно-правовых исследований). С 2018 г. в Казанском федеральном университете осуществляет деятельность научно-исследовательская лаборатория Евразийских исследований, созданная в результате коллаборации юридического факультета и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

В целом в последнее время заметен запрос на популяризацию сравнительно-правовых знаний и проведение сравнительно-правовых исследований, что актуализирует создание и развитие центров в образовательных организациях высшего образования, ориентированных на реализацию подобных исследований и целого ряда иных мероприятий в сфере сравнительного правоведения. Требуется активизация в аспекте научно-исследовательской работы студентов посредством участия в конференциях и конкурсах компаративной направленности, грантах.

Считаем, что метод, имеющий уникальную, долгую историю, корни которой уходят в эпоху Античности, и не теряющий актуальности сегодня, должен получить новый толчок в своем развитии и в отечественной юриспруденции. Сравнительное правоведение поднимает наиболее злободневные

вопросы современной юридической науки и, что особенно важно, позволяет найти ответы. Данное качество сравнительного правоведения, своеобразного «тримурти юриспруденции», представляется неоспоримым доказательством его живучести в современном, полном вызовов мире.

Библиографический список

1. *Рассказов Л. П.* Истоки сравнительного правоведения // *Философия права*. 2014. № 2. С. 15–18.
2. *Lenaerts K., Gutman K.* The comparative law method and the European court of justice: Echoes across the Atlantic // *The American Journal of Comparative Law*. 2016. Vol. 64. No. 4. P. 841–864.
3. *Lepaulle P.* Function of Comparative Law // *Harvard Law Review*. 1921. Vol. 35. P. 838–858.

УДК 347.441.124.1
ББК 67.404.219

В. Н. Гаврилов
доцент кафедры
гражданского права
Саратовской государственной
юридической академии,
кандидат юридических наук,
доцент
vladimirgavrilov@rambler.ru

М. А. Зудина
студентка 4 курса
Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии
mar.zudina2017@yandex.ru

СЧЕТ ЭСКРОУ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

THE ESCROW ACCOUNT IN RUSSIAN AND FOREIGN LAW

Статья посвящена новому институту в гражданском законодательстве – счету эскроу. На основании нормативно-правовой базы раскрыта сущность данного договора, обосновано «появление» эскроу на правовой арене, рассмотрена область его действия и сфера применения. Авторы сравнивают два похожих по юридической конструкции договора – счет эскроу и аккредитив. Речь идет также о положительных и отрицательных сторонах эскроу. Акцент сделан на субъектном составе договора. Проведен сравнительный анализ с рядом иностранных законодательств (ФРГ, Швейцарии, США).

Ключевые слова: счет эскроу, исполнение, недвижимое имущество, депонент, бенефициар, лицензия, застройщики.

The article deals with a new institution in civil law - an escrow account. On the basis of the legal framework the essence of this contract is revealed, the "emergence" of escrow in the legal arena is justified, the scope of its operation and application is considered. The authors compare two legally similar contracts, an escrow account and a letter of credit. The pros and cons of escrow are also discussed. The focus is on the subject matter of the contract. A comparative analysis is made with a number of foreign legislations (Germany, Switzerland, USA).

Keywords: escrow account, execution, real estate, depositor, beneficiary, licence, developers.

В зарубежных странах распространен счет эскроу как способ исполнения договора. Он используется в США, Швейцарии, Германии и других государствах¹. В Америке счет эскроу толкуется как любой счет, где поставщик или депонент открывает его и контролирует от лица заёмщика или бенефициара для оплаты различных услуг. Свое развитие он начал из института ипотеки, поэтому американскими законодательными органами был разработан механизм защиты сторон.

В частности, в США счет эскроу получил распространение в двух договорах. Прежде всего в договоре купли-продажи недвижимости, в субъектный состав которого входят покупатель, продавец и эскроу-агент. Последний субъект выполняет функцию контроля. Выдача денег со счета происходит лишь после выполнения всех действий, то есть после подписания необходимых документов. Покупателю же одновременно с продавцом передают ключи и необходимые документы на недвижимость. Агент несет полную материальную ответственность, если стороной не исполнено обязательство. Во втором случае договор находит применение, если продавец находится в одном государстве, а покупатель – в другом. Заключение договора на расстоянии, а также перевод денежных средств будет экономить время и сроки исполнения обязательства, поскольку субъектам не придется ехать в ту или иную страну. Реже он используется при продаже недвижимого имущества, аренде, получении ссуды². В штате Калифорния эскроу нашел применение в ипотеке. После выдачи банком ипотечного кредита лицо вносит какую-то сумму на счет эскроу. При наступлении момента ежемесячной выплаты платеж осуществляется со счета.

В Германии счет эскроу носит такое название, как доверительный счет. Чаще всего он применяется в договорах купли-продажи и поставке. Его подразделяют на две разновидности: закрытый и открытый эскроу-счет. Право открытия счета предоставлено более широкому кругу лиц. Его

¹ См.: Степанян И. Г. Заверения, гарантии, обязательства по возмещению потерь (idemnity), опцион и эскроу по праву России, США, Англии в трансграничных коммерческих договорах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 7.

² См.: Буркова А. Ю. Эскроу-счета – перспективы в российском законодательстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 11. С. 53.

могут открыть нотариусы, аудиторы, юристы и даже налоговые консультанты. В Швейцарии правовая природа счета эскроу отлична от указанных выше государств, поскольку, если в двух предыдущих странах эскроу-агентами могут быть банки, то в Швейцарии ими могут выступать адвокаты и их объединения, доверительные управляющие и юридические лица. По швейцарскому законодательству различают два вида счета эскроу: вспомогательный, сочетающий в себе свойства договоров поручения и хранения, и обеспечительный, который квалифицируется как обеспечительное хранение.

Но для российского правового поля – это новый договор. О введении счета эскроу говорили давно. Еще в 2000-х гг., когда обманутых дольщиков было слишком много, законодатель понял, что проблему нужно решать на высоком уровне – правовом. Сначала функцию эскроу-агента выполняли риелторы. Они использовали для этого банковские ячейки, чтобы обезопасить расчет между продавцом и покупателем¹. Договор был введен в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) только 1 июля 2014 г.². Главная причина нововведения, по мнению юристов и экономистов, сводится к контролю за использованием застройщиками денежных средств и имущества граждан. Вводя закон, законодатели преследовали цель снижения недостроенных объектов, а также уменьшения количества обманутых людей. При помощи возникшего обязательства, имея на счету средства, банк контролирует застройщиков. Это обосновано еще и тем, что деньги или имущество кладут на открытый депонентом счет, если договор долевого строительства заключен и зарегистрирован. Затем, даже если застройщики расторгают договор, то дольщики, благодаря счету эскроу, застрахованы от потери своих денежных средств. У них появляется право выбора: вернуть денежные средства, либо

¹ См.: Кубасова Т. И., Новикова Н. Г., Суходолов А. П. Перспективы и проблемы развития жилищного строительства в России в контексте последних изменений законодательства // *Vaikal Research journal*. 2017. Т. 8. № 4. С. 1.

² См.: Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2005. № 1 (ч. 1).

банк находит нового застройщика, и, соответственно, покупатели получают квартиры¹.

Свое применение он находит в случаях, если одна сторона на повышенном риске выполняет обязательство перед другой. Риск проявляется в том, что сторона, выполнившая обязательство, может не получить встречного удовлетворения требований, поскольку невозможно заранее оценить добросовестность противоположной стороны. Данный договор является эффективным, если его стороны не доверяют друг другу, и эффективнее доверить деньги третьему лицу, то есть эскроу-агенту (банку), которое по исполнению обязательства переведет или депонирует деньги (имущество) субъекту, выполнившему какие-либо работы (услуги).

Счет эскроу – условный счет, открытый депонентом, на котором хранятся деньги до того момента, пока бенефициар не исполнит обязательство. Помимо денежных средств на счету может храниться и имущество. Это следует из главы 47.1 ГК РФ, отсылающей к ст. 860.7. По проекту Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предполагалось, что объектами договора счета эскроу могут быть деньги или имущество, которое обособлено от имущества эскроу-агента.

Деньги или имущество, перечисленные на счет, застрахованы. Только вслед за этим, после того, как недвижимость будет введена в эксплуатацию, а также зарегистрирована в Едином государственном реестре недвижимости, застройщик сможет получить свои деньги или имущество со счета. Итак, если бенефициар не исполняет обязательство в срок, то банк возвращает деньги или имущество депоненту. Иными словами, эскроу-агент является доверительным лицом, имеющим свои права и обязанности.

Значение счета эскроу велико. Как правило, он применяется в сделках купли-продажи или в сфере интеллектуальной собственности. Речь идет об удобном способе, направленном на то, чтобы обезопасить продавца и покупателя.

¹ См.: Морозова Ю. А. Использование счетов эскроу в новой модели долевого строительства: настройки банковского процесса // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2019. № 1. С. 71.

До возникновения основания для передачи денег или имущества, находящегося на счете, право на них принадлежит депоненту, после – бенефициару. Однако ряд авторов указывают и на иные сферы применения договора: например, контроль за расходами депонента или, что наиболее актуально, гарантия интересов участников долевого строительства¹.

Эскроу-счет – удобный институт. Однако в законодательстве существует ряд пробелов относительно данного договора. В частности, не уточнены условия о проверке оснований передачи денег; не оговариваются условия прекращения счета эскроу. Чтобы разрешить эти проблемы, в законодательство нужно вносить изменения.

Стоит отметить, что в российском гражданском законодательстве (ст. 926.1 ГК РФ) закреплены две разновидности договора эскроу: договор счета эскроу и договор условного депонирования (эскроу). Законодатель не конкретизировал понятия договора счета эскроу и договора условного депонирования в аспекте того, насколько они равнозначны. Относительно соотношения этих договоров существуют разные точки зрения. Например, А. М. Эрделевский считает, что указанные договоры тождественны. С. П. Карчевский² определяет, что первый договор не может быть подписан без договора условного депонирования (эскроу). В. Д. Рудакова³ утверждает, что счет эскроу складывается из двух перечисленных выше договоров.

Мнение С. П. Карчевского считаем более предпочтительным, поскольку в эскроу-счете депонент лишь обязуется открыть специальный счет, а в условном депонировании – передать банку имущество на хранение до передачи бенефициару. В условном депонировании субъекты оговаривают условия передачи денежных средств или имущества

¹См.: Кошкина Т. Ю. Значительные изменения в законодательстве о долевом строительстве // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 8. С. 2; Руденко Е. Ю. О целях депонирования денежных средств на счете эскроу в рамках правоотношений, возникающих из договора участия в долевом строительстве // Власть Закона. 2020. № 4 (44). С. 115.

² Карчевский С. П. Новые виды банковских счетов: открытие и функционирование // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2014. № 2. С. 28.

³ Гражданское право: учебник для бакалавров: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. В. Л. Слесарев. М.: Проспект, 2016. С. 395.

бенефициару. Таким образом, депонент не сможет передать имущество или денежные средства эскроу-агента, если специальный счет не открыт.

Изначально, при написании проекта вышеупомянутого Федерального закона, его разработчики предлагали, чтобы для исполнения договора условного депонирования был открыт банковский счет. Исходя из содержания ст. 926.6 ГК РФ, денежные средства, переданные банку, должны были находиться на номинальном счете, и применять их можно было точно по назначению (строго во исполнение обязательства). Однако данное предложение не учтено, в то время как договор счета эскроу внесен в действующее гражданское законодательство. Ряд норм главы о счете эскроу отсылают к договору условного депонирования.

Разногласия среди теоретиков наблюдаются и относительно юридической сущности договора счета эскроу. Большинство ученых (к примеру, В. Д. Рудакова) считают договор счета эскроу консенсуальным. Иного мнения придерживается Л. Ю. Василевская¹, которая полагает, что договор счета эскроу – реальный договор, обосновывая свое мнение тем, что нужно заключать договор условного депонирования, а договор счета эскроу будет заключен по умолчанию, и это не зависит от соглашения сторон по существенным условиям. Мы согласны с мнением Л. Ю. Василевской о реальности рассматриваемого договора, поскольку открытие счета в банке прежде всего связано с передачей денег от депонента бенефициару. Смысл обязательства и договора как такового будет утрачен, если счет будет открыт без денежных средств или имущества.

Относительно субъектов счета эскроу также существуют различные мнения. Большинство юристов подчеркивают, что эскроу-агентом может быть лишь банковская кредитная организация, имеющая *лицензию*. Но все-таки это заключение не соотносится с нормой права, потому что в лице эскроу-агента может быть практически каждая кредитная организация,

¹Василевская Л. Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 37. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

которая наделена функцией открытия и ведения банковских счетов.

Использование счета эскроу служит альтернативой расчетов по аккредитиву (§ 3 гл. 46 ГК РФ). С их помощью гарантируется соответствующее исполнение обязательства депонента и бенефициара, как правило, при покупке недвижимого имущества. Денежные средства зачисляются на счет в банке для последующего перевода продавцу¹. По аккредитиву банк наделен двумя функциями: выполнить условия договора, то есть осуществить платеж в пользу третьего лица, либо «переложить» эту функцию на другой банк.

Главным отличием указанных договоров считается субъектный состав. В договоре счета эскроу участвуют три субъекта: депонент, эскроу-агент (банк, к тому же единственный) и бенефициар. В аккредитиве иной состав: плательщик и получатель средств, банк-эмитент. Кроме того, четвертой стороной в договоре может быть исполняющий банк. Он «вступает» в договор, если банк-эмитент возложит на него обязанность произвести платежи или акцептовать и оплатить переводной вексель, то есть данный договор может быть четырехсоставным.

Для того, чтобы открыть аккредитивный счет, нужно заявление покупателя в пользу продавца. При счете эскроу достаточно заключить договор между покупателем, продавцом (застройщиком) и банком.

Исследуемые договоры различают и по «гибкости». Аккредитив имеет обширную правовую базу, в которую входят различные федеральные законы, инструкции Центрального банка и др. Основанием платежа будут выступать стандартные документы. Договор счета эскроу не слишком подробно урегулирован законодателем. Стороны могут самостоятельно определить основания платежа².

При аккредитиве ответственность за выполнение условий договора лежит на продавце и покупателе, чего не скажешь о счете эскроу, где в качестве ответственного лица выступает

¹ Руденко Е. Ю. К вопросу об ограничении права распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу // Власть Закона. 2015. № 2. С. 128.

² Сафин А. Х. Сравнительная характеристика договора эскроу и иных гражданско-правовых конструкций // Отечественная юриспруденция. 2017. № 9 (23). С. 27; Руденко Е. Ю. Указ. соч. С. 127.

эскроу-агент, то есть банк. Речь идет о том, что при аккредитивной форме расчетов банк не контролирует и не проверяет содержание документов, как в счете эскроу. Важным признают их наличие, независимо от соответствия договорным условиям.

В аккредитивной форме расчета закрыть счет намного легче, поскольку стороны могут сделать это в любой момент, а в случае счета эскроу – если одна из сторон расторгает договор. Сфера применения аккредитива более широка по сравнению со счетом эскроу. Помимо уплаты денег можно принять и оплатить выставленный получателем переводный вексель, в том числе произвести ряд других действий по исполнению аккредитива. К тому же со счетами эскроу работает ограниченное число банков. Дополним, что счет эскроу менее защищен от мошеннических действий, где участие принимают сотрудники банка, нежели аккредитив.

В заключение отметим, что, как и любой договор, договор счета эскроу имеет положительные и отрицательные стороны. К плюсам договора относятся в первую очередь повышенная защита денежных средств или имущества, перечисленного на счет, так как ни одна из сторон не может ими распоряжаться до наступлений оснований, оговоренных в договоре. Списание или арест средств, находящихся на счете, запрещено, кроме случая взыскания на имущественные права к эскроу-агенту по долгам бенефициару. Денежные средства подлежат также страхованию для того, чтобы «уберечь» их, если у банка аннулируют лицензию. К минусам данного института можно причислить то обстоятельство, что застройщики используют денежные средства для возмещения затрат на строительство. Ранее, до вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ, продавец мог распоряжаться деньгами дольщиков. После вступления в законную силу указанного закона применение счетов эскроу для застройщиков стало менее выгодным¹.

Иными словами, договор счета эскроу является сложной и многосторонней правовой конструкцией, функция которой

¹ Минеева Л. С., Налбандян Е. А. Договор счета эскроу в долевом строительстве // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: электронный сборник статей по материалам LIX студенческой Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во АНС «СибАК». 2018. № 24 (59). С. 592. URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/24\(59\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/24(59).pdf) (дата обращения: 10.01.2022).

сводится к гарантии исполнения обязательства, возникающего между продавцом и покупателем. «Гарантийным лицом» в договоре выступает эскроу-агент, то есть банк. Он способствует защите интересов обеих сторон. Но, поскольку речь идет о новом институте, широкого применения он по-прежнему не нашел.

Библиографический список

1. *Буркова А. Ю.* Эскроу-счета – перспективы в российском законодательстве // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2009. № 11. С. 53–56.
2. *Василевская Л. Ю.* Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу».* 2016. № 2. С. 37–49. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).
3. *Гражданское право: учебник для бакалавров: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. В. А. Слесарев.* М.: Проспект, 2016. 768 с.
3. *Карчевский С. П.* Новые виды банковских счетов: открытие и функционирование // *Расчеты и операционная работа в коммерческом банке.* 2014. № 2. С. 27–29.
4. *Кошкина Т. Ю.* Значительные изменения в законодательстве о долевом строительстве // *Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение.* 2016. № 8. С. 2–5.
5. *Кубасова Т. И., Новикова Н. Г., Суходолов А. П.* Перспективы и проблемы развития жилищного строительства в России в контексте последних изменений законодательства // *Baikal Research journal.* 2017. Т. 8. № 4. С. 1–12.
6. *Минеева Л. С., Налбандян Е. А.* Договор счета эскроу в долевом строительстве // *Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: электронный сборник статей по материалам LIX студенческой Междунар. науч.-практ. конф.* Новосибирск: Изд-во АНС «СибАК». 2018. № 24 (59). С. 592–597. URL: [https://si-bac.info/archive/meghdis/24\(59\).pdf](https://si-bac.info/archive/meghdis/24(59).pdf) (дата обращения: 10.01.2022).
7. *Морозова Ю. А.* Использование счетов эскроу в новой модели долевого строительства: настройки банковского процесса // *Расчеты и операционная работа в коммерческом банке.* 2019. № 1. С. 71–81.

8. Руденко Е. Ю. К вопросу об ограничении права распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу // Власть Закона. 2015. № 2 (22). С. 125–130.

9. Руденко Е. Ю. О целях депонирования денежных средств на счете эскроу в рамках правоотношений, возникающих из договора участия в долевом строительстве // Власть Закона. 2020. № 4 (44). С. 113–119.

10. Сафин А. Х. Сравнительная характеристика договора эскроу и иных гражданско-правовых конструкций // Отечественная юриспруденция. 2017. № 9 (23). С. 27–28.

11. Степанян И. Г. Заверения, гарантии, обязательства по возмещению потерь (idemnity), опцион и эскроу по праву России, США, Англии в трансграничных коммерческих договорах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 170 с.

В. Н. Гаврилов
доцент кафедры
гражданского права
Саратовской государственной
юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
vladimirr.gavrilov@rambler.ru

А. М. Гаврилова
доцент кафедры
гражданского права
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук
am.gavrilova@mail.ru

Е. А. Безбородкина
студентка 4 курса
Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии
elizavetabezborodkina@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В INSTAGRAM

THE LEGAL REGULATION OF RETAIL SALES ON INSTAGRAM

В статье рассмотрены проблемные вопросы правового регулирования розничной купли-продажи в Instagram. Как показывает практика, с увеличением потребности в дистанционной торговле растет количество недобросовестных продавцов, осуществляющих торговую деятельность без государственной регистрации в качестве юридических лиц или индивидуальных предпринимателей и нарушающих условия заключенного договора. Потребители зачастую не могут обратиться в суд из-за особенностей предоставления дистанционным способом достоверной информации о продавце и возможностей интернета, технологий в целом (при безвозвратном удалении переписки или в случае

фотошопа). Анализируя сложившуюся практику в России и близлежащих странах (Республике Казахстан, Республике Беларусь), связанную с правовым регулированием сайтов и приложений, авторы предлагают внести некоторые изменения в действующее российское законодательство.

Ключевые слова: интернет-продажа, розничная купля-продажа, дистанционная торговля, защита прав потребителей, Instagram, правовое регулирование, судебная практика.

The article considers problematic issues of legal regulation of retail sales on Instagram. As practice shows, with the increasing demand for distance selling, the number of unscrupulous sellers who carry out trading activities without state registration as legal entities or individual entrepreneurs and violate the terms of the concluded contract is growing. Consumers often cannot go to court because of the peculiarities of distance selling seller's true information and the possibilities of the Internet, technology in general (with irretrievable deletion of correspondence or in the case of photoshop). By analysing the current practice in Russia and neighbouring countries (Republic of Kazakhstan, Republic of Belarus) related to the legal regulation of websites and applications, the authors suggest some amendments to the current Russian legislation.

Keywords: Internet sales, retail sales, distance selling, consumer rights protection, Instagram, legal regulation, court practice.

Интернет, представляющий собой глобальную компьютерную сеть, соединяющую пользователей из разных уголков России и мира в целом, отражающий в себе субъектов, в частности пользователей Сети¹, каждый день создает новые платформы для реализации деятельности в любой сфере жизни.

По статистическим сведениям Ассоциации компаний интернет-торговли, с января 2021 г. интернет-продажи возросли на 44 %, до 431,3 млрд руб., в сравнении с предыдущим годом². Стремительный рост обусловлен не только ситуацией, связанной с заболеваемостью людей, и, как следствие, ограничениями из-за коронавирусной инфекции COVID-19, введением QR-кодов, сертификата о вакцинации для посещения общественных мест, но и безграничными возможностями, предоставляемыми данным

¹ *Kamyshansky V. P., Rudenko E. Y., Solovyev A. M., Kolomiets E. A., Dudchenko A. V.* Electronic commerce in the modern economy: legal aspect // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019. Vol. 726. P. 907.

² Эксперты сообщили о росте рынка интернет-торговли в России на 44 % // ТАСС. 2021. 5 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11067873> (дата обращения: 06.01.2022).

видом торговли как для потребителей, так и для продавцов. Речь идет об экономии времени на дорогу в нужный магазин, поиске недорогого аналога вещи или продукта, эксклюзивной одежды, украшений, которые отсутствуют в масс-маркете (части рынка, выпускающей продукцию для широких слоев населения); предпринимателям не нужно тратить денежные средства на аренду помещения для продаж и иные издержки.

Вызывает интерес изучение правового регулирования розничной купли-продажи в такой интернет-сети, как *Instagram*, которая давно используется не только для обмена красивыми фотокарточками. На этой платформе можно найти школьных репетиторов по разным дисциплинам, тренеров, занимающихся по видеосвязи, арт-художников, онлайн-психологов, врачей-консультантов, других специалистов в сферах образования, медицины и спорта. По статистическим данным партнерской сети *Admitad Affiliate*, платформа *Instagram* (немного уступая лишь *Facebook*) обходит похожие сайты и приложения в указанной сфере: суммы продаж в первом квартале 2021 г. увеличились на 115 %¹, а число пользователей достигло 61 млн человек в России и 1,3 млрд – в мире².

Продажа товаров в *Instagram* осуществляется посредством заключения пользователями приложения договора розничной купли-продажи, который совершается дистанционным способом. Указанный договор имеет ряд особенностей. В частности, применяют технические средства электронной связи (телефон, планшет, компьютер), необходим выход в интернет (специальное приложение), информация о товаре и продавец предоставляется сообщениями в чате (*Instagram Direct*) при помощи словесного описания и фото-, видеоматериалов. Оплачивают товар перед отправкой полностью или процент от полной стоимости товара (предварительная оплата).

На практике рассматриваемый договор считается заключенным с момента получения продавцом денежных средств на свой банковский счет, что противоречит абзацу 2 п. 13 Правил, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31

¹ Мамчуева О. Admitad: продажи в соцсетях выросли на 36 % за первый квартал 2021 // SearchEngines.guru. 2021. 28 мая. URL: <https://searchengines.guru/ru/news/2051551> (дата обращения: 06.01.2022).

² Аудитория социальных сетей и мессенджеров в 2021 году // SkillFactory. URL: <https://blog.skillfactory.ru/auditoriya-soczialnyh-setej-i-messendzherov-v-2021-godu/> (дата обращения: 06.01.2022).

декабря 2020 г. № 2463 (далее – Правила № 2463), который связывает заключение договора розничной купли-продажи при дистанционном способе продажи товара с моментом выдачи продавцом потребителю документа, подтверждающего оплату товара, либо получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить такой договор¹. Согласно содержащейся в п. 14 указанных Правил новелле, при дистанционной продаже товара с использованием сети Интернет или программы для электронных вычислительных машин после получения продавцом сообщения покупателя о намерении заключить договор купли-продажи продавец предоставляет покупателю подтверждение заключения договора. Таким образом, момент заключения договора розничной купли-продажи при дистанционном способе продажи товара не поставлен в зависимость от момента оплаты товара и выдачи чека, а определен моментом сообщения покупателем продавцу своего намерения приобрести товар².

Несмотря на тщательное правовое урегулирование разных вопросов дистанционной купли-продажи в Гражданском кодексе РФ, законодательстве в сфере защиты прав потребителей, последние зачастую оказываются обманутыми. Недобросовестные продавцы, находясь в другом субъекте РФ или другой стране и получив денежные средства от покупателя на банковскую карту, не отправляют товар или отправляют, но не соответствующий обговариваемым характеристикам; удаляют свои аккаунты, сообщения (в *Instagram* можно отменить любое отправленное сообщение, а значит, пользователь, которому оно приходило, больше не увидит его), блокируют покупателя.

¹ Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 3. Ст. 593.

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2021 г. № 17АП-14695/2021-АК по делу № А60-35541/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS017&n=274499> (дата обращения: 06.01.2022).

Существует множество иных форм обмана слабой стороны договора.

Найти продавцов практически невозможно, поскольку информация о продавце, предоставленная ими, является ложной, отзывы о них – подделаны, а фото-, видеоматериалы товара взяты из чужих источников. Владельцем карты, на которую отправлены денежные средства, может быть любое физическое лицо, конкретных данных банк не предоставляет с учетом российского законодательства (при переводе появляется только имя, отчество (не всегда) и первая буква фамилии, к примеру, «Анна Алексеевна М.», «Игорь Т.»). В этом случае потребитель не может защитить свои права, так как не обладает информацией о продавце (ответчике), чтобы обратиться в суд с соответствующим иском. Обратим внимание на то, что владельцем карты может быть любое лицо. Поэтому, даже если запросить его данные через правоохранительные органы, то доказать причастность такого лица к совершённой сделке будет невозможно.

Продажи в *Instagram* нередко осуществляются без государственной регистрации деятельности и выплат соответствующих налогов за полученную прибыль. Продавцы имеют несколько счетов в разных банках, просят покупателя не указывать информацию в назначении платежа, дают номер карты одного из родственников. Поэтому налоговые органы не могут вычислить нелегальных предпринимателей по движению денежных средств на карте. Это не просто нарушает нормы российского права, но и наносит большой урон бюджету страны¹.

Не менее важной проблемой является продажа товаров, реализация которых дистанционным способом запрещена, в том числе несовершеннолетним лицам. Например, сегодня распространены такие аккаунты, которые предлагают приобретение электронных сигарет. Среди них – *IQOS*, *вейп*, *пенстайл*, иные. Подростки активно пользуются предоставленной возможностью, поскольку в магазине сигареты им не продают из-за строгого контроля.

Правонарушения в исследуемой сфере характерны не только для России. Несмотря на закрепление основных правил осуществления дистанционной торговли в законодательстве

¹ Барабачкова М. Н., Корнилова Н. В. Дистанционная купля-продажа товаров: актуальные проблемы практики // *E-Scio*. 2019. № 10 (37). С. 370–371.

Республики Казахстан¹ (аналогичное российским правилам), за 10 месяцев 2021 г. казахскими потребителями в отношении недобросовестных онлайн-продавцов подано 15 600 жалоб². В Республике Беларусь подобные вопросы решают иначе. Чтобы осуществлять розничную торговлю, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам необходимо обратиться в исполнительный орган по месту их государственной регистрации для включения сайта с размещенными товарами в специальный Торговый реестр³. Бесплатная, несложная процедура не занимает много времени. По ее окончании продавцу выдают документ о включении сайта в Торговый реестр. Указанная деятельность становится законной, а сайт помечают как проверенный и надежный. При этом проверкой надежности сайта занимаются государственные органы, у которых существуют значительно большие возможности, нежели у покупателя в розницу (как правило, гражданина).

В Белоруссии на интернет-сайте магазина обязательно должна быть опубликована полная и достоверная информация о продавце (наименование или фирменное наименование, адрес, лицензия и т. д.), способе оплаты товара (образец документа, подтверждающего факт приобретения товара, варианты возврата денежных средств), товаре (цена, изготовитель, срок доставки, гарантия и т. д.)⁴.

Аналогичные нормы содержатся в пунктах 18 и 19 Правил № 2463, согласно которым информацию предоставляют потребителю посредством ее размещения на сайте (при его

¹ О регулировании торговой деятельности: закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 г. № 544 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004. № 6. Ст. 44.

² Как казахстанцев обманывают интернет-продавцы и онлайн-магазины // Nur.kz. 2020. 4 декабря. URL: <https://www.nur.kz/nurfin/personal/1887656-kak-kazahstancsev-obmanyvaut-internet-prodavcy-i-onlajn-magaziny/> (дата обращения: 06.01.2022).

³ О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь: закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-3 (в ред. от 04.01.2021) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=N11400128> (дата обращения: 16.12.2021).

⁴ О мерах по обеспечению соблюдения законодательства о защите прав потребителей при осуществлении интернет-торговли // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=U01402377> (дата обращения: 16.12.2021).

наличии) и (или) странице сайта в сети Интернет (при его наличии), а также в программе для электронных вычислительных машин (при ее наличии). Иными словами, российский законодатель не обязывает онлайн-продавцов, в том числе профессиональных, осуществлять продажи посредством специально созданных сайтов.

Следует отметить, что, согласно белорусскому законодательству, магазин может использовать *Instagram* как платформу для рекламирования товара: его характеристики, способа использования, цены, но с обязательным указанием на то, что осуществить покупку можно лишь при переходе по ссылке в описании профиля на интернет-сайте, то есть согласовывать какие-либо действия, связанные с продажей, через *Instagram* строго запрещено. Нарушение законодательства не останется незамеченным. Специализированные отделы государственного органа Белоруссии, регулирующие торговлю, активно занимаются мониторингом сайтов, зарегистрированных в указанном реестре, и сайтов, неправомерно осуществляющих куплю-продажу. Под их пристальным наблюдением находятся и аккаунты *Instagram*. Предприниматели, нарушающие вышеперечисленные указания, выплачивают административные штрафы внушительных размеров¹. Такая политика в данной сфере позволяет потребителям выбирать надежных интернет-продавцов. В случае спорных ситуаций обратиться в суд не будет проблемой, так как покупатель обладает полной и достоверной информацией.

В контексте изучения вопроса о правовом регулировании розничной купли-продажи в *Instagram* на территории России обратимся к установленным правилам продаж через сообщения в чате *Instagram*. Существует такая функция приложения, как *Instagram Shopping*, настроив которую, бизнес-аккаунты могут прикреплять к фото гиперссылки, отправляющие пользователя на сайт продавца. Следовательно, приложение означает, что не является «торговым центром», то есть это – платформа для обмена информацией. Продажи должны осуществляться в предназначенных для этого местах.

¹ Профессионально об актуальном: ответственность за нарушение правил торговли в интернете // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/may/50165/> (дата обращения: 16.12.2021).

Анализируя масштабы проблем, сложившихся из-за ряда возможностей интернета, а также опыт их решения в других странах, считаем целесообразным дополнить Правила № 2463 следующими положениями:

«14¹. Продавцы вправе осуществлять указанную в пункте 14 настоящих Правил деятельность только через сайты с индивидуальными доменными именами, зарегистрированными в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и (или) программы для электронных вычислительных машин, специально созданных для осуществления данной деятельности.

Продавцы вправе использовать иные платформы в сети Интернет для размещения информации о товаре с обязательным прикреплением гиперссылки на сайт магазина или программу для электронных вычислительных машин».

В отечественном правовом порядке деятельность по ведению Торгового реестра регламентируется Федеральным законом от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ¹, приказом Минпромторга РФ от 16 июля 2010 г. № 602² и нормативными правовыми актами субъектов РФ, например, постановлением Правительства Москвы от 19 июля 2011 г. № 330-ПП «О Регламенте взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы при ведении Торгового реестра города Москвы» (в ред. от 2 октября 2012 г.).

Формы Торгового реестра, порядок его формирования и порядок предоставления информации, содержащейся в Торговом реестре, утверждает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренней торговли – Минпромторг России (п. 2 ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 381-ФЗ). Торговый реестр субъекта РФ, в который вносят информацию о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, осуществляющих торговую деятельность или поставки товаров (за исключением производителей товаров) на территории соответствующего

¹ Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 1. Ст. 2.

² Об утверждении Формы торгового реестра, Порядка формирования торгового реестра и Порядка предоставления информации, содержащейся в торговом реестре: приказ Минпромторга РФ от 16 июля 2010 г. № 602 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 40.

субъекта РФ, формируется органом государственной власти субъекта РФ. Часть включаемых в Торговый реестр сведений дублируют сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, ЕГРИП. Вместе с тем в него не включают, к примеру, сведения об интернет-магазине хозяйствующего субъекта и адресе сайта такого магазина. Внесение указанных сведений о хозяйствующих субъектах, а также изменение либо исключение сведений, содержащихся в Торговом реестре, производят по заявлению хозяйствующего субъекта, то есть на добровольной основе.

На наш взгляд, целесообразным видится формирование единого Торгового реестра со сведениями обо всех хозяйствующих субъектах, осуществляющих торговую деятельность на территории российского государства, внесение в него сведений о сайте интернет-магазина (при его наличии), отметка контролирующим органом сайта интернет-магазина особым знаком при помощи компьютерных технологий (например, в виде зеленого криволинейного треугольника с белой прописной буквой «Т» внутри), что представляет его как особо надежного.

Представляется, необходим постоянный мониторинг государственными органами аккаунтов *Instagram*, занимающихся запрещенной отечественным законодательством деятельностью: осуществлением торговой деятельности без государственной регистрации, продаже табачной продукции, оружия, продажей лекарственных средств без лицензии и др. Стоит обратить внимание на создание учетной записи, управляемой программным обеспечением – бота, который бы самостоятельно блокировал публикации с призывом купить перечисленное выше. Прогресс в интернете требует прогрессивных ответных решений.

Поиск недобросовестных продавцов возможен путем ввода в поисковой системе приложения слов либо хештегов (меток публикаций на отдельные темы со значком #), связанных с куплей-продажей: «магазин», «шоурум», «продаю», «shop» и т. п. Как показывает судебная практика, в настоящее время административными органами осуществляется мониторинг сайтов в сети Интернет с целью проверки выполнения ранее приведенных Правил. Так, постановлением Территориального отдела Управления Роспотребнадзора по г. Москве в Южном административном округе № 24-01205 от 22 июля 2021 г. ООО «БАЗАН» привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.5 Кодекса РФ об административных

правонарушениях с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 30 000 руб. за отсутствие на интернет-ресурсе юридического лица, осуществляющего дистанционную торговлю, публичной оферты, обязанность размещения которой установлена п. 17 Правил № 2463¹.

Предлагаемые изменения помогут, на наш взгляд, административным органам в осуществляемой деятельности, позволят четко регулировать спорные вопросы между продавцами и покупателями, обеспечат защитой субъектов торговли в сети Интернет от злоумышленников, создадут равные условия для предпринимателей. В заключение отметим, что наука и технологии развиваются с невероятной скоростью. Как бы законодатель ни старался своевременно реагировать на новшества, связанные с интернетом, какие-то аспекты сложно предусмотреть. Поэтому очень важно, чтобы каждый человек уважал свой и чужой труд, легально осуществлял любую деятельность, как в реальном, так и в виртуальном мире, тем более при наличии широких возможностей.

Библиографический список

1. Аудитория социальных сетей и мессенджеров в 2021 году // SkillFactory. URL: <https://blog.skillfactory.ru/auditoriya-soczialnyh-setej-i-messendzherov-v-2021-godu/> (дата обращения: 06.01.2022).

2. *Барабачкова М. Н., Корнилова Н. В.* Дистанционная купля-продажа товаров: актуальные проблемы практики // *E-Scio*. 2019. № 10 (37). С. 368–374.

3. Как казахстанцев обманывают интернет-продавцы и онлайн-магазины // *Nur.kz*. 2020. 4 декабря. URL: <https://www.nur.kz/nurfn/personal/1887656-kak-kazahstancev-obmanyvaut-internet-prodavcy-i-onlajn-magaziny/> (дата обращения: 06.01.2022).

4. *Мамчуева О.* Admitad: продажи в соцсетях выросли на 36 % за первый квартал 2021 // *SearchEngines.guru*. 2021. 28

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2021 г. № 09АП-72680/2021 по делу № А40-158993/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2068746#AF2QDxSjRsNUHGGF> (дата обращения: 06.01.2022).

мая. URL: <https://searchengines.guru/ru/news/2051551> (дата обращения: 06.01.2022).

5. Профессионально об актуальном: ответственность за нарушение правил торговли в интернете // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/may/50165/> (дата обращения: 16.12.2021).

6. Эксперты сообщили о росте рынка интернет-торговли в России на 44 % // ТАСС. 2021. 5 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11067873> (дата обращения: 06.01.2022).

7. *Kamyshansky V. P., Rudenko E. Y., Solovyev A. M., Kolomiets E. A., Dudchenko A. V.* Electronic commerce in the modern economy: legal aspect // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019. Vol. 726. P. 904–910.

С. А. Закирова
старший преподаватель
кафедры гражданского права
Ростовского филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук
zakirova_lana@inbox.ru

**МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

**THE MEASURES OF RESPONSIBILITY
IN FAMILY AND MARRIAGE RELATIONSHIPS**

В статье освещен вопрос о мерах ответственности в семейно-брачных отношениях, прежде всего в контексте дефиниции семейно-правовой ответственности, ее правовой природы и юридической самостоятельности. Сделан вывод о том, что рассматриваемый вид является самостоятельным видом ответственности; о необходимости соединения норм семейного, гражданского, жилищного, административного и уголовного законодательства, устанавливающих меры ответственности за нарушение обязанностей субъектами брачно-

семейных отношений. Автор статьи предлагает расширить перечень этих мер в аспекте ответственности по возмещению вреда супругам и детям.

Ключевые слова: семейно-правовая ответственность, меры ответственности, основания ответственности, семья, дети, семейное право, возмещение вреда.

The article highlights the issue of measures of responsibility in family and marital relations, first of all, in the context of the definition of family and legal responsibility, its legal nature and legal independence. The conclusion is made that the considered type of responsibility is an independent type of responsibility; about the necessity to connect norms of family, civil, housing, administrative and criminal law establishing measures of responsibility for violation of obligations by the subjects of marriage and family relations. The author proposes to expand the list of these measures in the aspect of liability for compensation of spouses and children.

Keywords: Family law liability, measures of liability, grounds of liability, family, children, family law, reparation.

Период с 2018 по 2027 г. объявлен в Российской Федерации (РФ) Десятилетием детства. В рамках реализации этой программы должна быть сформирована соответствующая и эффективно действующая система, способная обеспечить оптимально быстрое реагирование на нарушение прав каждого ребенка. Значимым институтом в достижении указанной цели является институт семейно-правовой ответственности. Однако такой институт, в том числе и в аспекте мер этой ответственности, в современный период остается недостаточно исследованным. В настоящей статье мы попытались обобщить имеющиеся проблемы в контексте института ответственности в семейно-брачных отношениях, прежде всего о юридической природе этой ответственности.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим семейные правоотношения в России, является Семейный кодекс (СК) РФ. Анализ его положений свидетельствует о том, что во многих аспектах субъекты семейных правоотношений самостоятельно регулируют взаимоотношения в семье (ст. 1, 31 СК РФ)¹. Законодатель не вмешивается в процесс воспитания детей, но устанавливает, что при реализации родительских прав отец и мать не вправе наносить вред физическому и

¹Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Таким образом, государство, исходя из норм Конституции РФ¹, предоставляет возможность членам семьи не только реализовать свои права в сфере семейных правоотношений, но и вводит ответственность за злоупотребления данными правами. В семейных правоотношениях наблюдается тесное переплетение и взаимосвязь между публично-правовым и частноправовым регулированием. При этом пределы государственного вмешательства регламентируются законом.

В современный период в России активно реализуется государственная семейная политика. В частности, распоряжением Правительства РФ в 2014 г. утверждена Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г., в которой определены основные направления этой политики, прежде всего «сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактика и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей»².

Среди представителей науки о семейном праве нет единства позиций об определении ответственности в контексте семейного права, особенно относительно ее самостоятельности. Некоторые ученые признают такую позицию, но существуют и противоположное мнение. Например, Д. А. Липинский убежден в том, что семейно-правовая ответственность отсутствует, поскольку семейно-правовые нарушения влекут административную, гражданско-правовую или уголовную ответственность. В частности, лишение и ограничение родительских прав указанный автор относил к «семейно-правовым средствам обеспечения запретов и дозволений»³.

¹ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 35. Ст. 4811.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.03.2022).

³ Антокольская М. В. Семейное право: учебник. М.: Норма, 2016. С. 24.

Большинство цивилистов отрицают самостоятельность ответственности в семейном праве. Приведем выдержку из учебника по гражданскому праву, авторы которого утверждают, что «семейно-правовая ответственность обычна, то есть правонарушения, совершаемые в семье всегда подлежат ответственности, а исходя из обстоятельств их совершения, она может быть гражданской, уголовной или административной»¹.

С. А. Муратова вполне справедливо полагает, что ответственность в семейном праве является видом юридической ответственности. При этом она имеет ряд особенностей, что позволяет выделить ее из иных видов ответственности². К таким особенностям относится то, что ее применение возможно только к субъектам семейных правоотношений, которые связаны фактическими семейно-брачными правоотношениями; нарушают семейные права и, соответственно, подлежат гражданской, административной или уголовной ответственности. В частности, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершаемое лицом, которое обязано хранить этот факт ввиду служебных или профессиональных обязанностей, или другим лицом по мотиву корысти, влечет уголовную ответственность. Среди особенностей исследуемого вида ответственности – количество ее видов. Последних меньше, чем в гражданском праве. В семейном праве не может быть применена и солидарная ответственность.

С. П. Гришаев считает, что в чистом виде семейно-правовой ответственности не существует, так как в случае нарушений законодательный орган применяет меры гражданского, уголовного и семейного права³.

Ю. Ф. Беспалов обосновывает позицию, согласно которой ответственность в семейном праве представлена как

¹ Гришаев С. П. Семейное право: учебник для высшей школы. М.: Проспект, 2018. С. 234.

² Данилин В. И. Ответственность по советскому семейному праву // Проблемы советского семейного права: материалы Всесоюзной научно-практической конференции (19–21 января 1979 г.). М.: Институт государства и права, 1980. С. 19.

³ Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. 2014. № 2 (206). С. 47.

самостоятельный вид ответственности¹, аргументируя это тем, что:

– семейное право устанавливает меры ответственности для участников семейных и супружеских отношений;

– семейное право является самостоятельной отраслью российского права, поэтому существует самостоятельный вид ответственности – семейное право;

– наличие значительного количества особенностей из-за сложности регулирования семейных отношений;

– отсутствие фундаментальных научных исследований видов семейно-правовой ответственности приводит к ряду трудностей в практике применения норм семейного права. В результате в судебной практике присутствуют разные подходы к разрешению дел, но это не может рассматриваться как создание определенных трудностей в применении норм семейного права. Следовательно, подразумевается, что подходы к применению закона не могут, рассматриваться с позиции несуществования или отрицания семейной юридической ответственности;

– в некоторых случаях правонарушение, совершенное в рамках семейных и супружеских правоотношений, влечет за собой применение норм административного, гражданского и уголовного права, но это не препятствует применению мер семейной правовой ответственности;

– существует ряд трудностей при установлении факта супружеского правонарушения, в основном в контексте его последствий, и, следовательно, при применении мер семейной правовой ответственности.

По мнению Ю. Ф. Беспалова, ответственность в семейном праве – это совокупность принудительных мер, которые ограничивают и лишают субъектов семейных и брачных правоотношений индивидуальных семейных прав, а также устанавливают дополнительные обязанности². М. В. Антокольская определяет семейную юридическую ответственность как обязанность субъекта семейных правоотношений переносить лишение права и иные неблагоприятные меры³.

¹ Казанцева А. Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и их ответственность за их нарушение. Томск: Изд-во Томского университета, 1987. С. 30.

² Казанцева А. Е. Указ. соч.

³ Липинский Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. 2004. № 12. С. 24–26.

Нельзя не согласиться с авторами, для которых ответственность в семейных и супружеских отношениях является самостоятельным видом ответственности. Таким образом, на основе анализа специальной литературы семейную юридическую ответственность можно определить как обязанность нести трудности и другие дополнительные неблагоприятные последствия вины за противоправное поведение¹. При этом существуют разные авторские подходы к ее определению.

А. М. Нечаева предложила емкое определение семейной ответственности. Это – лишения, установленные в виде санкций². Позиция А. Казанцевой, которая считает, что сущность семейно-правовой ответственности – правоотношения, жертвами которых являются потерпевший, виновный и государство в лице его компетентных органов и должностных лиц, также представляет интерес³.

Можно предположить, что ответственность в сфере семейного права следует рассматривать как совокупность личных неимущественных и/или родовых принудительных мер, направленных на ограничение, лишение определенных прав семьи, установление дополнительных обязанностей, предусмотренных семье. Законодательство, примененное судом или другим уполномоченным и компетентным органом к лицу, совершившему семейное правонарушение или иное действие (бездействие), определяется как основание ответственности в семейных и супружеских отношениях.

Наличие основания – основное условие применения мер ответственности. Не требует доказательства тот факт, что основание семейно-правовой ответственности – это семейное правонарушение, под которым понимают действие (бездействие) виновное, противоправное, нарушающее нормы семейного законодательства или противоречащее, нарушающее интересы отдельных участников семейных правоотношений. При этом законодатель не связывает семейно-правовую ответственность с наличием негативных последствий (вредом). Исключения составляют материальный и моральный ущерб, причиненный

¹ Кирилловых А. А. Семейное право. Курс лекций: учебное пособие. М.: Книжный мир, 2010. С. 40.

² Нечаева А. М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М.: Наука, 1991. 83 с.

³ Муратова С. А. Семейное право: учебник. М.: Норма, 2019. С.76

недобросовестным супругом сознательному супругу, и компенсация убытков, понесенных в результате расторжения замещающего семейного договора. В данном случае – урезанный состав семейного преступления. Согласно ст. 69 СК РФ родители, демонстрирующие противоправное виновное поведение по отношению к ребенку, должны быть лишены родительских прав. Основанием для принятия такого решения является противоправность в виде действий, предусмотренных настоящей статьей, и вина в виде умысла.

К основаниям семейно-правовой ответственности могут быть отнесены и иные обстоятельства, которые к правонарушениям не относятся, но законодатель рассматривает их в качестве таковых. Например, возможно ограничение родительских прав в ситуациях, при которых оставление ребенка с родителями влечет для ребенка опасность из-за психического расстройства родителей или одного из них.

Под мерами ответственности в семейно-брачных отношениях традиционно понимают меры государственного воздействия, установленные семейным законодательством, которые выражены в лишении субъективного права или в дополнительных неблагоприятных имущественных последствиях. Как правило, в большей степени рассматриваемые меры носят неимущественный характер и состоят в ограничениях, лишениях, дополнительных обременениях. Полагаем, что применение таких мер в семейных отношениях должны иметь исключительный характер. В подтверждение позиции обратимся к судебной практике Верховного суда РФ, в соответствии с которой исполнение административной санкции в виде выдворения за пределы России влечет нарушение существующих семейных отношений и препятствует воссоединению семьи¹. Верховным судом РФ также указано, что решение о высылке должно быть основано на данных, подтверждающих необходимость такой меры ответственности против преступника как единственно возможного способа достижения справедливого баланса государственных и частных интересов².

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 24 января 2006 г. по делу № 18-АД05-13 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 4.

² Постановление Верховного Суда РФ от 29 марта 2006 г. по делу № 86-АД06-1 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 4.

Следует отметить, что в некоторых случаях меры ответственности могут применяться не только к супругам, но и к лицам, вступающим в брак. С точки зрения права после заключения брака последний приобретает значение юридического факта со сложным комплексным характером и влечет возникновение брачных отношений между его субъектами. Однако на практике встречаются случаи заключения брака с нарушением норм семейного законодательства. В этом случае к лицам, заключившим брак с нарушением условий его заключения, применяется такая мера ответственности, как признание брака недействительным.

Специалисты расценивают правовую природу признания брака недействительным неоднозначно. Например, по утверждению В. А. Рясенцева, это – санкция за нарушение норм семейного права¹. В. И. Данилин согласен с В. А. Рясенцевым и считает признание брака недействительным - семейно-правовой санкцией².

По мнению ряда специалистов, признание брака недействительным следует рассматривать в качестве меры защиты. Конечно, не во всех случаях данный факт можно рассматривать как меру ответственности, поскольку расторжение брака не может быть связано с противоправным поведением одного или обоих супругов. Например, если женатые люди не знали о наличии у них запрещенной законом степени родства, данное обстоятельство служит основанием для признания брака недействительным. Суды, принимая решение о признании брака недействительным, в том или ином случае должны оценивать поведение каждого из супругов. При наличии доказанной вины суд принимает решение о признании брака недействительным, что порождает особые правовые последствия, за исключением тех, которые противоречат интересам добросовестного супруга.

Некоторые исследователи полагают, что юридическая природа признания брака недействительным заключается в оказании влияния на супругов как следствия несоблюдения требований законодательства о браке. Справедливым в связи с

¹ Рясенцев В. А. Семейное право: учебник. М.: Юридическая литература, 1971. С.105

² Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2003. С.315

этим представляется утверждение В. А. Рясенцева¹. С его точки зрения, недействительность брака заключается в том, что правоприменитель аннулирует права и обязанности, уже возникшие у супругов, и препятствуют появлению новых супружеских прав (например, алиментных).

Недопустимо игнорировать факт рождения детей и факт ущемления прав и интересов добросовестного супруга. Соответственно, суд не вправе при этом игнорировать сложившиеся обстоятельства, а значит, считать, что аннулируются все последствия недействительного брака, можно лишь в определенных случаях. Такая мера применяется только относительно недобросовестного супруга или обоих брачующихся, если они сознательно нарушили нормы брачного законодательства, например, заключили фиктивный брак. Данный факт является правонарушением, объектом посягательства в этом случае становятся не только брачные отношения, которые регулируются семейным правом, но и общественные отношения, регулируемые другими социальными нормами. Противоправность и недобросовестность одного из брачующихся или обоих проявляется в активном поведении, направленном на заключение брака. Осознание заведомо до заключения брака своего поведения как противоправного, но тем не менее желание совершить данный акт, формирует интеллектуальный и волевой момент вины нарушителя (нарушителей) брачного законодательства, а следовательно, является правонарушением и, соответственно, влечет такую меру ответственности, как признание брака недействительным.

СК РФ в основном уделяет внимание мерам ответственности родителей, что в некоторой степени обосновано, поскольку ребенок – наименее защищенный субъект семейных правоотношений. По отношению к родителям законодатель предусматривает возможность применения таких мер ответственности, как лишение и ограничение родительских прав; приостановление права родителей на защиту и представительство интересов ребенка; отказ в восстановлении родительских прав; отказ в предоставлении родителям информации о ребенке; взыскание неустойки за просрочку уплаты алиментов и ряд других.

¹ Рясенцев В. А. Указ. соч.

Анализ норм семейного права позволяет констатировать, что законодатель отдает приоритет мерам ответственности в рамках отношений между родителями и детьми. В других семейных отношениях меры ответственности либо не предусмотрены, либо регулируются неопределенно и нечетко (компенсация добросовестному супругу материального и морального вреда). С учетом изложенного резюмируем, что перечень мер ответственности в семейно-брачных отношениях, предлагаемый законодателем и, соответственно, используемый правоприменителем, не в полной мере обеспечивает реализацию участниками семейно-брачных отношений своих прав. Об этом неоднократно говорилось в научной литературе. Нельзя не согласиться с исследователями, предлагающими комплексный подход в решении вопроса о юридической ответственности в данной сфере. Для этого необходимо собрать нормы семейного, гражданского, жилищного, административного и уголовного законодательства, устанавливающие последствия нарушения обязательств субъектами брака и семейных отношений. Целесообразно, на наш взгляд, расширить меры ответственности, в первую очередь в контексте введения более четко сформулированных мер ответственности по возмещению ущерба супругам и, конечно, детям.

Следует сформулировать меры превентивного характера, направленные на перевоспитание родителей, изменение их отношения к ребенку. Представляется необходимым изменить редакцию ст. 64 СК РФ о правах и обязанностях родителей по защите прав и интересов детей, в которой не вполне четко определена такая мера ответственности родителей, как приостановление права родителей осуществлять защиту прав ребенка, посредством расширения оснований для этого – не только при наличии противоречий между их интересами, но и при наступлении иных оснований для ограничения родительских прав. Необходимо установить и срок, на который орган опеки и попечительства назначает ребенку представителя, основания и условия его установления с целью определения объема и соотношения прав родителей и представителя. Требуют уточнения, конкретизации и ряд других норм. Считаем возможным в качестве мер ответственности в сфере семейно-брачных отношений установить и исправительные работы, что в большей степени позволит эффективнее защищать права и интересы участников данных отношений.

Библиографический список

1. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. М.: Норма, 2016. 431 с.
2. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. 2014. № 2 (206). С. 45–52.
3. Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2014. 848 с.
4. Гришаев С. П. Семейное право: учебник для высшей школы. М.: Проспект, 2018. 242 с.
5. Данилин В. И. Ответственность по советскому семейному праву // Проблемы советского семейного права: материалы Всесоюзной научно-практической конференции (19–21 января 1979 г.). М.: Институт государства и права, 1980. С. 19–20.
6. Казанцева А. Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и их ответственность за их нарушение. Томск: Изд-во Томского университета, 1987. 140 с.
7. Кирилловых А. А. Семейное право. Курс лекций: учебное пособие. М.: Книжный мир, 2010. 127 с.
8. Липинский Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. 2004. № 12. С. 22–30.
9. Муратова С. А. Семейное право: учебник. М.: Норма, 2019. 368 с.
10. Нечаева А. М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М.: Наука, 1991. 238 с.
11. Рясенцев В. А. Семейное право: учебник. М.: Юридическая литература, 1967. 224 с.

УДК 34.06; 34.096
ББК 67.5

Е. Ю. Руденко
доцент кафедры
гражданского права
Кубанского государственного
аграрного университета
имени И. Т. Трубилина,
кандидат юридических наук
eva-ka1@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ: ПОНЯТИЕ И МЕТОДЫ

PROJECT LEGAL SUPPORT: CONCEPT AND METHODS

В статье автор характеризует проектную деятельность как важнейшую составляющую современного бизнеса. Проведен анализ понятия «управление проектом» в соотношении с понятием «сопровождение проекта», рассмотрены методы проекта. Согласно авторской позиции, юридическое управление проектами – естественный процесс для любого юриста и юридического отдела. По сути, управлением проектами юристы занимаются каждый день, поскольку любую деятельность, имеющую целью конечный результат, ограниченность ресурсов и обладающую признаком уникальности (в аспекте того, что деятельность не поставлена «на поток»), можно квалифицировать как проект. Автор заключает, что без проектной работы надлежащим образом не выполнить требования заказчиков и

топ-менеджмента. Кроме того, проектная деятельность способствует формированию навыков точной постановки целей и определенного результата, позволяет юристу работать в условиях ограниченного времени и ресурсов. Сегодня лучший юрист – это менеджер с юридическим образованием. Он должен быть не только экспертом, знающим действующее законодательство, но и уметь этими знаниями правильно распоряжаться, используя их, принимать верные решения.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, управление проектом, сопровождение проекта, методы управления проектом, математические методы в юриспруденции, ресурс.

The author describes project activities as the most important component of modern business. The author analyses the concept of "project management" in relation to the concept of "project support" and considers project methods. According to the author's position, legal project management is a natural process for any lawyer and legal department. As a matter of fact, lawyers deal with project management every day as any activity aimed at final result, limited resources and having the feature of uniqueness (in the aspect of activity not being "on stream") could be qualified as a project. The author concludes that without project work the requirements of customers and top management cannot be properly fulfilled. Moreover, project activity helps to develop the skills of precise goal setting and certain result, allows a lawyer to work in conditions of limited time and resources. Today, the best lawyer is a manager with a legal background. He should not only be an expert who knows the current legislation, but also be able to use this knowledge correctly, to use it to make the right decisions.

Keywords: project, project activities, project management, project support, project management methods, mathematical methods in law, resource.

Управление проектом – это приложение знаний, опыта, методов и средств к работам проекта для удовлетворения требований, предъявляемых к проекту, а также для удовлетворения потребностей и ожиданий участников проекта¹. В процессе управления проектом происходит естественное балансирование между объемом работ, ресурсами, временем, качеством и рисками. Управление осуществляют юрист или группа юристов.

Понятие «юридическое управление проектом» нельзя отождествлять с понятием «юридическое сопровождение проекта». Согласно Толковому словарю русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова слово «сопровождение» означает

¹ Сняк Н. Г., Акулич В. А. Управление проектами: пособие для студентов высших учебных заведений. Мн.: БГУ, 2013. С. 10.

«вместе с кем-чем-нибудь, то, что сопровождает какой-нибудь процесс или явление»¹.

В случае сопровождения проекта управление им осуществляют иные лица, не юрист. Юрист выполняет текущие задачи, поставленные третьими ответственными лицами. На любом этапе он может быть отстранен от проекта, без согласия юриста его могут переместить с одного этапа проекта на другой. Например, юрист только сопровождает деятельность по строительству объекта капитального строительства, а не управляет этим проектом, поскольку большинство вопросов находится вне его компетенции. Он может приступить к своим обязанностям на любом этапе проекта, в частности на этапе заключения договоров подряда с субподрядчиками. В качестве примера приведем ситуацию, в которой субподрядчики представили свои проекты договоров, а заказчик решил не возражать и подписать их. Юрист может долго настаивать на том, что проекты составлены не в интересах заказчика. Однако в данном случае управляет проектом заказчик, и именно он берет на себя риски. Если бы проектом управлял юрист, то риски за принятие управленческих решений были бы на нем. Становится очевидным, что даже при управлении проектом юрист должен прислушиваться к мнению заказчика, но степень участия заказчика в проекте несоизмеримо меньше, если происходит управление проектом юристом.

Система управления проектом включает в себя следующие элементы: субъекты управления проектами (внешние и внутренние участники проекта), объекты управления (может быть рассмотрен проект как таковой) и процессы управления (процессы инициации, планирования, исполнения, контроля и завершения). Принятие любых управленческих решений зависит от некой неопределенности, которая всегда присутствует при реализации проекта, даже при условии его тщательного планирования. В сфере юриспруденции неопределенность во многом связана с поведением третьих лиц. Например, в проекте по судебному разрешению спора невозможно точно определить конечный срок проекта, поскольку не известно, когда будет вынесено решение, будет ли необходимость в его обжаловании и

¹ Сопровождение // Толковый онлайн-словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Лексикографический онлайн-портал. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (дата обращения: 16.10.2010).

т. д. Кроме того, юрист во многом зависим от управленческих решений, принимаемых менеджерами и руководителями заказчика, которые ряд вопросов, возникающих у юриста, оставляют открытыми на неопределенный срок.

Для юридического управления проектом важным представляется точно определить ресурсы и иметь их для реализации проекта. Во-первых, определяется специализация юриста, которая требуется для реализации проекта. Во-вторых, должен быть решен вопрос о количестве юристов. В-третьих, уточняют лимит бюджета. В-четвертых, следует предусмотреть технические и материальные ресурсы.

Например, если в компании принято решение о необходимости реализации проекта, который выходит за рамки обычной профессиональной деятельности штатного юриста, то целесообразно решать вопрос о привлечении на период осуществления проекта внештатного узкого специалиста. Это сэкономит время выполнения проекта и повысит качество его результата. Кроме того, не пострадают текущие процессы и проекты, сопровождаемые штатным юристом.

Методы управления проектами во многом заимствованы из экономической науки, и их немало. Применительно к юридическим проектам особенно актуальны следующие методы.

Экспертный метод, предполагающий оценку будущего состояния объекта с привлечением третьих лиц, имеющих специальные познания. Может привлекаться как один эксперт, так и несколько. Так, в целях оценки перспективы судебного спора по жалобе потребителя на некачественность товара, приобретенного в магазине по договору розничной купли-продажи, целесообразно обращение к эксперту, который предоставит заключение о причинах плохого качества товара. С учетом этого заключения перспективы судебного спора станут более понятными.

Способы получения мнения эксперта различны: это и прямой запрос, и анкетирование, и интервью, и даже опрос общественного мнения (в качестве эксперта будут выступать те или иные представители общества). Например, юрист сопровождает проект по энергосбережению. Известно, что правовое регулирование энергоснабжения и энергосбережения в настоящее время является недостаточным и неэффективным. Более того, нет однозначного понимания того, как эти нормы воспринимают граждане и представители бизнес-сообщества.

Поэтому часто при анализе узких вопросов прибегают к опросу общественного мнения¹.

Метод критического пути (critical path method, CPM) представляет собой разделение проекта на элементы из отдельных видов деятельности; определение последовательности их выполнения и общее время, которое потребуются на каждый вид деятельности. Данный метод позволяет выявить самый короткий (эффективный) путь для достижения результата с учетом человеческих, финансовых и временных ресурсов, а также установить длительность каждого элемента проекта с высокой степенью вероятности. Соответственно, с аналогичной степенью вероятности можно установить общее время, требуемое для выполнения проекта. Поэтому указанный метод не применим в проектах, связанных с судебными процессами, с исполнением судебных решений, но применим, в частности, в проектах подготовки к судебному процессу.

Метод оценки и проверки выполнения программы (Program Evaluation and Review Technique, PERT) практически полностью совпадает с методом критического пути (CPM), за исключением того, что посредством *PERT* определяется не продолжительность каждой операции (единицы вида деятельности), а ее временные границы, которые исходят из статистического распределения.

Для каждой операции *PERT* использует три оценки расчета времени: оптимистическое (наилучшее), средний показатель, пессимистическое (наихудшее). Метод *PERT* – статистический. Юристы не могут использовать его безусловно. Для юридического управления проектами можно с успехом применять следующие правила метода *PERT*: чтобы рассчитать относительно каждого процесса дату начала и дату окончания, нужно оценить длительность всех работ с оценкой того, сколько они займут времени. Только после этого можно рассчитать и понять сроки окончания работ. В рамках данного метода применяется техника скользящего пересмотра сроков с учетом достигнутых результатов.

¹ См., напр.: Руденко Е. Ю. О результатах социологического исследования проблем энергосбережения в Краснодарском крае // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (15 октября 2018 г.). Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2018. С. 162.

Длительность каждой работы в проекте имеет шкалу – от наилучшего значения до наихудшего. Отставания от графика, вызванные ошибкой в момент установления длительности или субъективными причинами, будут продолжаться и в дальнейшем. При этом длительность работы может отклоняться либо в сторону нижнего, либо в сторону верхнего предела. В любом случае посредством метода *PERT* прогнозируют вероятностные сроки (максимально короткие, максимально длинные и среднестатистические) выполнения проекта.

Применение математических методов в сфере юриспруденции – перспективное направление, поскольку указанные методы позволяют мыслить абстрактно и способствуют достижению объективных результатов, а также поиску точного и однозначного решения. Г. Б. Ахметов справедливо пишет о том, что «...государственное управление, криминология, правовая статистика, имеют дело с количественными параметрами, которые касаются количественных оценок правового регулирования, состояния и уровня преступности и т. д.»¹.

Юристы успешно применяют теорию вероятностей – раздел математики, изучающий закономерности в случайных явлениях. Так, при разрешении того или иного спора в суде существует лишь вероятность вынесения судом определенного решения. Вероятностные знания могут быть использованы, например, для определения направлений доказывания и круга поиска доказательств, при выдвижении версий, при проведении экспертиз.

Подводя итог, приходим к следующему выводу: управление проектом и сопровождение проекта – разные процессы. Их основное различие состоит в том, кто несет риски по проекту: юрист или заказчик. В случае управления проектом риски лежат на юристе, при сопровождении проекта юристом – на заказчике.

Методы управления проектом во многом заимствованы из экономики и математики, но правовые проблемы нельзя решать исключительно заимствованными методами. В связи с этим считаем целесообразным согласиться с позицией Г. Б. Ахметова: «Юристы в правовой практике имеют дело с фактами не только

¹ Ахметов Г. Б. Решение криминологических задач на основе теории вероятностей // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 3 (9). С. 40.

объективного, но и субъективного порядка, которые невозможно формализовать в рамках положений и аксиом высшей и прикладной математики»¹.

Библиографический список

1. *Ахметов Г. Б.* Решение криминологических задач на основе теории вероятностей // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2009. № 3 (9). С. 40–43.
2. *Руденко Е. Ю.* О результатах социологического исследования проблем энергосбережения в Краснодарском крае // *Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (15 октября 2018 г.).* Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2018. С. 162–173.
3. *Синяк Н. Г., Акулич В. А.* Управление проектами: пособие для студентов высших учебных заведений. Мн.: БГТУ, 2013. 195 с.
4. Сопровождение // *Толковый онлайн-словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Лексикографический онлайн-портал.* URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (дата обращения: 16.10.2010).

¹ *Ахметов Г. Б.* Указ. соч. С. 40.

А. Р. Швандерова
доцент кафедры
теории и истории
права и государства
Ростовского филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат социологических
наук,
доцент
ashvandrova@yandex.ru

Р. В. Асташев
аспирант
Технологического университета
имени дважды Героя
Советского Союза,
летчика-космонавта
А. А. Леонова
astarobert20092009@yandex.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ**

**THEORETICAL PROBLEMS
OF THE JUDICIARY OF THE RUSSIAN FEDERATION:
JUDICIARY AS A SOCIAL AND LEGAL INSTITUTION**

В статье охарактеризована судебная власть как самостоятельный социальный институт со сложной социально-правовой природой, обусловленной, с одной стороны, независимостью и самостоятельностью судебной власти, с другой – потребностью общества в государственном обеспечении организации и реализации судебной власти на территории государства в целом. По утверждению авторов, судебная власть как уникальный социальный институт, разрешающий социально-правовые конфликты, влияющий на социальные процессы, защищая законные интересы граждан, общества, а позднее и государства, всегда существует в исторически сложившихся формах совместной деятельности людей; имеет определенную структуру, систему ролей и статусов на различных этапах развития социальной и культурной среды, устанавливает эффективные образцы поведения. Деятельность такого института основана на исключительных принципах и регламентирована присущими только ему нормами. Сущность судебной власти как уникального социально-правового явления заключается в возможности и способности легального, осуществляемого в строгом соответствии с актуальными социальными нормами-обычаями, авторитетом, правовым принуждением разрешения различных социальных конфликтов.

Ключевые слова: социальный институт, судебная власть, формы организации и функционирования судебной власти, принципы осуществления судебной власти, государственная власть, правовое государство, правосудие.

The article describes the judiciary as an independent social institution with a complex socio-legal nature caused, on the one hand, by the independence and autonomy of the judiciary, on the other hand - by the need of society in the state to ensure the organization and implementation of the judicial power on the territory of the state as a whole. According to the authors, judicial power as a unique social institute, resolving social and legal conflicts, influencing social processes, protecting legitimate interests of citizens, society and later the state, always exists in historically formed forms of joint activity of people; has a certain structure, system of roles and statuses at different stages of development of social and cultural environment, establishes effective patterns of behavior. The activities of such an institution are based on exclusive principles and regulated by inherently unique norms. The essence of judicial power as a unique social and legal phenomenon lies in the possibility and ability to legally, carried out in strict accordance with relevant social norms-customs, authority, legal coercion to resolve various social conflicts.

Keywords: social institution, judiciary, forms of organisation and functioning of the judiciary, principles of the exercise of judicial power, state power, rule of law, justice.

Действующая Конституция Российской Федерации (РФ) провозгласила Россию правовым государством – государством, которое подчиняется только праву, признавая его верховенство, и определяет своей главной целью реализацию прав и свобод человека и гражданина. В этих условиях особое значение приобретает повышение эффективности правосудия, основой которого является судебная власть. Как подчеркивает М. В. Баглай, «судебная власть приобретает подлинно универсальный характер, ибо становится участником осуществления всех функций государства, она в то же время имеет независимость по отношению к другим ветвям власти»¹.

При этом, рассматривая социально-правовые практики современной России, следует обратить внимание на то, что понятие «судебная власть» возникло в Декларации «О государственном суверенитете РСФСР» от 12 июня 1990 г. В

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2018. С. 646.

частности, п. 13 Декларации гласит: «Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом функционирования РСФСР как правового государства»¹. С того времени так и не сформирован единый подход к определению природы судебной власти, а суть известных научных позиций состоит в следующем: судебная власть – это вид государственной власти, но она не сводится только к власти суда.

Например, Н. А. Колоколов считает, что «судебная власть – это особые общественные отношения, возникновение и существование которых обусловлено способностью социума при необходимости генерировать механизм разрешения конфликтов на основе норм права, обеспечиваемый мощью государства»¹. В. Е. Чиркин характеризует судебную власть как *особую* ветвь государственной власти, отличную от законодательной и исполнительной. Существование данной власти, по его мнению, предполагает особое внутреннее судейское самоуправление, создание специальных органов из судей и иных судебных работников. При этом «суд не изолирован от других ветвей власти: он применяет законы, изданные парламентом, другие нормативные акты органов государства...»². А. В. Мелехин, признавая судебную власть ветвью государственной власти, также отводит ей особое место. По его мнению, «только суд может своим решением положить конец спору истца и ответчика. Суд реализует права граждан на обжалование действий правовых лиц, рассматривает материалы о некоторых видах административных правонарушений. Никакой другой орган власти не имеет право выполнять эти задачи. В системе государственных властей судебной власти отведена роль уравновешивающего механизма, позволяющего эффективно направлять действия законодательной и исполнительной власти в правовые рамки»².

¹О государственном суверенитете РСФСР: декларация от 12 июня 1990 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 27.01.2022).

¹Колоколов Н. А. Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности. М.: Юрист, 2010. С. 141.

²Чиркин В. Е. Основы сравнительного правоведения: учебное пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального университета; Воронеж: МОДЭК, 2014. С. 279–280.

В общественном сознании судебная власть чаще всего отождествляется с судебной системой, правосудием, судом и судебной деятельностью. Такое отождествление, на наш взгляд, не является случайным, оно имеет исторические корни. Так, идея «судебной власти» как справедливого способа и средства разрешения социальных конфликтов возникла еще у античных философов, размышлявших об идеальном государственном устройстве. Аристотель, например, подробно описывал устройство судебной власти идеального государства, предлагая формировать суды по трем критериям: 1) из кого судьи; 2) что подлежит их суду; 3) каким образом судьи назначаются. Но при этом античный философ не рассматривал правосудие, как самостоятельную власть, обособившуюся государственную структуру¹.

Изложенные взгляды разделяли и развивали мыслители эпох Возрождения и Просвещения. Монтескье в своей книге «О духе законов» убеждал в том, что деятельность суда необходима государству. Вместе с тем он писал: «Судебную власть следует поручать не постоянно действующему сенату, а лицам, которые в известные времена года по указанному законом способу привлекаются по требованиям необходимости»². Современные юридическая и социологическая науки единодушно признают Монтескье автором идеи функционирования судебной власти в качестве самостоятельной ветви государственной власти. В частности, В. С. Нерсесянц утверждает: «Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем»³.

В этой связи в России рассмотрение судебной власти в качестве самостоятельного социального института со сложной

³ Мелехин А. В. Судебная власть Российской Федерации: курс лекций. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Платон, Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 459–460.

² Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 290.

³ История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 369.

социально-правовой природой, обладающего независимостью и самостоятельностью, как это провозглашено в ст. 120 Конституции РФ, а также обусловленного потребностью общества в государственном обеспечении организации и реализации судебной власти на всей территории РФ, представляется особенно актуальным. Обратимся к истокам судебной власти. В «Книге о судах и судьях», написанной примерно между 1045 и 1000 гг. до н. э., говорится о следующем: «...С древнейших времен, задолго до того, как у разных народов оформилось государство и развитое право, в жизни людей постоянно возникали спорные и конфликтные ситуации, требовавшие третейского разрешения. “Разрешающей” инстанцией не обязательно должен был быть формальный суд или облеченный специальными полномочиями судья; это могло быть и общее собрание племени, и вождь, и старейшины, мудрецы, и просто любой третий человек: сосед, первый встречный, способный “рассудить”»¹.

На Руси древнейшей формой судебной власти – феномена, возникшего из естественной необходимости и способности воздействовать на поведение людей, связанных общей жизнедеятельностью, разрешения самых разнообразных конфликтов на основе одобряемых обществом обычаев и традиций, задолго до образования государственности был суд общины – «самоуправляющегося производственного и социально-бытового коллектива надсемейного уровня, основанного на совместном (коллективном) владении (и/или распоряжении) средствами производства, коллективистских принципах солидарности и взаимопомощи, базового социального института в доиндустриальных обществах»², взрослые члены которого в равной степени были носителями судебной власти, то есть обладали правами и обязанностями в судебных разбирательствах. Суд общины был захватывающим состязательным действием, с вполне определенной системой «ролей»: в нем обязательно участвовали и родственники конфликтующих, и соседи, и очевидцы произошедшего конфликта, и поручители обвиняемого – послухи. Суд традиционно старался примирить спорщиков, призывал разойтись с миром, но в то же время сохранял и

¹ Книга о судах и судьях. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. С. 5.

² Община // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2675971 (дата обращения: 10.02.2022).

оправдывал древнейший обычай кровной мести. Обычай «друг друга убиваху» у восточных славян был самой понятной ответной реакцией не только на убийства, но и на другие более или менее значительные преступления. И. А. Малиновский пишет: «Кровавая месть не ограничивается лишением жизни виновного или близких ему людей. Мститель уничтожает или захватывает имущество обидчика, обращает в рабство близких ему людей»¹.

Образование Древнерусского государства, дальнейшее его развитие, сословный характер, расширение торгово-экономических связей, стремление преодолеть феодальную раздробленность и освободиться от татаро-монгольского ига, появление Русской правды как уникального источника права Древнерусского государства наделили неограниченной судебной властью, придав ей государственный характер, князя, реализовавшего ее через суд князя, суд веча, владельческий и вотчинный суд, церковный суд. В IX – середине XV в. институт судебной власти в русском государстве не только изменил свой характер, но и имел уже сложную структуру, отражавшую его сословный характер, уровень политического и социально-экономического развития страны. Судебная власть указанного периода тесно была связана с землевладением, раздроблена, жестко соперничала с церковью, стремящейся сохранить свое влияние.

Таким образом, со времени образования Древнерусского государства институт судебной власти становится неотъемлемой частью власти государственной, но навсегда сохраняет социальную природу, проявляясь как в государственных, так и в негосударственных формах осуществления. Важнейшей правовой базой судебной власти периода Древнерусского государства признана Русская Правда.

В XVI – начале XVII в. в русском государстве сформировалась система крепостного права, приняты Указы «О заповедных летах», «О холопах», значимый источник права этого периода – «Соборное уложение 1649 г.», что не могло не сказаться на изменении института судебной власти. Она сосредоточена в руках царя (ему принадлежало окончательное право голоса и решение), Боярской думы, ставшей судебно-распорядительным органом, и Разбойного приказа как центрального ведомства,

¹ Малиновский И. А. Кровавая месть и смертные казни. Вып. 1. Томск: Типоитография Сибирского т-ва печат. дела, 1908. С. 46.

которое боролось с особо опасными преступниками, впоследствии вершившего высший суд над «лихими людьми и над шайками разбойников», а в некоторых случаях проводившего самостоятельное расследование по особо важным делам¹.

Укрепление абсолютизма и, следовательно, преобразования системы государственного управления, предпринятые Петром I в XVII–XVIII вв., существенно изменили сложившийся институт судебной власти. С тех пор она стала прерогативой Сената, учрежденного Указом Петра I от 22 февраля 1711 г. «Об учреждении Правительствующего Сената и о бытии при оном разрядному столу вместо Разрядного приказа и по два комиссара из губерний» «вместо его царского величества собственной персоны», в отсутствие царя, и Юстиц- коллегии с закрепленной за нею основной функцией контроля за судопроизводством на местах. Высшей судебной инстанцией оставался монарх, его компетенция была абсолютной. Судебная власть рассматриваемого периода отделена от административной. Впервые появились специальные учреждения, которые осуществляли правосудие для горожан, духовенства, военных. Церковь подчинена светской власти и лишена судебной компетенции.

В середине XIX в. обострился в России кризис феодально-крепостнического строя, усилились социальные противоречия, форсировавшие подготовку и проведение широкомасштабных реформ, связанных в том числе и с судебной властью. Нормативными актами, регулирующими деятельность института судебной власти, стали Судебные уставы, принятые 20 ноября 1864 г.

Судебная реформа, одобренная Александром II, окончательно отделила судебную власть от других ветвей власти, изменила ее структуру. Сохранив за Правительствующим Сенатом главенствующую роль в осуществлении судебной власти, реформа создала мировые и окружные суды с собственными инстанциями. Кроме того, четко обозначен социально-правовой статус судьи – центральной фигуры института судебной власти. Судьей мог стать человек, имеющий высшее юридическое образование, опыт работы и хорошую репутацию. Был создан суд

¹ Хрестоматия по истории русского права. Вып. 3 / сост. М. Владимировский-Буданов. Киев-СПб.: Изд. Н. Я. Оглоблина, 1889. URL: Allpravo.Ru (дата обращения: 05.02.2022).

присяжных – демократический элемент судебной власти. Присяжным мог стать человек, проживающий на данной территории два года, в возрасте от 25 до 70 лет, располагающий имуществом на сумму 2 000 рублей. В самодержавной империи реформу восприняли как революционное явление. Профессор В. П. Очередыко верно указал, что реформа заложила основы нового политико-правового механизма государственной власти в России¹.

Социалистическая революция 1917 г. и последовавшая судебная реформа, а также судебные преобразования в России, происходившие в 1917–1922 гг., разрушили «до основания, а потом...» институт судебной власти дореволюционной России. Создан новый институт, советский, основанный на пролетарских началах, общественной совести. Его структурными элементами были не столько профессиональные судьи и ученые, сколько выборные партийные и государственные функционеры, население в качестве заседателей, а нормативной базой – воплотившаяся в праве воля победившего класса.

Действующей Конституцией РФ определено: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны»². Выделение судебной власти в отдельную главу Конституции РФ говорит о ее самостоятельном, относительно обособленном характере в системе ветвей государственной власти.

В комментариях к новой редакции Конституции РФ исследователь Е. Ю. Бархатова пишет о том, что «судебная власть представляет собой в соответствии с теорией разделения властей систему судебных органов государства, осуществляющих правосудие. Характерными свойствами судебной власти являются самостоятельность, исключительность, подзаконность и полнота. Все эти качества нашли свое отражение в нормах

¹ Очередыко В. П. Отделение судебной власти от исполнительной власти: исторические перипетии российской модели. Ч. II. Отделение судебной власти от исполнительной в пореформенной России // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1 (63). С. 34.

² Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 27.01.2022).

Конституции РФ. Назначением судебной власти является защита прав и свобод граждан, конституционного строя РФ, обеспечение соответствия актов законодательной и исполнительной власти Конституции РФ, соблюдение законности и справедливости при исполнении и применении законов и иных нормативных актов. Обеспечение реализации предусмотренных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина составляет основное содержание деятельности органов судебной власти (статья 18 Конституции РФ)¹.

На наш взгляд, власть не может быть системой. Власть – это *способность и возможность системы*, изначально предопределенная потребностью общества в разрешении всевозможных конфликтов. М. Вебер определял власть следующим образом: «Власть состоит в способности индивида А добиться от индивида Б такого поведения или такого воздержания от действий, которое Б в противном случае не принял бы и которое соответствует воле А»². Одной из важнейших особенностей современной судебной власти, полагаем, является ее правовая основа, которая, в свою очередь, по убеждению Гегеля, вступает в существование только потому, что *полезна для удовлетворения потребностей*³...

Судебная власть осуществляется специальными государственными органами, выполняет основную и исключительную свою функцию – функцию правосудия, осуществляемую только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Судебную систему РФ составляют Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов РФ. Правосудие в РФ строится на принципах, закрепленных в Конституции РФ (глава 7) и в Федеральном конституционном законе № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» (с изменениями). К этим принципам относятся следующие:

- 1) осуществление правосудия только судом;

¹ Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2020. С. 154.

² Власть // Философская энциклопедия. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com> (дата обращения: 10.02.2022).

³ Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 246.

- 2) осуществление правосудия в точном соответствии с законом;
- 3) порядок назначения судей;
- 4) право граждан на судебную защиту;
- 5) равенство граждан перед судом и законом;
- 6) независимость судей и подчинение их только закону;
- 7) коллегиальность рассмотрения дел и единоличное осуществление правосудия. Участие в осуществлении правосудия представителей народа;
- 8) открытое разбирательство дел во всех судах;
- 9) национальный язык судопроизводства;
- 10) равенство сторон и состязательность процесса;
- 11) обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту;
- 12) презумпция невиновности;
- 13) всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела;
- 14) судебный надзор¹.

Таким образом, судебная власть как уникальный социальный институт, разрешающий социально-правовые конфликты, влияющий на различные социальные процессы, защищая законные интересы граждан, общества, а позднее и государства, *всегда существует в исторически сложившихся формах совместной деятельности людей, имеет определенную структуру, систему ролей и статусов на различных этапах развития социальной и культурной среды, устанавливает эффективные образцы поведения; его деятельность основана на исключительных принципах и регламентирована присущими только этому институту нормами.* Сущность судебной власти как уникального социально-правового явления заключается в возможности и способности легального, осуществляемого в строгом соответствии с актуальными социальными нормами-обычаями, авторитетом, правовым принуждением разрешения различных социальных конфликтов. Кроме того, с момента возникновения, помимо разрешения конфликтов, институт судебной власти осуществляет контролирующую, охранительную

¹ О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 08.12.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 27.01.2022).

и управленческую функции, защищая общество от неправомерного поведения ряда лиц и социальных групп.

Библиографический список

1. *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2018. 767 с.
2. Власть // Философская энциклопедия. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com> (дата обращения: 10.02.2022).
3. *Гегель Г.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. История политических и правовых учений: учебник / под общ. ред. В. С. Нерсеянца. М.: Норма, 2004. 944 с.
5. Книга о судах и судьях. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. 311 с.
6. *Колоколов Н. А.* Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности. М.: Юрист, 2010. 399 с.
7. *Малиновский И. А.* Кровавая месть и смертные казни. Вып. 1. Томск: Типолиитография Сибирского т-ва печат. дела, 1908. 204 с.
8. *Мелехин А. В.* Судебная власть Российской Федерации: курс лекций. М.: КонсультантПлюс, 2012. 292 с.
9. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. 800 с.
10. Община // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2675971 (дата обращения: 10.02.2022).
11. *Очередько В. П.* Отделение судебной власти от исполнительной власти: исторические перипетии российской модели. Ч. II. Отделение судебной власти от исполнительной в пореформенной России // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1 (63). С. 31–49.
12. *Платон, Аристотель.* Политика. Наука об управлении государством. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 859 с.
13. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 3 / сост. М. Владимирский-Буданов. Киев–СПб.: Изд. Н. Я. Оглоблина, 1889. 255 с. URL: Allpravo.Ru (дата обращения: 05.02.2022).
14. *Чиркин В. Е.* Основы сравнительного правоведения. М.: Изд-во Московского психолого-социального университета; Воронеж: МОДЭК, 2014. 386 с.

Раздел

**Наука и практика
стран СНГ**

УДК 347.77+347.78
ББК 67.404.3

А. А. Богустов
доцент кафедры
международного права
Гродненского государственного
университета имени Янки Купалы,
кандидат юридических наук,
доцент
bogustov_aa@grsu.by

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ЕАЭС**

**ON SOME ISSUES OF HARMONIZATION
OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW WITHIN EAEU**

Автором раскрыты проблемы, связанные с развитием правового регулирования отношений интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проведен анализ процесса гармонизации национального законодательства государств-членов об интеллектуальной собственности. Исследовано влияние универсальных международных соглашений и права ЕАЭС на ход этого процесса. На примере законодательства Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России выявлены проблемы, препятствующие достижению более высокого уровня гармонизации национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: гармонизация права, унификация права, право ЕАЭС, авторское право, право промышленной собственности, охрана интеллектуальной собственности, единое экономическое пространство, интеграция.

The author reveals the issues associated with the development of legal regulation of intellectual property relations within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU). The author analyses the process of harmonisation of the national intellectual property laws of the member states. The influence of universal international agreements and EAEU law on this process was studied. By the example of the legislation of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia the problems that hinder the achievement of a higher level of harmonization of national legislation in the field of intellectual property were identified.

Keywords: harmonisation of law, unification of law, EEU law, copyright, industrial property law, protection of intellectual property, single economic space, integration.

Из анализа Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС)¹ следует вывод, что эта организация ставит в качестве цели создание общего (единого) рынка, представляющего «пространство, состоящее из территорий государств-членов, на котором функционируют схожие (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура» (ст. 2 Договора о ЕАЭС).

К элементам, обеспечивающим функционирование единого рынка, относится создание гарантий трансграничной защиты и охраны прав интеллектуальной собственности на территории Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз). Можно согласиться с тем, что «одним из важнейших направлений сотрудничества стран в рамках региональных объединений являются вопросы охраны интеллектуальных прав и защиты интеллектуальной собственности»².

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в Астане 29 мая 2014 г. (в ред. от 01.10.2019) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 10.01.2022).

² Курбанов Р. А. Вопросы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на евразийском пространстве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 82.

В сфере интеллектуальной собственности, как и в иных областях социально-экономической жизни, интеграция проявляется в различных формах. В доктрине принято выделять негативную и позитивную интеграцию. Первая предусматривает «взаимное устранение интегрирующимися государствами препятствий развитию трансграничных связей. Тем самым устраняются барьеры, препятствующие взаимному товарообороту, свободному передвижению граждан, услуг, капиталов и т. д.»¹. Вторая ведет «к разработке и осуществлению интегрирующимися государствами общей политики по управлению многими сторонами общественной жизни на их совокупной территории»².

В рамках ЕАЭС сделаны определенные шаги по осуществлению позитивной интеграции в сфере интеллектуальной собственности. Примером служат Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе³ и Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза⁴. Признавая важность упомянутых соглашений, необходимо отметить, что подобных договоров, заключенных в рамках ЕАЭС, немного, а регламентируют они лишь отдельные аспекты отношений интеллектуальной собственности.

Представляется, что возможности позитивной интеграции в исследуемой области существенно ограничены ввиду недостаточного объема полномочий, предоставленных Союзом. Несмотря на то, что в ст. 89 Договора о ЕАЭС прямо не указано на характер проводимой в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности политики, анализ иных положений Договора о ЕАЭС приводит к выводу о том, что ее

¹ Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Право Евразийского экономического союза: учебник. М.: Проспект, 2016. С. 14.

² Там же. С. 14.

³ Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе: заключено в Москве 11 декабря 2017 г. // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71830712/> (дата обращения: 10.01.2022).

⁴ Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 3 февраля 2020 г. // ЭТАЛОН-ONLINE: информационно-поисковая система. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=f02000435&q_id=4447405 (дата обращения: 10.01.2022).

можно охарактеризовать как согласованную, то есть политику «осуществляемую государствами-членами в различных сферах, предполагающую гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая не обходима для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором» (ст. 2 Договора о ЕАЭС). Иными словами, ЕАЭС не наделен возможностью осуществления единой политики в сфере интеллектуальной собственности, предполагающей унификацию правового регулирования, что, в свою очередь, существенно ограничивает потенциал для проведения позитивной интеграции в этой области.

Из п. 1 ст. 89 Договора о ЕАЭС следует, что сотрудничество государств-членов осуществляется и для гармонизации законодательства в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Необходимость решения данной задачи закреплена и в иных актах права Союза. Например, Договором о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности¹ предусмотрено, что государства – члены ЕАЭС исходят из «необходимости формирования единой системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности» (п. 1 ст. 2), а для достижения указанной цели должна осуществляться «гармонизация и совершенствование законодательства государств-членов» (п. 2 ст. 2). С учетом этого можно заключить, что сближение законодательства государств – членов ЕАЭС об интеллектуальной собственности должно послужить устранению барьеров в осуществлении трансграничной защиты и охраны прав на объекты интеллектуальной собственности. Становится понятным, что гармонизация в этом случае выступает в качестве одного из механизмов негативной интеграции правового регулирования отношений интеллектуальной собственности. Проблема создания сходных механизмов правового регулирования интеллектуальной собственности на национальном уровне государств – членов ЕАЭС имеет большое практическое значение, поскольку «существующие отличия в правовом регулировании интеллектуальной деятельности в рамках объединений с общей

¹ Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности: подписан в Гродно 8 сентября 2015 г. // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71188936/> (дата обращения: 10.01.2022).

экономической целью государств приводят к невозможности коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности»¹.

Необходимо обратить внимание на то, что в п. 3 ст. 90 Договора о ЕАЭС указаны основополагающие международные соглашения, базирываясь на которых государства-члены осуществляют деятельность в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Участие в перечисленных договорах создает предпосылки для гармонизации национального законодательства в этой области, но само по себе не способно обеспечить ее в полном объеме. Можно согласиться с тем, что «анализ нормативной базы говорит о наличии серьезных различий в правовом регулировании в сфере ИС в рамках даже пяти стран ЕАЭС, что частично отражает общие трудности в выработке и согласовании единых правил регулирования в сфере ИС в мире»².

Прежде всего это вызвано порядком использования международных соглашений для регулирования отношений интеллектуальной собственности. В литературе приведено справедливое утверждение: «Международные договоры применяются к правоотношениям в сфере интеллектуальной собственности либо непосредственно, либо путем издания для их применения внутригосударственных актов, когда это прямо предусмотрено самим международным договором. Например, Парижская конвенция содержит ряд статей, устанавливающих обязательность издания участниками Конвенции, национальных законодательных актов, обеспечивающих ее применение (ст. 10, 11, 20)»³. Иными словами, международные соглашения в сфере интеллектуальной собственности подразумевают необходимость закрепления тех или иных правил на национальном уровне и оставляют определенную свободу в порядке их определения.

¹ *Рзаев Т. Г.* Гармонизация законодательства в сфере интеллектуальной деятельности в странах Евразийского экономического союза // *Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2020. № 1 (49). С. 200.

² *Ларин А. Ю.* Тенденции развития сферы интеллектуальной собственности на евразийском пространстве и перспективы кодификации ее нормативной основы // *Образование и право.* 2021. № 10. С. 424.

³ *Рожкова М. А., Афанасьев Д. В.* Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений). М.: Статут, 2017. С. 10.

При этом имплементация в национальное законодательство правил международных договоров (в том числе в сфере интеллектуальной собственности) еще не означает буквального совпадения текстов национальных правовых актов. Можно согласиться с мнением о том, что «дословное воспроизведение таких норм, чаще всего представляющих собой компромисс между терминами и понятиями, взятыми из права разных стран, а то и из разных правовых систем, невозможен и даже вреден. Поэтому, за редкими исключениями, международные унификационные договоры не требуют дословного воспроизведения унифицированных норм в национальных законах»¹. Несовпадение же используемой в национальных нормативно-правовых актах терминологии в итоге может привести к различиям в правовом регулировании. Кроме того, и соглашениям в сфере интеллектуальной собственности присуща «неполнота конвенционного регулирования»², которая проявляется в первую очередь в том, что ни один международный договор не обладает всеобъемлющим характером, охватывающим все отношения, складывающиеся по поводу защиты и охраны определенного объекта интеллектуальной собственности.

Указанные выше проблемы органически свойственны механизму регулирования частноправовых отношений нормами международных договоров и не порождают неразрешимых вопросов в международно-правовой регламентации сферы интеллектуальной собственности. Однако их негативная роль усиливается в условиях создания в рамках ЕАЭС единого экономического пространства. Несовпадение в национальном законодательстве государств – участников ЕАЭС в контексте вопросов интеллектуальной собственности создает преграды для свободной передачи прав на его объекты и обеспечения их защиты и охраны.

Договором о ЕАЭС закреплено следующее: «Лицам одного государства-члена на территории другого государства-члена предоставляется национальный режим в том, что касается правового режима объектов интеллектуальной собственности» (п.

¹ *Гарибян А. С.* Имплементация норм Парижской конвенции об охране промышленной собственности в российское законодательство // *Аналитика культурологии*. 2010. № 18. С. 153.

² *Смирнов А.* Международное частное право. Вильнюс: ЕГУ, 2010. С. 17.

1 ст. 90). Но, полагаем, само по себе закрепление национального правового режима еще не обеспечивает устранения существующих на национальном уровне барьеров в сфере интеллектуальной собственности. Прежде всего это связано с тем, что содержание национального режима в различных сферах права интеллектуальной собственности (например, в отношении авторского права и права промышленной собственности) не совпадает, а значит, требует конкретизации национальным законодательством его сущности.

Данное положение подтверждается с помощью примеров. Из анализа ст. 2 Парижской конвенции по охране промышленной собственности¹ можно заключить, что национальный режим означает следующее: граждане каждой страны-участницы пользуются во всех других странах-участницах такими же правами, которые предоставлены национальными законами собственным гражданам. Следовательно, в этом случае национальный режим не означает признания субъективных прав, возникших на территории одного государства, на территории другого, а лишь гарантирует равенство возможностей для получения патентной охраны.

В отношении же авторского права национальный режим, установленный Бернской конвенцией, означает, что «любому произведению, созданному в любой стране – участнице конвенции, в каждой из этих стран должен обеспечиваться тот же уровень охраны, который обеспечивается собственным произведениям»². Тем самым становится очевидным, что в сфере авторско-правового регулирования национальный режим выражен в признании субъективных прав, возникших на территории одного государства, на территории другого.

Кроме того, принцип национального режима состоит в том, что «иностранцы уравниены в правах с местным населением»³. Но в доктрине признано, что одним из проявлений этого режима

¹ Конвенция по охране промышленной собственности: заключена в Париже 20 марта 1883 г. (в ред. от 02.10.1979) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111 (дата обращения: 10.01.2022).

² Интеллектуальная собственность. Основные материалы. В 2 ч. Ч. 2. Гл. 8–13 / под общ. ред. А. Б. Гальперина. Новосибирск: Наука, 1993. С. 219.

³ Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право. М.: Эксмо, 2005. С. 133.

является и тот факт, что иностранец не может претендовать на какие-либо права, помимо тех, которые предоставлены гражданину государства пребывания. Например, М. М. Богуславский, характеризуя национальный режим, указывал, что «иностранец не может требовать предоставления ему привилегий или установления изъятий из нашего закона»¹.

Таким образом, лицам одного государства – члена ЕАЭС на территории другого государства-члена предоставлены аналогичные права, которые существуют у субъектов этого государства в сфере интеллектуальной собственности. Однако объем признаваемых прав будет зависеть от национального законодательства страны, на территории которой предоставляется охрана. Следовательно, установление национального режима в сфере интеллектуальной собственности будет гарантировать надлежащий уровень охраны и защиты прав субъекта одного государства – члена ЕАЭС на территории другого государства-члена лишь при условии обеспечения глубокой степени гармонизации национального законодательства.

Ключевое значение национального законодательства для защиты и охраны прав иностранного субъекта следует и из принципа территориальности, не прекращающего действия даже при участии государств в интеграционных объединениях (например, в ЕАЭС). Его сущность состоит в том, что «каждое государство самостоятельно определяет, в каких случаях возникают права интеллектуальной собственности (национальное законодательство закрепляет круг охраняемых объектов, порядок и основания приобретения этих прав, их содержание и объем, возможные ограничения), предоставляя им правовую охрану и защиту в пределах своих территориальных границ»². Иными словами, права лица одного государства – члена ЕАЭС на объекты интеллектуальной собственности будут признаны и охраняемы на территории другого государства – члена лишь в том случае, если это будет предусмотрено национальным законодательством последнего. Данную позицию также подкрепляет сделанный ранее вывод о необходимости гармонизации национального законодательства об интеллектуальной собственности на более высоком уровне.

¹ Богуславский М. М. Международное частное право. М.: Междунар. отношения, 1994. С. 108.

² Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Указ. соч. С. 9.

В качестве нормативной основы этого процесса выступает Приложение № 26 к Договору о ЕАЭС «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее – Протокол), закрепляющий принципиальные положения, требующие отражения в национальном законодательстве государств-членов. Нельзя не согласиться с точкой зрения Т. М. Гончар о том, что «в ЕАЭС недостаточно разработана правовая база, ориентированная на глубокую гармонизацию защиты прав на объекты интеллектуальной собственности»¹. Достижение такого уровня гармонизации представляется возможным при условии устранения ряда барьеров.

Во-первых, к их числу относится несоответствие круга объектов права интеллектуальной собственности, закрепленного в национальном законодательстве. Установленный в п. 2 Протокола перечень носит открытый характер. Следовательно, под объектами интеллектуальной собственности понимаются, помимо упомянутых в нем, и «другие объекты интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с... законодательством государств-членов». Это делает возможной ситуацию, состоящую в том, что в одном государстве-члене на определенный объект будет распространяться режим интеллектуальной собственности, а в другом – не будет. Анализ законодательства государств – членов ЕАЭС показывает, что это не является чем-то необычным.

Например, к числу средств индивидуализации товаров, работ, услуг и предприятий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)² относит коммерческое обозначение (ст. 1538–1541), неизвестное для национального законодательства иных государств – членов ЕАЭС. В качестве специфического средства индивидуализации только Закон Армении «О географических указаниях»³ охраняет гарантированный

¹ Гончар Т. М. Развитие системы таможенных мер защиты прав на интеллектуальную собственность в Евразийском экономическом союзе // Сацьяльна-эканамічны і прававыя даследаванні. 2021. № 3. С. 22.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496.

³ О географических указаниях: закон Республики Армения от 22 мая 2010 г. № ЗР-60 // Министерство экономики Республики Армения. Офис интеллектуальной собственности. URL: <https://www.aipa.am/ru/Geographical-IndicationsLaw> (дата обращения: 10.01.2022).

традиционный продукт. Под ним понимается «сельскохозяйственный или пищевой продукт, специфичность которого признана и который зарегистрирован в установленном законодательством порядке» (п. 1 ст. 2).

Еще одним примером отличия круга объектов интеллектуальной собственности является предоставление правовой охраны законодательством Беларуси¹ и Кыргызстана² рационализаторскому предложению, что не свойственно в настоящее время праву иных государств – членов ЕАЭС.

Во-вторых, национальное законодательство может базироваться на различном толковании содержания объектов права интеллектуальной собственности. Право государств – членов ЕАЭС предоставляет охрану одним и тем же категориям объектов, однако составляющие их элементы могут не совпадать. Подобная ситуация возможна прежде всего в отношении объектов права интеллектуальной собственности, сущность которых окончательно не установлена правовой доктриной. Например, в отношении смежного права высказано мнение о том, что его определение «теоретически не обосновано, а его содержание остается неопределенным»³. В свою очередь, анализ п. 6 Протокола позволяет сделать вывод о том, что к числу смежных прав относятся имущественные и личные неимущественные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы и иные права, установленные законодательством государств-членов.

Таким образом, право стран – членов ЕАЭС обязано предусмотреть охрану смежных прав, но их перечень открыт. Это приводит к несовпадению круга объектов рассматриваемых прав, признаваемых национальным законодательством. Во всех государствах – членах ЕАЭС к смежным правам относятся право

¹ Об утверждении Положения о рационализаторстве в Республике Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2010 г. № 209 (с изм. и доп. от 20 января 2012 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2010. № 5/31289.

² Положение о рационализаторском предложении в Кыргызской Республике: постановление Правительства Кыргызской Республики от 27 мая 2002 г. № 336 (с изм. и доп. по сост. на 13 октября 2016 г.) // Министерство юстиции Кыргызской Республики. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/53517/30> (дата обращения: 10.01.2022).

³ Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности. Авторское право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 302.

на исполнение. право на фонограмму и право на трансляции. Но, помимо этого, ст. 1304 ГК РФ причисляет к кругу объектов смежных прав базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования, составляющих их содержание материалов и произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, в части охраны прав публикаторов таких произведений. В законодательстве Армении (ст. 1139 ГК¹) к объектам смежных прав дополнительно относятся записи фильмов, содержание баз данных и издательские оформления.

В-третьих, могут не совпадать объем прав интеллектуальной собственности и сроки их охраны, признаваемые национальным законодательством государств-членов. Например, правом Армении (ст. 1131 ГК), Казахстана (ст. 982 ГК²) и России (ст. 1281 ГК РФ) установлено, что по общему правилу исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет после его смерти. В соответствии с законодательством Беларуси (п. 2 ст. 20 Закона «Об авторском праве и смежных правах»³) и Кыргызстана (ст. 1071 ГК⁴) срок охраны исключительных прав автора после его смерти составляет по общему правилу пятьдесят лет. Соответственно, на практике может возникнуть ситуация, суть которой состоит в том, что произведение, охраняемое на территории одного государства – члена ЕАЭС, может свободно использоваться на территории другого.

Кроме того, в литературе справедливо указано на несоответствие в ряде случаев установленного законодательством

¹ Гражданский кодекс Республики Армения от 5 мая 1998 г. № ЗР-239 (с изм. и доп. по сост. на 24 декабря 2021 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=136947 (дата обращения: 10.01.2022).

² Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409-І (с изм. и доп. по сост. на 1 января 2022 г.) // *Zakon.kz*. Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 (дата обращения: 10.01.2022).

³ Об авторском праве и смежных правах: закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011. № 2/1813.

⁴ Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 г. № 1 (часть II) (с изм. и доп. по сост. на 15 сентября 2021 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1998. № 6. Ст. 226.

государств-членов срока действия исключительных прав на объекты права промышленной собственности¹.

На основании проведенного исследования можно сформулировать ряд выводов. Во-первых, анализ Договора о ЕАЭС позволяет охарактеризовать политику, реализуемую в сфере интеллектуальной собственности, как согласованную, предполагающую гармонизацию правового регулирования. В связи с этим возможность принятия мер по проведению позитивной интеграции, проявляющейся в том числе и в унификации законодательства об интеллектуальной собственности, существенно ограничена.

Во-вторых, участие государств – членов ЕАЭС в международных соглашениях универсального характера по вопросам интеллектуальной собственности создает предпосылки для гармонизации национального законодательства в данной области, но само по себе не способно обеспечить ее в полном объеме, необходимом для создания в рамках ЕАЭС единого экономического пространства. Несовпадение в национальном законодательстве государств – участников ЕАЭС в контексте вопросов интеллектуальной собственности создает препятствия для свободной передачи прав на его объекты и обеспечения их защиты и охраны.

В-третьих, закрепление в Договоре о ЕАЭС национального правового режима в сфере интеллектуальной собственности само по себе не обеспечивает устранения существующих в законодательстве государств-членов барьеров в рассматриваемой области. Предоставление национального режима будет гарантировать надлежащий уровень охраны и защиты прав субъекта одного государства – члена ЕАЭС на территории другого государства-члена в сфере интеллектуальной собственности лишь при условии достижения более глубокой степени гармонизации национального законодательства.

В-четвертых, процесс гармонизации национального законодательства об интеллектуальной собственности требует устранения ряда барьеров. К их числу можно отнести несовпадение закрепленного в национальном законодательстве

¹ Глотов С. А., Губин А. Н., Слепко Г. Е., Губин М. А. Прикладные проблемы оптимизации защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС и Российской Федерации // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. Т. 13. № 3. С. 217.

круга объектов права интеллектуальной собственности, различное толкование содержания объектов права интеллектуальной собственности, несовпадение объема прав интеллектуальной собственности и сроков охраны, признаваемых национальным законодательством государств-членов.

Библиографический список

1. *Бентли Л., Шерман Б.* Право интеллектуальной собственности. Авторское право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 535 с.

2. *Богуславский М. М.* Международное частное право. М.: Междунар. отношения, 1994. 416 с.

3. *Гарибян А. С.* Имплементация норм Парижской конвенции об охране промышленной собственности в российское законодательство // Аналитика культурологии. 2010. № 18. С. 152–154.

4. *Гетьман-Павлова И. В.* Международное частное право. М.: Эксмо, 2005. 752 с.

5. *Готов С. А., Губин А. Н., Слепко Г. Е., Губин М. А.* Прикладные проблемы оптимизации защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС и Российской Федерации // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. Т. 13. № 3. С. 214–221.

6. *Гончар Т. М.* Развитие системы таможенных мер защиты прав на интеллектуальную собственность в Евразийском экономическом союзе // Саціяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2021. № 3. С. 18–24.

7. Интеллектуальная собственность. Основные материалы. В 2 ч. Ч. 2. Гл. 8–13 / под общ. ред. Л. Б. Гальперина. Новосибирск: Наука, 1993. 176 с.

8. *Кашкин С. Ю., Четвериков А. О.* Право Евразийского экономического союза: учебник. М.: Проспект, 2016. 192 с.

9. *Курбанов Р. А.* Вопросы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на евразийском пространстве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 82–86.

10. *Ларин А. Ю.* Тенденции развития сферы интеллектуальной собственности на евразийском пространстве и перспективы кодификации ее нормативной основы // Образование и право. 2021. № 10. С. 424–427.

11. *Рзаев Т. Г.* Гармонизация законодательства в сфере интеллектуальной деятельности в странах Евразийского экономического союза // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 200–203.

12. *Рожкова М. А., Афанасьев Д. В.* Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений). М.: Статут, 2017. 768 с.

13. *Смирнов А.* Международное частное право. Вильнюс: ЕГУ, 2010. 78 с.

Раздел

**Трибуна
молодого ученого**

Т. Ю. Афанасьева
аспирант кафедры
гражданского права
Астраханского государственного университета
romanenkoma82@mail.ru

**ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**LIMITATION OF PROPERTY RIGHTS:
THEORETICAL AND LEGAL ASPECT**

В статье речь идет о том, что переход на диспозитивный характер регулирования имущественных отношений, минимизация административного вмешательства в сфере законодательного закрепления норм в области содержания права собственности, запрет на произвольное вмешательство в личные дела свидетельствуют об актуальности изучения проблем ограничений права собственности как абсолютного вещного права. Согласно авторской позиции, тенденции развития современных общественных отношений говорят о том, что сегодня актуальны исследования форм участия государства в различных секторах экономики, в частности правового регулирования статуса субъектов товарно-денежных отношений, эффективного сочетания прав, свобод и законных интересов собственника как субъекта гражданских правоотношений с интересами государства и общества, а также поиск оптимального правового баланса и компромисса. По мнению автора, проблемы в области правового ограничения права собственности целесообразно исследовать с позиций концептуального анализа его теоретико-правового содержания. Обоснована необходимость ограничения права собственности как абсолютного права, вписывающегося в концепцию признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Исследование правового урегулирования ограничений права собственности важно осуществлять с позиции соблюдения принципа законности и принципа свободы с целью исключения правовых коллизий в сфере частных и публичных интересов субъектов.

Ключевые слова: собственность, ограничение права, право собственности, гражданское право, владение, пользование, распоряжение, норма права, права человека, правовой статус.

The article considers the fact that the transition to the dispositive nature of property relations regulation, minimisation of administrative

intervention in the sphere of legislative regulations in the sphere of ownership rights content, prohibition on arbitrary interference in private affairs indicate the relevance of the study of problems of property rights limitations as an absolutely property law. According to the author's position, the trends of modern social relations indicate that today's research of forms of state participation in various sectors of the economy, in particular the legal regulation of the status of subjects of commodity-money relations, effective combination of rights, freedoms and legitimate interests of the owner as a subject of civil legal relations with the interests of state and society, and the search for the optimal legal balance and compromise is relevant. According to the author, the problems in the field of legal limitation of ownership rights should be investigated from the position of conceptual analysis of its theoretical and legal content. The necessity to limit the right of ownership as an absolute right, which fits in the concept of recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms, has been substantiated. The study of legal regulation of ownership right restrictions is important to be carried out from the position of compliance with the principle of legality and the principle of freedom in order to exclude legal conflicts in the sphere of private and public interests of the subjects.

Keywords: property, limitation of law, ownership, civil law, possession, use, disposal, rule of law, human rights, legal status.

Отношения между собственником и иными субъектами гражданского права по поводу вещей отражают состояние зрелости общества в целом, его способности к сосуществованию с третьими лицами и самоограничению. Система взаимных ограничений позволяет обеспечивать баланс интересов собственника, третьих лиц и общества. С одной стороны, государство с помощью права сдерживает присущий собственнику эгоизм и стремление к абсолютной свободе при использовании своего имущества, с другой – несобственники стремятся к невмешательству в сферу юридического господства собственника над вещью¹.

В связи с этим, на наш взгляд, складывается некий дуализм в концептуальном исследовании правового института права собственности. С одной стороны, наблюдается востребованность проблематики, отражающей законодательное закрепление правового статуса человека и гражданина в современном обществе и государстве, а также необходимость адаптации и оптимизации конституционно-правовых механизмов,

¹ Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. С. 12.

направленных на обеспечение достойного статуса личности в современном мире. Кроме того, актуальность проблемы находится в прямой взаимосвязи с правовой государственностью, ее эффективной реализацией, с реальной имплементацией в современные жизненные условия основополагающего принципа, устанавливающего высшей ценностью человека, его права и свободы и указывающего на обязанность государства признания, соблюдения, защиты прав и свобод. Создание государством таких условий, которые не только гарантировали бы свободу поведения субъектов, но и имели реальный механизм их реализации, уважение прав человека и гражданина – всё это, полагаем, относится сегодня к приоритетным направлениям актуальных демократических преобразований в российском государстве.

С другой стороны, авторы современных исследований акцентируют внимание на том, что законодательно закрепить полный список правомочий собственника не представляется возможным. В случае возникновения различного рода правовых конфликтных отношений, в которых с одной стороны субъектом выступает собственник, а с другой – неограниченное количество лиц (общество, государство), необходимым представляется законодательное закрепление концепции ограничения действий собственника, которые могут быть охарактеризованы как произвол, в интересах общества. Итак, при закреплении правового статуса собственника становится необходимым, на наш взгляд, правовое разграничение статуса одного лица, являющегося собственником, и статуса иных субъектов – «несобственников».

Ограничения права собственности представляют собой установленные законом правила, понуждающие собственника воздерживаться от определенных действий либо терпеть действия третьих лиц в сфере своего юридического господства в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹. Учитывая тот факт, что право традиционно рассматривается как один из основных элементов общественных отношений, правовое регулирование аспектов, связанных с ограничением права

¹ Кудрявцева Е. Н. Ограничения права собственности на жилые помещения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 3.

собственности. с нашей точки зрения. видится возможным трактовать ограничение как один из структурных элементов. входящих в механизм правового регулирования общественных отношений. складывающихся по поводу собственности.

Ограничения, закрепленные на законодательном уровне, не имеют своей целью уменьшение объема субъективных прав человека на жилое помещение. поскольку они только в четко законодательной регламентированной форме ограничивают возможности субъекта, обладающего правами собственника, в реализации (распоряжении) им правомочий, которые принадлежат данной категории субъектов. Как справедливо пишет В. П. Камышанский, «мера внешней свободы собственника не является неизменной и постоянной с позиции не только позитивного, но и естественного права. Она меняется в зависимости от степени развития общества, особенностей формирования национального самосознания, уровня правовой культуры граждан и ряда других условий. Право собственности, как любое другое право, имеет определенные границы. Их можно назвать естественными границами права собственности, или пределами осуществления права собственности»¹.

Закрепленная законодателем норма, указывающая на необходимость учета прав третьих лиц, может рассматриваться как определенный предел ограничения права. Данный предел будет по содержанию правовым, если исключает правомочие несобственника вмешиваться в область юридического господства собственника над вещью. Ввиду этого нельзя не согласиться со следующим утверждением В. П. Камышанского: «И оно есть ограничение, если стеснения собственника обусловлены внешним воздействием, вторжением третьих лиц в сферу юридического господства собственника. Такие ограничения допускаются только законом и в строго определенных целях, предусмотренных п. 2 ст. 1 ГК РФ. Сфера юридического господства собственника очерчена объектом права собственности»².

Таким образом, концептуальное осмысление правового института ограничения права собственности не предполагает сужения границ правового статуса собственника в рамках конституционного принципа, объявляющего человека, его права

¹ Камышанский В. П. Ограничения права собственности: гражданско-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 24.

² Камышанский В. П. Указ. соч.

и свободы высшей ценностью. Ограничения, пределы, границы, наоборот, встраиваются в концепцию правового государства, способствуют эффективному разрешению правовых конфликтов, коллизий, споров, оптимально внедряются как комплекс превентивных мер, а также выступают неотъемлемой структурной единицей механизма правового регулирования современного российского государства и гражданского общества.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. 751 с.

2. *Камышанский В. П.* Ограничения права собственности: гражданско-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 357 с.

3. *Кудрявцева Е. Н.* Ограничения права собственности на жилые помещения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 21 с.

Ю. Ю. Молдован
аспирант
Северо-Осетинского государственного
университета имени К. Л. Хетагурова
mjj230674@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ
ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE
FIELD OF DIGITAL CURRENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье исследуются некоторые проблемы правового регулирования деятельности в сфере создания и гражданского оборота цифровых валют. Формируется представление об этом правовом явлении. Майнинг характеризуется как деятельность по выпуску криптовалюты, подразумевающая получение последней в качестве вознаграждения за валидацию транзакций посредством ресурсоемких вычислений. Майнинг предполагает использование лицом принадлежащего ему оборудования для выполнения расчетов, необходимых в целях функционирования системы распределенного реестра определенного криптоактива. Законодательное регулирование деятельности в сфере создания и регулирования оборота цифровых валют (криптовалют) в Российской Федерации в значительной степени отстает от потребностей гражданского оборота. Данное обстоятельство влечет за собой негативные последствия и в области обеспечения защиты прав владельцев цифровых валют, и в области охраны законных интересов государства.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, криптовалюта, майнинг, транзакции, проблемы законодательного регулирования, лицензирование майнинга криптовалют, объекты гражданских прав.

The article examines some problems of legal regulation of activities in the field of creation and civil circulation of digital currencies. An idea of this legal phenomenon is formed. Mining is described as the activity of issuing cryptocurrency, involving the receipt of the latter as a reward for the validation of transactions through resource-intensive calculations. Mining involves the use of equipment owned by a person to perform the calculations necessary to operate a distributed ledger system for a particular crypto-asset. Legislative regulation of the creation and regulation of digital currencies (cryptocurrencies) in the Russian Federation lags far behind the

needs of civil turnover. This circumstance entails negative consequences both in the field of protection of digital currency holders' rights and in the field of protection of legitimate interests of the state.

Keywords: digital financial assets, cryptocurrency, mining, transactions, regulatory issues, licensing of cryptocurrency mining, civil rights objects.

В последний год в мире наблюдается стремительный рост рынка криптовалют. Совокупный объем их капитализации в декабре 2021 г. достигал 2,3 трлн долл. США, что соответствует примерно 1 % глобальных финансовых активов.

Объем сделок с криптовалютами среди российских граждан, по некоторым оценкам, составляет 5 млрд долл. США в год. Граждане Российской Федерации (РФ) являются активными пользователями интернет-платформ, осуществляющих торговлю криптовалютами. Кроме того, Россия находится в числе лидеров по объему мировых майнинговых мощностей¹.

1 января 2021 г. в нашей стране вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Однако по прошествии года с момента вступления его в силу приходится констатировать, что предусмотренные в нем механизмы регулирования и правовые конструкции далеки от совершенства и нуждаются в существенной доработке. Обоснованность вышеизложенной позиции подтверждается и Правительством РФ, которым в феврале 2022 г. утверждена «Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют»³ (далее – Концепция). В частности, в разделе 1 Концепции предусмотрено, что «в

¹ Криптовалюты: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций М., 2022. 37 с. // Центральный банк РФ. URL: <http://www.cbr.ru/content> (дата обращения: 13.02.2022).

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 13.02.2022).

³ Правительство утвердило Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют // Правительство России: офиц. сайт. 2022. 8 февраля. URL: <http://government.ru/news/44519/> (дата обращения: 13.02.2022).

настоящее время в Российской Федерации отсутствует законодательное регулирование такого высокорискованного финансового инструмента, как цифровая валюта (криптовалюта)».

При этом в последние годы наблюдается существенный рост объемов денежных средств граждан РФ, вкладываемых в криптовалюты. По экспертным оценкам, гражданами РФ открыто более 12 млн криптовалютных кошельков, а объем средств на кошельках составляет около 2 трлн рублей. Кроме того, по данным экспертов, Россия занимает третье место в мире по объему мировых майнинговых мощностей. Правоохранительные органы в отсутствие законодательно установленной системы прослеживаемости криптофинансовых потоков и информации об идентифицированных держателях цифровых валют не смогут эффективно реагировать на правонарушения и преступления, совершаемые с их использованием. В Концепции утверждается, что «полное отсутствие регулирования данной отрасли, как и установление запрета, приведет к увеличению доли теневой экономики, росту случаев мошенничества и дестабилизации отрасли в целом, в том числе по причине того, что количество аккаунтов в криптосервисах демонстрирует устойчивую динамику роста от года к году»¹.

В рамках реализации положений Концепции Правительство РФ считает необходимым внести изменения в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также дополнить соответствующими нормами иные законодательные акты РФ. В частности, Правительство РФ предлагает:

внести изменения в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и установить обязанность декларирования сведений по операциям, связанным с использованием цифровой валюты, в случае, если сумма этих операций составит более 600 тыс. рублей, а также налоговую ответственность за непредставление в налоговые органы в установленный срок соответствующей информации об обороте средств и об остатке цифровой валюты,

¹ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют: утв. 8 февраля 2022 г. // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 13.02.2022).

и за неуплату (неполную уплату) налога по операциям, расчеты по которым осуществлялись с использованием цифровой валюты;

внести изменения в Кодекс РФ об административных правонарушениях, которыми предусмотреть административную ответственность за организацию незаконного оборота цифровых финансовых активов и нарушение правил совершения сделок с ними, а также за организацию незаконного приема цифровой валюты в качестве встречного предоставления;

внести изменения в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ, которыми предусмотреть ответственность за уклонение от обязанности декларирования сведений об операциях, связанных с использованием цифровой валюты, а также установить, что совершение преступления с использованием цифровой валюты является обстоятельством, отягчающим наказание;

внести изменения в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», которыми предусмотреть обязанность субъектов ПОД/ФТ¹ направлять в Росфинмониторинг информацию об операциях с цифровыми валютами.

Однако предложенный в Концепции Правительства РФ комплекс мер, направленных на совершенствование механизмов законодательного регулирования оборота цифровых валют, считается недостаточным. В Концепции отсутствуют предложения о законодательном регулировании майнинга криптовалют (слово «майнинг» происходит от англ. *mining*, что означает «добыча полезных ископаемых» – деятельность по созданию новых структур (обычно речь идет о новых блоках в блокчейне) для обеспечения функционирования криптовалютных платформ; за создание очередной структурной единицы обычно предусмотрено вознаграждение за счет новых (эмитированных) единиц криптовалюты и/или комиссионных сборов)². Между тем, согласно позиции Банка России, изложенной в докладе под

¹Аббревиатура ПОД/ФТ дословно расшифровывается как противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма (зарубежный аналог *Anti-money laundering and combating the financing of terrorism, AML/CFT*).

²Майнинг. Криптовалюта. Токен. Разница между токеном и монетой // *Vc.ru*. 2021. 22 ноября. URL: <https://vc.ru/crypto/322675-mayning-kriptovalyuta-token-raznica-mezhdu-tokenom-i-moneoy> (дата обращения: 13.02.2022).

названием «Криптовалюта: тренды, риски, меры»¹, деятельность по майнингу нельзя не учитывать при рассмотрении вопроса о правовом регулировании оборота цифровых валют, поскольку такая деятельность повышает вовлеченность населения и экономики в целом в криптовалютный рынок.

В п. 10 доклада «Криптовалюта: тренды, риски, меры» указано следующее: «Банк России считает, что текущий масштаб и дальнейшее распространение майнинга криптовалют на территории России несет существенные риски для экономики и финансовой стабильности:

- создает непроизводительный расход электроэнергии, ставящий под угрозу энергообеспечение жилых зданий, зданий социальной инфраструктуры и предприятий, а также реализацию экологической повестки Российской Федерации;

- формирует спрос на инфраструктуру для проведения операций с криптовалютами, что усиливает негативные эффекты от распространения криптовалют и создает стимулы для обхода регулирования.

В связи с этим, по мнению Банка России, оптимальным решением является введение в России запрета на майнинг криптовалют»².

Кроме того, из этого Доклада следует, что майнинг, осуществляемый в мире в целом, создает ряд дополнительных негативных эффектов для глобальной экономики. В частности, майнинг создает дополнительный спрос на рынке аппаратного обеспечения, способствуя его дефициту. Как следствие, могут повышаться цены не только на аппаратное обеспечение, но и на продукцию/услуги всех областей, в которых оно активно используется, что способствует ускорению глобальной инфляции.

Несмотря на однозначную позицию Банка России о полном запрете в РФ деятельности по майнингу криптовалюты, считаем такой подход контрпродуктивным. Запрет майнинга не решит проблему, а будет способствовать уходу данного вида деятельности в «теневой сектор» экономики со всеми вытекающими последствиями. При этом, учитывая растущий спрос на криптовалюту, как в России, так и в мире в целом,

¹ Криптовалюта: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций М., 2022. 37 с. // Центральный банк РФ. URL: <http://www.cbr.ru/content> (дата обращения: 13.02.2022).

² Там же.

реализовать данный запрет практически невозможно с учетом экстерриториального (глобального) характера криптовалютного рынка. Не говоря о том, что нахождение такого вида деятельности «вне закона» породит широкие возможности для криминальных структур и мошеннических схем. Иными словами, запрет лишь будет способствовать криминализации рынка криптовалют на территории РФ.

С учетом вышеизложенного полагаем, что наиболее приемлемым вариантом является введение на территории РФ **лицензирования деятельности по майнингу криптовалют**. Для этого предлагаем внести в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» соответствующие нормы, **определяющие порядок и условия получения лицензии** на деятельность по майнингу криптовалют, а также условия осуществления лицензионной деятельности.

В связи с тем, что Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ отсутствует определение майнинга, считаем необходимым устранить данный пробел в законодательстве и дать юридическое определение деятельности по майнингу криптовалют. За основу целесообразно, на наш взгляд, взять определение понятия майнинга, содержащееся в докладе Банка России (подп. 1 раздела 1.3) «Криптовалюта: тренды, риски, меры», а именно: «Майнинг – это деятельность, в результате которой может осуществляться выпуск криптовалюты, а также получение криптовалюты в качестве вознаграждения за валидацию транзакций, которая сопровождается ресурсоемкими вычислениями. Майнинг можно охарактеризовать как использование лицом принадлежащего ему оборудования для выполнения расчетов, необходимых для функционирования системы распределенного реестра определенного криптоактива. При этом привлечение пользователей для осуществления майнинга не является обязательным свойством криптовалют, поддержание системы распределенных реестров возможно и заранее определенным кругом лиц»¹.

¹ Криптовалюта: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций М., 2022. 37 с. // Центральный банк РФ. URL: <http://www.cbr.ru/content> (дата обращения: 13.02.2022).

Библиографический список

1. Криптовалюты: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций М., 2022. 37 с. // Центральный банк РФ. URL: <http://www.cbr.ru/content> (дата обращения: 13.02.2022).

2. Майнинг. Криптовалюта. Токен. Разница между токеном и монетой // Vc.ru. 2021. 22 ноября. URL: <https://vc.ru/crypto/322675-mayning-kriptovalyuta-token-raznica-mezhdu-tokenom-i-monetoy> (дата обращения: 13.02.2022).

3. Правительство утвердило Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют // Правительство России: офиц. сайт. 2022. 8 февраля. URL: <http://government.ru/news/44519/> (дата обращения: 13.02.2022).

А. А. Селиверстов
магистрант
Кубанского государственного
аграрного университета
имени И. Т. Трубилина
a.seliverstov90@yandex.ru

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ
АВТОДИЛЕРОВ ПРИ ПРОДАЖЕ АВТОМОБИЛЕЙ**

ABUSE OF THE LAW BY CAR DEALERS WHEN SELLING CARS

В статье речь идет о том, что сегодня мир переживает состояние пандемии, а значит, границы закрыты, объемы производства и товарооборота в международной торговле существенно снижены и ограничены. По мнению автора, в сложившейся ситуации недобросовестным участникам рынка предоставлена возможность прибегать к необоснованному завышению цен на товары, созданию искусственного дефицита. Это позволяет им получать сверхприбыль в бизнесе не вполне законным путем. Утверждается, что к наиболее острым в нашей стране относится проблема, связанная с необоснованно высокими ценами на новые автомобили. Актуальна проблема злоупотребления правом в сфере продажи новых автомобилей. Автором статьи предложен ряд мер правового характера для обеспечения законного решения проблем, возникающих при покупке автомобиля. Рассмотрены наиболее распространенные способы, применяемые автодилерами для незаконного увеличения стоимости при продаже новых автомобилей. Проведен детальный разбор таких действий с точки зрения их соответствия действующему законодательству. Предложены законные правовые инструменты, позволяющие покупателю эффективно противодействовать фактам злоупотреблений со стороны автодилеров.

Ключевые слова: автодилер, продавец, покупатель, дополнительное оборудование, автомобиль, цена товара, злоупотребление правом, условия договора, договор купли-продажи.

The article deals with the fact that today the world is in a state of pandemic, which means that borders are closed, production volumes and trade turnover in international trade are significantly reduced and limited. According to the author, in this situation, unscrupulous market participants have the opportunity to resort to unjustified overpricing of goods, creating artificial shortages. This allows them to make super-profits in business in a way that is not entirely legal. It is argued that the problem of unreasonably

high prices for new cars is among the most acute in our country. The problem of abuse of rights in the sale of new cars is topical. The author of the article suggests a number of legal measures to ensure legal solutions to the problems that arise when buying a car. The most common ways used by car dealers to illegally increase the price of new cars when selling them were considered. A detailed analysis of such actions in terms of their compliance with current legislation is carried out. Legitimate legal tools are offered which allow the buyer to effectively counteract the facts of abuse by car dealers.

Keywords: car dealer, seller, buyer, optional equipment, car, price of goods, abuse of right, contract terms, sales contract.

Проблема злоупотребления правом не нова ни для нашей страны в целом, ни для отрасли авторитета в частности. Многогранность злоупотребления правом как понятия освещена в научных статьях О. Н. Барминой¹, З. А. Ахмедовой², В. П. Камышанского³ и других исследователей. В. И. Крусс определяет злоупотребление правом через конструкцию ненадлежащего (недолжного) пользования правами и свободами человека и гражданина⁴. Данная формулировка и характеризует неправомерное поведение автодилеров при продаже новых автомобилей. Когда чаще всего покупатель или недостаточно осведомлен или не знает о своих правах то есть автосалон имея в штате опытных юристов (или даже юридическую службу). В этом случае находится в завеломо доминирующем положении. Таким образом злоупотребление доминирующим положением приводит в описываемой ситуации к злоупотреблению правом со стороны автодилера.

¹Бармина О. Н. О злоупотреблении правом // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4-1. С. 109.

²Ахмедова З. А. Злоупотребление правом в обязательственных отношениях // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 2. С. 73.

³Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное // Власть Закона. 2013. № 4 (16). С. 19-23; Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 112. С. 1961-1981.

⁴Крусс В. И. Злоупотребление правом: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 38.

Приобретение нового автомобиля практически для каждого человека является особым событием, долгожданной целью. Однако радостный момент обладания транспортным средством может быть омрачен недобросовестными действиями сотрудников автодилера. Приехав домой на своей новой машине, внезапно счастливый обладатель может осознать, что покупка обошлась значительно дороже, чем он планировал, или дороже, чем говорили в автосалоне, или не соответствует желаемым требованиям и качеству. В итоге радость сменяется гневом и пониманием того, что произошел обман.

Как правило, в настоящее время при планировании покупки автомобиля будущие владельцы сначала выясняют его стоимость в интернете, на сайтах производителей, где указаны рекомендованные розничные цены на все предлагаемые модели и комплектации новых автомобилей. Однако в телефонном разговоре или во время визита в автосалон выбранного бренда может оказаться, что окончательная цена автомобиля будет значительно выше рекомендованной розничной, указанной на сайте производителя, и разница может составлять от нескольких десятков тысяч рублей до двойной или тройной рекомендованной розничной цены транспортного средства. Это происходит из-за того, что автодилер является коммерческой организацией, уполномоченной производителем (дистрибьютором) на продажу автомобилей в рамках заключенного между ними дилерского договора¹.

Конечно, у покупателя возникает закономерный вопрос о том, с чем связана разница в стоимости. С точки зрения дилера, ответ будет логичным: с желанием получения прибыли. Основная доля заработка с каждой продажи автомобиля заключается далеко не в наценке на проданный автомобиль. В большей степени дилер зарабатывает на так называемых добавленных продуктах: дополнительном оборудовании, дополнительной комплектации автомобилей, дополнительной продаже сопутствующих товаров и аксессуаров, сервисных, банковских, страховых и иных продуктов. Из этого набора обычно и складывается дополнительная наценка к рекомендованной розничной цене транспортного средства. При этом увеличение

¹Фунтов Д. А. Правовой статус дистрибьютора, дилера и производителя в договорных отношениях по законодательству Российской Федерации // Образование и право. 2017. № 6. С. 106.

окончательной стоимости автомобиля зачастую не регулируется производителями и не регламентируется в дилерском договоре.

Приходя в салон, покупатель видит автомобиль с ценой, уже включающей в себя рекомендованную розничную цену, а также стоимость дополнительного оборудования, аксессуаров и продуктов, добавленных к этой стоимости. В настоящее время практически в каждом салоне в ответ на предложение снизить цену менеджеры откажут в приобретении автомобиля и предложат искать вариант подешевле, мотивируя отказ тем, что салон является коммерческой организацией, покупателей много и для этого автомобиля найдется свой клиент. Но в такой, казалось бы, безвыходной ситуации существуют законные способы общения с представителями дилера и рычаги для снижения стоимости товара.

Прежде всего важно понимать, чем обусловлена высокая стоимость. Самый распространенный способ увеличения стоимости – установка дополнительного оборудования на автомобиль. К такому оборудованию относится всё, что не предусмотрено установкой на автомобиль конкретной комплектации на заводе-изготовителе, в частности сигнализация, колесные шины и диски, защитные элементы кузова, днища, порогов, тонировочная пленка, электронные устройства, аудиосистема, антикоррозионная обработка, шумоизоляция и многое другое. Все эти товары зачастую имеют низкую себестоимость и высокую наценку. Следует учитывать, что многое из дополнительного оборудования может быть в действительности необходимо покупателю, но многое остается невостребованным после покупки транспортного средства. Поэтому, если дополнительное оборудование не нужно, его можно убрать (демонтировать) с автомобиля.

Стоит отметить, что речь идет о ситуации, которая в процессе переговоров с сотрудниками салона заходит в тупик при согласовании цены, и покупателю, как правило, не остается ничего иного, как согласиться с высокой стоимостью автомобиля. В ситуации с так называемым навязанным дополнительным оборудованием существует несколько законных способов избежать лишних затрат. Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» запрещено обуславливать приобретение автомобиля обязательной покупкой

дополнительного оборудования¹, а значит, стоит вежливо сообщить сотрудникам автосалона о том, что они нарушают закон.

Дополнительное оборудование условно можно разделить по признаку простоты монтажа на три группы составляющих: легкоъемные (к примеру, коврики салона и багажника, штопки на окна, дефлекторы), легко демонтируемые (тонировочная пленка, защитные сетки, жесткие защитные элементы) и несъемные (антикоррозионная обработка кузова). После покупки автомобиля дополнительное оборудование, не требующее затрат при установке, можно вернуть в течение четырнадцати дней автосалону как товар надлежащего качества². Несколько сложнее ситуация относительно несъемного дополнительного оборудования. Однако, если возникло желание его удалить с автомобиля, необходимо подать письменную претензию автосалону. Целесообразно это сделать также в четырнадцатидневный срок после покупки транспортного средства с требованием демонтировать нежелательное дополнительное оборудование. В данном случае установка любого оборудования не в заводских условиях, а в условиях дилерского центра, является с точки зрения законодательства внесением изменений в штатную конструкцию автомобиля. Юридически установка дополнительного оборудования в такой ситуации противоречит требованиям Технического регламента о безопасности колесных транспортных средств³, поскольку обычно данное оборудование не проходит сертификацию в условиях лаборатории по требованиям безопасности и, соответственно, никто не может гарантировать его безопасность в случае дорожно-транспортного происшествия.

Нередко возникают случаи проявления, на наш взгляд, непорядочности со стороны автосалона по отношению к

¹ О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 11.06.2021) // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/77690038/> (дата обращения: 16.02.2022).

² Там же.

³ Технический регламент Таможенного союза (ТР ТС 018/2011) «О безопасности колесных транспортных средств»: утв. решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877 (в ред. от 05.04.2022) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125114/fb912286b5c44149bb594585163dbf84f712edb5/ (дата обращения: 16.02.2022).

покупателям. Речь идет о так называемой доукомплектации автомобилей. Покупателю могут предложить купить автомобиль с якобы заранее установленной зимней резиной на колесах или литыми колесными дисками с низкопрофильными шинами. Многие не заметят в этом ничего особенного и купят автомобиль. Только стоит учитывать, что завод выпускает автомобиль в полной готовности, то есть со всеми элементами, необходимыми для эксплуатации. Поэтому следует внимательно отнестись к тому, что покупателю продают автомобиль на нештатных колесах. Многие не могут не обратить на это внимания. Однако штатные колеса, снятые при «доукомплектации» автомобиля, должны быть также возвращены покупателю как замененные запасные части, согласно постановлению Правительства РФ от 11 апреля 2001 г. № 290 «Об утверждении Правил оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств»¹.

Предпринятые действия, указанные выше, помогут вернуть излишне потраченные на навязанное дополнительное оборудование денежные средства. В ряде случаев можно даже требовать компенсацию морального вреда с автодилера, но это происходит чаще при отказе со стороны автосалона и дальнейшем обращении в суд.

Уместен и вопрос о том, что делать, если наличных денег в момент покупки не хватает, но приобрести автомобиль хочется. Многие автодилеры на это и рассчитывают, охотно предлагая покупателям различные кредитные продукты. Если у покупателя нет желания брать кредит, но есть четкая цель, состоящая в том, чтобы не переплачивать салону, то можно воспользоваться следующим инструментом.

В случае отказа дилера продать автомобиль без дополнительного оборудования можно заключить предварительный договор купли-продажи на автомобиль в производстве. При этом в договоре будут указаны сведения о его комплектации, наличии или отсутствии дополнительного оборудования. Плюс данного договора заключается и в том, что

¹Об утверждении Правил оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств: постановление Правительства РФ от 11 апреля 2001 г. № 290 // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2001. № 17. Ст. 1712.

будет заранее известен идентификационный номер (VIN) транспортного средства, то есть оговаривается покупка конкретного произвольного автомобиля, а не условной марки-модели, а также фиксируется условие о том, что он будет продан по рекомендованной розничной цене производителя. Рекомендованная розничная цена в течение времени может измениться, при этом основной акцент делается на определении в договоре рекомендованной розничной цены в момент заключения договора купли-продажи. При этом обычно в кассу вносят некую символическую предоплату, фиксируемую чеками и отражаемую в договоре. После этого наступает период ожидания производства. В зависимости от популярности модели покупаемого автомобиля такой срок может составлять от нескольких дней до нескольких месяцев. В итоге изготовленный автомобиль прибывает на территорию дилерского центра.

Вроде бы всё складывается так, как хотел покупатель, и можно забирать покупку. Но зачастую на этапе выдачи автомобиля происходит неприятная ситуация с изменением его окончательной стоимости. Продавцы могут называть самые разные причины повышения цен, начиная от глобального дефицита чипов для производства электроники и заканчивая личным желанием руководителя. Ситуация снова становится неприятной, но закон на стороне покупателя. Рекомендованная розничная цена может измениться, и это допустимо. Стоимость автомобиля зависит от многих факторов: стоимости сырья, электроэнергии, транспортировки, иного. Но без четко мотивированной причины повысить стоимость автомобиля на несколько сотен тысяч рублей уже невозможно: в наличии договор с оговоренными условиями сделки.

Поэтому при заключении основного договора купли-продажи в отношении транспортного средства у покупателя, не желающего доплачивать за автомобиль, часто возникают проблемы. Суть проблемы, например, сводится к тому, что менеджер не составит труда подготовить и распечатать договор, но ответственного сотрудника, который имеет право его подписать, может якобы не оказаться на месте или касса не может принять по такому договору денежные средства за автомобиль. В подобных действиях проявляется попытка автосалона избежать заключения договора любыми не

противоречащими законным способам. Такого рода уклонение от совершения сделки – обман потребителей¹. Рекомендуется вызвать полицию, сообщить о правонарушении и составить заявление. Кроме того, при уклонении от сделки путем отказа от приема денежных средств в кассу (по разным причинам, например, из-за отсутствия кассира, света, интернета, по причине перегрузки и др.) существует очень действенный и полезный для дальнейшего решения вопроса в суде инструмент. При уклонении кредитора от приема денежных средств от должника такие денежные средства могут быть переданы на депозит нотариуса². В этом случае покупатель при дальнейшем рассмотрении спора в суде будет считаться добросовестным участником сделки.

Предлагаем обратить внимание на ряд рекомендаций при подготовке к покупке автомобиля и процессу сделки. Самое главное – иметь холодную голову и критически осмысливать происходящее вокруг. Технологии продаж во многом построены на принятии поспешных решений, а значит, рекомендуем пригласить со своей стороны в момент совершения сделки юриста, который проверит все документы и внесет при необходимости правки. Стоимость автомобиля в настоящее время варьируется от полумиллиона до нескольких десятков миллионов рублей. Услуги юриста составят, как правило, не более пяти процентов этой стоимости, но избавят от многих возможных проблем. Не стоит скандалить и громко требовать скидок, привилегий в автосалоне – такое поведение ни к чему не приведет. Спокойствие и невозмутимая улыбка на всех этапах общения с продавцами автосалона всегда подкупают собеседника, вызывают уважение и доброе отношение. Если возникают сомнения в цене, не удается договориться, не устраивает комплектация или поведение сотрудников, иногда лучше отказаться от сделки и не торопиться с покупкой. Если поведение сотрудников кажется противоправным, то не стоит

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/law/koap/razdel-ii/glava-14_1/statia-14.7/ (дата обращения: 16.02.2022)

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (в ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 декабря 2021 г.) // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10102426/> (дата обращения: 16.02.2022).

стесняться собирать доказательства на всех этапах сделки. Речь идет о видеосъемке, привлечении свидетелей, вызове сотрудников полиции и т. п.

Ситуация навязывания дополнительного оборудования при продаже автомобилей вышла на новый уровень в 2020–2021 гг., и она обусловлена пандемией известного вируса. Объемы навязывания дополнительных услуг при продаже достигают таких масштабов, что даже в Государственную Думу РФ внесено предложение о полном запрете продажи дополнительного оборудования¹. На доктринальном уровне для законодателя выработаны некоторые рекомендации, отраженные в работах О. Н. Барминой², А. Ю. Грудцыной³. В любом случае закон на стороне покупателя, что подчеркивается и в обращении Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 9 ноября 2021 г., где также приведены рекомендации о том, как избежать обмана при покупке автомобиля⁴. В связи с этим можно сделать вывод о существовании очевидной проблемы, с которой сталкиваются многие граждане нашей страны. На законодательном уровне о наличии проблемы знают и изучают ее. Следовательно, от правомерных действий каждого гражданина, столкнувшегося с противоправными действиями, зависит скорее раннее ее решение.

Библиографический список

1. *Акимова Е.* В Госдуме призвали запретить автосалонам навязывать покупателю допоборудование // Комсомольская правда. 2021. 10 ноября.

¹ *Акимова Е.* В Госдуме призвали запретить автосалонам навязывать покупателю допоборудование // Комсомольская правда. 2021. 10 ноября.

² *Бармина О. Н.* Злоупотребления в праве. Как обеспечить добросовестное использование прав? // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 4-1. С. 90.

³ *Грудцына А. Ю.* Недопустимость злоупотребления правом, добросовестность и разумность в договорном праве // Закон и право. 2021. № 12. С. 86.

⁴ О случаях обмана потребителей в автосалонах // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). 2020. 4 декабря. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=19175 (дата обращения: 16.02.2022).

2. *Ахмедова З. А.* Злоупотребление правом в обязательственных правоотношениях // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 2. С. 73–77.

3. *Бармина О. Н.* О злоупотреблении правом // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4-1. С. 109–112.

4. *Бармина О. Н.* Злоупотребления в праве. Как обеспечить добросовестное использование прав? // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 4-1. С. 86–90.

5. *Грудцына А. Ю.* Недопустимость злоупотребления правом, добросовестность и разумность в договорном праве // Закон и право. 2021. № 12. С. 86–91.

6. О случаях обмана потребителей в автосалонах // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). 2020. 4 декабря. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=19175 (дата обращения: 16.02.2022).

7. *Камышанский В. П., Ветер Н. Ю.* Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное // Власть Закона. 2013. № 4 (16). С. 19-23.

8. *Камышанский В. П., Ветер Н. Ю.* Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 112. С. 1961-1981.

9. *Крусс В. И.* Злоупотребление правом: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 176 с.

10. *Фунтов Д. А.* Правовой статус дистрибьютора, дилера и производителя в договорных отношениях по законодательству Российской Федерации // Образование и право. 2017. № 6. С. 106–109.

А. А. Чикин
помощник прокурора Тверской области
по надзору за соблюдением законов
при исполнении уголовных наказаний,
аспирант заочной формы обучения
Севастопольского государственного университета
al.chik@mail.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОСНОВНОГО АБСОЛЮТНОГО ЗАЛОГОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

EMERGENCE OF A BASIC ABSOLUTE PLEDGE RELATIONSHIP

В статье критически оценивается отказ законодателя от использования термина «основное абсолютное залоговое правоотношение». Это, по мнению автора, повлекло за собой неопределенность многих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) о залоге, в особенности положений, связанных с возникновением основного абсолютного залогового правоотношения. Между тем формальная определенность в данном случае имеет существенное практическое значение, поскольку по моменту возникновения основного абсолютного залогового правоотношения должны быть, исходя из логики, определены старшинство залогов и очередность удовлетворения требований залогодержателей (если один и тот же предмет заложен два раза и более). Обоснована необходимость отказа от использования термина «возникновение залога» в значении возникновения и в целом комплекса залоговых правоотношений, и относительных залоговых правоотношений, и основного абсолютного залогового правоотношения. Согласно авторской позиции, целесообразно было бы установить, что основное абсолютное залоговое правоотношение, содержание которого определено в п. 1 ст. 334 ГК РФ, возникает в момент государственной регистрации залога или при внесении записи об учете залога. При залоге возникновение основного абсолютного залогового правоотношения должно быть приурочено к моменту передачи предмета залога во владение залогодержателю.

Ключевые слова: залог, основное абсолютное залоговое правоотношение, возникновение основного абсолютного залогового правоотношения, государственная регистрация залогов, учет залогов, старшинство залогов, очередность удовлетворения требований залогодержателей.

The article criticises the legislator's refusal to use the term "principal absolute pledge legal relation". This, in the author's opinion, has led to uncertainty in many provisions of the Civil Code of the Russian Federation (Civil Code) on pledge, especially those related to the emergence of the main absolute pledge legal relation. Meanwhile, formal certainty in this case is of considerable practical importance because, logically, at the time when the main absolute pledge legal relationship arises, seniority of pledges and priority of claims of pledgeholders (if one and the same object is pledged twice or more) must be determined. The need to reject the use of the term "emergence of pledge" in the sense of the emergence of a whole set of pledge legal relations, relative pledge legal relations and the main absolute pledge legal relations has been substantiated. According to the author's position, it would be advisable to establish that the main absolute pledge legal relationship, the content of which is defined in clause 1 of Article 334 of the Civil Code, arises at the moment of state registration of pledge or when the pledge is recorded. In the case of a pledge, the basic absolute pledge legal relationship must be timed to the moment the subject of the pledge is transferred into the possession of the pledgee.

Keywords: pledge, basic absolute pledge relationship, creation of a basic absolute pledge relationship, state registration of pledges, pledge accounting, seniority of pledges, priority of claims of pledgeholders.

Российское гражданское законодательство допускает последующий залог в отношении однажды уже заложенного имущества. Уже это требует четкого определения момента возникновения основного абсолютного залогового правоотношения, поскольку старшинство залогов и очередность удовлетворения требований залогодержателей одного и того же имущества должны быть определены по критерию времени (момента) возникновения каждого залога, то есть основного абсолютного залогового правоотношения. Потребность определения момента возникновения такого правоотношения усиливается включением в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) не только общих правовых норм, хотя бы непрямо определяющих момент возникновения основного абсолютного залогового правоотношения, но и целого ряда специальных правовых норм, определяющих момент возникновения «залога» относительно отдельных видов заложенного имущества (ст. 358.5, 358.11, 358, 358.16, п. 5 ст. 488 ГК РФ).

Однако законодателю не удалось установить по указанному вопросу формально определенные правила. Напротив, устанавливая их, он допустил использование недостаточно

определенной терминологии и противоречивых формулировок, что породило такие коллизии, которые логически разрешаются очень трудно, а потому разрешаются интуитивно или силой власти соответствующих судебных инстанций¹.

Проблема, обозначенная в названии настоящей статьи, находит отражение в работах Р. С. Бевзенко, В. А. Белова, Б. М. Гонгало, Д. И. Кархалева, А. И. Тимошина и других ученых, но специально и детально ее ранее не исследовали. Целью нашей статьи является разработка на основе действующего законодательства о залоге теоретических положений, которые могут быть использованы при толковании и применении положений действующего гражданского законодательства о возникновении основного абсолютного залогового правоотношения, а также при изменении и дополнении положений законодательства с целью его совершенствования.

В соответствии со ст. 8 ГК РФ к основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей отнесены юридические факты, виды которых перечислены в указанной статье. Не имея возможности исследовать в рамках настоящей статьи проблему существования гражданских прав и обязанностей вне гражданских правоотношений, отметим лишь, что считаем это невозможным, хотя прежняя и сегодняшняя обстоятельная научная критика такого понимания рассматриваемого вопроса² иногда стала приобретать форму не только изящной иронии, но и даже не вполне изящного и не вполне уместного сарказма³.

Исходя из данного понимания соотношения гражданских прав и обязанностей с одной стороны и гражданских

¹ Гойна А. Е., Камышанский В. П. Залог как обеспечительное вещное право. Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сб. науч.-практич. ст. IV Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. Краснодар, Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2019. С. 41–45.

² Генкин Д. М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 39; Симицын С. А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 69–71; Ланач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 106; Скловский К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М.: Статут, 2004. С. 78;

³ Гревцов Ю. И., Хохлов Е. Б. О юридико-догматических химерах в современном российском правоведеии // Правоведение. 2006. № 5. С. 4–5.

правоотношений – с другой, констатируем, что основное абсолютное залоговое правоотношение должно возникать одновременно с возникновением залогового права (или права залога), которое можно было бы назвать основным. Но целесообразно утверждать, что и наука, и законодатель не готовы к признанию необходимости использования в законодательных актах термина «основное абсолютное залоговое правоотношение». Для сравнения обратим внимание на то, что термин «обязательство», означающий вид гражданских правоотношений, сегодня для законодателя привычен и удобен. В рассматриваемом же случае препятствием для использования понятия «основное абсолютное залоговое правоотношение» прежде всего стало слово «абсолютное», хотя свою деструктивную роль сыграло, полагаем, недостаточное внимание науки гражданского права к проблеме структурирования гражданских правоотношений.

Речь идет о высказанной 75 лет назад Н. Г. Александровым идее правоотношений в элементарном виде. Их содержание составляет одно субъективное право вместе с корреспондирующей ему обязанностью (правоотношения в элементарном виде), и они являются элементами сложного правоотношения, из которых в совокупности и складываются сложные правоотношения¹. Идею структурирования гражданского обязательств ранее разработал М. М. Агарков, который выделил в структуре обязательственного отношения, возникающего на основании гражданско-правового договора, «основное обязательство»² («ядро всякого обязательственного обязательства»³), а также вспомогательные и дополнительные обязательства⁴. Полагаем, что идеи Н. Г. Александрова и М. М. Агаркова могут быть использованы для целей структурирования залоговых правоотношений и выделения основного абсолютного залогового правоотношения. Не считаем обосновываемое нами предложение о выделении основного абсолютного залогового правоотношения существенно новым. Наука к этой идее подошла

¹ Александров И. Г. Юридическая норма и правоотношение. М.: тип. ТАСС, 1947. С. 21.

² Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 267.

³ Там же. С. 265.

⁴ Там же. С. 267–276.

вплотную, а мы лишь впервые предлагаем использовать термин «основное абсолютное залоговое правоотношение».

В подтверждение изложенного уместно обратить внимание на утверждение А. Л. Маковского. Он писал о том, что в законопроекте, который позднее был принят как Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», употреблялся термин «право залога», и его необходимо выделять наряду с терминами «договор залога», «залоговое обязательство». Однако при рассмотрении законопроекта в Государственной Думе в указанный законопроект внесены поправки. А. Л. Маковский продолжает: «Авторы ... поправок ... “причесали” текст, избавившись от непонятого “права залога” и оставив везде одно слово “залог”. В результате теперь по всему тексту ГК проходит непонятое “возникновение залога” (ст. 341 и др.), которое не только не совпадает с заключением договора залога (он в тексте в большом числе случаев также назван залогом), но и связано с совсем иными юридическими фактами и порождает иные, чем договор, последствия»¹.

Право залога, как следует, по нашему мнению, понимать А. Л. Маковского, является основным абсолютным субъективным правом залогодержателя, которое составляет содержание основного абсолютного залогового правоотношения. Это право, как указано в п. 1 ст. 334 ГК РФ, дает залогодержателю возможность получить удовлетворение своего обеспеченного залогом требования из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). Хотя п. 1 ст. 334 ГК РФ правильно раскрывает содержание основного абсолютного залогового права залогодержателя (а следовательно, и содержание основного абсолютного залогового правоотношения), указание в данном пункте на то, что залогодержатель имеет такое право «в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения» должником

¹ Маковский А. Л. Собственный опыт – дорогая школа // Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею П. В. Крашенинникова / отв. ред. Б. М. Гонгало, В. С. Ем. М.: Статут, 2014. С. 24.

обязательства, обеспеченного залогом, нуждается в толковании в его системной связи с другими положениями ГК РФ о залоге.

Суть проблемы, выявленной при анализе п. 1 ст. 334 ГК РФ, заключается в том, что право, через указание на которое определяется залог в этом законодательном положении, возникает «в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения» соответствующего обеспеченного залогом обязательства. Аналогично и должник в обеспеченном неустойкой обязательстве обязан уплатить неустойку «в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения этого обязательства» (ст. 330 ГК РФ). Но до наступления этого случая кредитор права на получение суммы неустойки не имеет. Он приобретет право на получение денежной суммы, если соответствующий случай произойдет.

Ученые говорят о существовании до наступления указанного случая состояния ожидания (на активной стороне) и состояния связанности (на пассивной стороне)¹. Но все это до наступления указанного случая не имеет юридического содержания и значения, как и не имеет юридического действия для потенциального преступника норма уголовного права, которую он решил нарушить, но еще не нарушил. Если и залогодержатель до наступления случая, о котором идет речь в п. 1 ст. 334 ГК РФ, будет находиться в состоянии бесправного ожидания, залог утратит социальное назначение и способность к осуществлению (к воплощению его сущности в общественных отношениях).

Поэтому в многочисленных случаях законодатель специальными правовыми нормами и устанавливает, что залог возникает не в момент наступления случая, предусмотренного п. 1 ст. 334 ГК РФ, а гораздо раньше этого. Такие специальные правовые нормы подлежат преимущественному применению перед правовой нормой, которая текстуально не прямо закреплена в п. 1 ст. 334 ГК РФ.

Термин «залог» в приведенных законодательных положениях следует толковать или как «основное абсолютное залоговое право», или как правоотношение, в содержание которого это право входит (то есть как основное абсолютное залоговое правоотношение). Но на пути последовательного осуществления изложенного подхода к пониманию термина «залог» в ГК РФ

¹ Белов В. А. Гражданское право. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. М.: Юрайт, 2013. С. 82.

можно обнаружить нечеткость терминологии, которую допустил законодатель и на которую обратил внимание А. Л. Маковский – один из разработчиков законопроекта, принятого как Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ. Установлено, что термин «залог» употребляется в значении не только основного абсолютного залогового права залогодержателя и основного абсолютного залогового правоотношения, но и в значении относительных залоговых правоотношений, и в аспекте всех залоговых правоотношений (основного абсолютного залогового правоотношения, вспомогательных абсолютных залоговых правоотношений, относительных залоговых правоотношений).

Очевидным становится то, что самым существенным недостатком законодательства о залоге является отсутствие в нем четкого решения вопроса о моменте возникновения основного абсолютного залогового правоотношения. Между тем именно с моментом возникновения последнего должны быть связаны старшинство залогов, а следовательно, и очередность удовлетворения требований залогодержателей.

Законодатель, может быть, и хотел бы четко определить момент возникновения основного абсолютного залогового правоотношения. Но для этого у него отсутствуют приемлемые термины. Он попытался применить к явлению, обозначенному нами как основное абсолютное залоговое правоотношение, слова «права и обязанности залогодержателя в отношении ... имущества» (п. 5 ст. 334 ГК РФ). Однако законодателя при этом не понял даже Пленум Верховного суда РФ, разъяснивший, что датой, на которую залог считается возникшим (при возникновении залога в связи с наложением запрета на распоряжение имуществом), является дата наложения запрета. По этой же дате предложено определять очередность удовлетворения требований залогодержателей (п. 94 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Дату очередности Пленум Верховного суда РФ определил в соответствии с п. 5 ст. 334 ГК РФ. Но залог (основное абсолютное залоговое правоотношение) в соответствии с п. 5 ст. 334 ГК РФ возник (возникло) с момента вступления в силу решения суда, которым удовлетворены требования кредитора или иного уполномоченного лица: под словами «кредитор или иное

управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом ... обладает правами и обязанностями залогодателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда...» (п. 6 ст. 334 ГК РФ) подразумевается, что с этого момента у кредитора возникли права залогодержателя и с этого момента кредитор в дополнение к статусу кредитора приобрел статус залогодержателя, то есть управомоченного в основном абсолютном залоговом правоотношении. Если на момент вступления в силу указанного решения суда запрет на распоряжение имуществом не установлен (а соответствующее имущество не индивидуализировано), абсолютное залоговое право также возникнет с момента вступления в силу решения суда (запрет на распоряжение имуществом будет иметь обратную силу).

Даже в случае, если законодатель определенно указывает на момент возникновения залога (п. 1 ст. 339.1 ГК РФ), использование слов «залог возникает» (а не «основное абсолютное залоговое право у залогодержателя возникает» или «основное абсолютное залоговое право возникает») оставляет открытым вопрос о том, не возникают ли в момент, указанный в п. 1 ст. 339.1 ГК РФ относительные залоговые правоотношения. Это имеет существенное практическое значение. Полагаем, в момент регистрации (п. 1 ст. 339.1 ГК РФ) возникают как абсолютные, так и относительные залоговые правоотношения, поскольку п. 1 ст. 341 ГК РФ не может определять момент возникновения относительных залоговых правоотношений при залоге имущества, указанного в п. 1 ст. 339.1 ГК РФ ввиду наличия в п. 1 ст. 341 ГК РФ оговорки «если иное не установлено настоящим Кодексом...».

Сложнее определить момент возникновения основного абсолютного залогового правоотношения при залоге обязательственных прав (ст. 358.5 ГК РФ). Казалось бы, толкование данного законодательного положения не должно вызывать затруднений, поскольку юридическое содержание ст. 358.5 ГК РФ в основном совпадает с юридическим содержанием п. 1–3 ст. 341 ГК РФ (наиболее существенное отличие ст. 358.5 ГК РФ от п. 1–3 ст. 341 ГК РФ заключается в отсутствии в ней оговорки «если иное...» или подобной по юридическому содержанию оговорки). Но содержащиеся в ст. 358.5 ГК РФ слова «залог права возникает» очень трудно интерпретировать как «возникает основное абсолютное залоговое правоотношение» и «не возникают в соответствующий момент относительные залоговые

правоотношения». Затруднения в интерпретации ст. 358.5 ГК РФ испытывают даже опытные ученые.

Так, В. А. Белов с присущей ему категоричностью пишет: «...В момент заключения договора залога залог возникает только для отношений сторон этого договора – для залогодателя и залогодержателя (п. 1 ст. 334.1, п. 1 ст. 341), а также для залогодержателя и знающих о залоге третьих лиц (абз. 3 п. 4 ст. 339.1), но ни для кого больше. Приобретение же залогом обязанности для всех вообще лиц может произойти только после того, как он будет предан гласности в соответствии с п. 1–4 ст. 339, п. 1 ст. 358.11, п. 1 ст. 358.16 ГК»¹. Но «момент возникновения залогового права на право» В. А. Белов связывает либо с заключением договора, либо с возникновением закладываемого права, либо с возникновением обеспечиваемого обязательства². При этом автор не говорит о том, что последнее относится лишь к относительным залоговым правоотношениям, и не поясняет, как это согласовать с предыдущим его утверждением о приобретении залогом обязанности для третьих лиц «только» после того, как он будет предан гласности.

Однако возможность устранить это противоречие у В. А. Белова была, поскольку он положительно оценивает п. 10 ст. 342.1 ГК РФ³: залог (то есть абсолютные и относительные залоговые отношения) имущества, подпадающего под действие п. 4 ст. 339.1 ГК РФ (следовательно, и залог обязательственных прав), возникает с момента заключения договора залога (п. 10 ст. 342.1 ГК РФ). Но очередность удовлетворения требований залогодержателей в соответствии с этим же пунктом определяется не по моменту возникновения залога, а по моменту записи об учете залога. Именно такой вывод следует сделать из действующего гражданского законодательства. Разъединение во времени момента возникновения основного абсолютного залогового правоотношения и момента опубликования залога должно быть оценено как неудачное законодательное решение: следует установить, что основное абсолютное залоговое правоотношение возникает в момент опубликования залога. Лишь при закладе возникновение данного правоотношения

¹ Белов В. А. Что изменилось в Гражданском кодексе? М.: Юрайт, 2014. С. 28.

² Там же.

³ Там же.

должно быть приурочено к моменту передачи предмета залога во владение залогодержателю. Но это мнение нами приведено в аспекте *de lege ferenda*.

Полагаем необходимым обратить внимание на содержание абзаца третьего п. 4 ст. 339.1 ГК РФ. Поскольку законодателем выделены такие правовые явления, как «залог между залогодателем и залогодержателем» (п. 1 ст. 334.1 ГК РФ), «права залогодержателя в отношениях с залогодателем» (п. 1 ст. 341 ГК РФ) и определен момент их возникновения, то логично было бы ожидать, что в другом случае законодатель определит момент возникновения залога между залогодержателем и третьими лицами. Однако, термин «отношения залогодержателя с третьими лицами» он применяет (абзац третий п. 4 ст. 339.1 ГК РФ), но только при определении не момента их возникновения, а момента, с которого залогодержатель вправе ссылаться на принадлежащее ему право залога в отношениях с третьими лицами.

Если речь идет о праве «ссылаться», то это означает лишь одно из проявлений права защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Данное право, поскольку ч. 2 ст. 45 Конституции РФ допускает его ограничение законом, может быть ограничено только в пределах, установленных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и положением абзаца второго п. 2 ст. 1 ГК РФ. Поэтому запрет ссылаться, который следует из п. 4 ст. 339.1 ГК РФ, сам по себе не может быть применен как противоречащий Конституции РФ. Никому нельзя запретить ссылаться, в том числе в суде, на субъективное право, не только несуществующее, но и на такое, наличие которого представляется маловероятным, а также на несуществующие обстоятельства. Указанные ссылки не будут учтены судом или иным субъектом из-за несоответствия закону либо фактическим обстоятельствам.

Поэтому следует рассмотреть другой вариант толкования абзаца третьего п. 4 ст. 339.1 ГК РФ. Данный вариант заключается в использовании вывода от последующего правового явления (отсутствия у залогодержателя права ссылаться на принадлежащее ему право залога в отношениях с третьими лицами) к предыдущему (отсутствию до совершения записи об учете залога у залогодержателя права залога в отношениях с третьими лицами). Однако такое толкование положения абзаца третьего п. 4 ст. 339.1 ГК РФ не является общепринятым.

Отсутствие общепринятого варианта толкования положения абзаца третьего п. 4 ст. 339.1 ГК РФ и перспектив обнаружения этого варианта исключает возможность применения такого законодательного положения преимущественно перед п. 10 ст. 342.1 ГК РФ («в случаях, если заложенное имущество, в отношении которого ведется учет залогов в соответствии с пунктом 4 статьи 339.1 настоящего Кодекса, является предметом нескольких залогов, требования залогодержателя, обеспеченные залогом, запись об учете которого совершена ранее, удовлетворяются преимущественно перед требованиями залогодержателя, обеспеченными залогом того же имущества, запись об учете которого не совершена в установленном законом порядке или совершена позднее, независимо от того, какой залог возник ранее»). Установленное приведенным законодательным положением специальное правило исходит из того, что существует общее правило, в соответствии с которым залог возникает ранее, чем производится запись об учете залогов в соответствии с п. 4 ст. 339.1 ГК РФ. Но при этом юридический факт, влекущий возникновение залога, в п. 10 ст. 342.1 ГК РФ не определен. Такой юридический факт установлен п. 5 ст. 342.1 ГК РФ: «Если в отношении заложенного имущества, не относящегося к недвижимым вещам, заключены два и более договора о залоге или совершены иные сделки, повлекшие возникновение залога, и невозможно установить, какая из указанных сделок совершена ранее, требования залогодержателей по таким залогом удовлетворяются пропорционально размерам обеспеченных залогом обязательств». Это законодательное положение позволяет утверждать, что, согласно общему правилу, залог возникает в момент заключения договора или в момент совершения иной сделки, являющейся основанием возникновения залога с учетом закона (а если соответствующий момент определить невозможно, очередность удовлетворения требований залогодержателей не устанавливается, а требования удовлетворяются пропорционально их размерам).

Таким образом, в соответствии с п. 5 ст. 342.1 ГК РФ момент возникновения залога (именно момент, по которому определяется очередность удовлетворения требований залогодержателей, то есть момент возникновения абсолютных залоговых правоотношений) законодатель связывает с заключением договора залога или совершением иной сделки (точнее, с наступлением иного юридического факта, являющегося

с учетом закона основанием залога, например, наступлением юридических фактов, порождающих морской залог судна).

В настоящей статье нами не рассмотрены проблемы возникновения вспомогательных абсолютных залоговых правоотношений (в частности, правоотношений по поводу осуществляемых залогодержателем владения и пользования заложенным имуществом) именно потому, что эти правоотношения являются сугубо вспомогательными.

В заключение сформулируем следующие выводы: 1) отказ законодателя от использования термина «основное абсолютное залоговое правоотношение» порождает формальную неопределенность соответствующих многих положений ГК РФ о залоге; 2) термин «основное абсолютное залоговое правоотношение» следует понимать как правоотношение, содержание которого образует абсолютное субъективное право залогодержателя, о чем гласит п. 1 ст. 334 ГК РФ, и обязанность всех третьих лиц воздерживаться от нарушения упомянутого права; 3) поскольку в ГК РФ ни прямо, ни косвенно не установлено общее правило, определяющее момент возникновения основного абсолютного залогового правоотношения, следует предусмотреть, что такое правоотношение возникает в момент государственной регистрации залога, иной записи об учете залога; лишь относительно заклада следует установить, что основное абсолютное залоговое правоотношение возникает с момента передачи предмета залога залогодержателю; 4) ввиду неопределенности, обнаруженной при толковании словосочетания «залог возникает», употребляемого в ГК РФ, следует отказаться от употребления такого словосочетания, тождественных ему по юридическому содержанию формулировок и перейти к использованию в ГК РФ терминов «возникновение основного абсолютного залогового правоотношения», «возникновение относительных залоговых правоотношений»; 5) термин «возникновение залога» следует признать допустимым к использованию только с пояснением в скобках «основного абсолютного и относительных залоговых правоотношений».

Библиографический список

1. *Агарков М. М.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 490 с.
2. *Александров И. Г.* Юридическая норма и правоотношение. М.: тип. ТАСС, 1947. 26 с.
3. *Белов В. А.* Гражданское право. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. М.: Юрайт, 2013. 1085 с.
4. *Белов В. А.* Что изменилось в Гражданском кодексе? М.: Юрайт, 2014. 183 с.
5. *Генкин Д. М.* Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. 223 с.
6. *Гойна А. Е., Камышанский В. П.* Залог как обеспечительное вещное право. Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сб. науч.-практич. ст. IV Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. Краснодар, Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2019. С. 41–45.
7. *Гревцов Ю. И., Хохлов Е. Б.* О юридико-догматических химерах в современном российском правоведении // Правоведение. 2006. № 5. С. 4–22.
8. *Лапач В. А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 542 с.
9. *Маковский А. Л.* Собственный опыт – дорогая школа // Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею П. В. Крашенинникова / отв. ред. Б. М. Гонгало, В. С. Ем. М.: Статут, 2014. 272 с.
10. *Синицын С. А.* Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 604 с.
11. *Скловский К. И.* Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М.: Статут, 2004. 362 с.

А. В. Филиппович

аспирант кафедры гражданского права
Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
an.philippovich@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О ВИДАХ ЛИЦЕНЗИЙ,
ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

**ABOUT THE QUESTIONS OF THE TYPES OF LICENCES
GRANTED FOR THE USE OF A CINEMATOGRAPHIC WORKS**

В статье рассмотрены вопросы о характере и объеме предоставления права использования кинематографического произведения по дистрибьюторскому и лицензионному договорам. На основе анализа законодательства, положений «мягкого права» и деловой практики автором исследованы лицензии, предусмотренные в соответствии с данными договорами, и выявлены особенности дистрибьюторской деятельности в киноиндустрии. В результате сделан вывод об идентичности указанных лицензий. Согласно авторской позиции, с учетом специфики дистрибьюторской деятельности право использования кинофильма предоставляется по дистрибьюторскому договору преимущественно на эксклюзивной основе.

Ключевые слова: киноиндустрия, лицензионный договор, дистрибьюторский договор, дистрибьюторская деятельность, кинематографическое произведение, исключительная лицензия, простая (неисключительная) лицензия, смешанная лицензия.

The article examines the nature and scope of granting the right to use a cinematographic work under distribution and licensing contracts. Based on the analysis of legislation, "soft law" provisions and business practice, the author investigates the licenses provided under these contracts and identifies the peculiarities of distribution activities in the film industry. As a result, it is concluded that the licences in question are identical. According to the author's position, given the specifics of distribution activities, the right to use a film under a distribution agreement is granted primarily on an exclusive basis.

Keywords: film industry, license agreement, distribution agreement, distribution activities, cinematographic works, exclusive license, simple (non-exclusive) license, mixed license.

В современной киноиндустрии невозможно переоценить экономическую выгоду от осуществления лицом единоличного права использования кинематографического произведения. Именно поэтому вопросы, связанные с определением вида лицензии в отношении кинофильма, условиями реализации исключительной лицензии, а также ее отличия от простой (неисключительной) лицензии в настоящее время представляют особый практический интерес.

Рассматривая указанные вопросы, необходимо отметить, что в киноиндустрии применяются несколько договоров, направленных на предоставление права использования кинофильма. К основным из них относятся дистрибьюторский договор и лицензионный договор.

Конструкция дистрибьюторского договора не предусмотрена российским законодательством и заимствована из зарубежных правовых порядков. В мировой киноиндустрии данный договор применяется для оформления отношений, возникающих между правообладателем и дистрибьютором в связи с предоставлением последнему права использования кинематографического произведения и права распоряжения им для построения наиболее эффективной системы использования такого произведения с целью получения максимальной прибыли для обеих сторон. С учетом этого дистрибьютор приобретает у правообладателя право использования кинофильма максимально возможным количеством способов, чтобы в дальнейшем предоставить его другим субъектам аудиовизуальной индустрии в соответствии со сферой их профессиональных интересов. Например, кинотеатрам дистрибьютор предоставляет право использования кинофильма способом публичного исполнения; телевизионным каналам – способами сообщения в эфир и/или по кабелю; стриминговым сервисам (онлайн-кинотеатрам) – способом доведения до всеобщего сведения. Е. Э. Чуковская верно охарактеризовала деятельность дистрибьютора как «раздачу по кусочкам» полученного им от правообладателя права использования кинофильма другим лицам в зависимости от срока, территории и способов использования¹.

¹ Чуковская Е. Э. Аудиовизуальный бизнес. Договорное регулирование: учебное пособие. М.: РосКонсульт, 1999. С. 192.

Ввиду того, что дистрибьюторский договор не известен российскому законодательству, в деловой практике стороны обычно руководствуются типовой формой Международного дистрибьюторского договора о передаче нескольких видов прав (далее – Международные стандартные условия, *International Multiple Rights Distribution Agreement, IFTA*[®]), состоящего из Международных стандартных условий¹ и иных приложений. Эти документы, разработанные Альянсом независимого кино и телевидения (далее – Альянс, *The Independent Film & Television Alliance*), содержат положения «мягкого права» и носят рекомендательный характер. Тем не менее факт членства в Альянсе 170 ведущих кинокомпаний (правообладателей) с мировой известностью и авторитетом предопределяет широкое применение соответствующих правил при заключении дистрибьюторских договоров в мире.

Особое внимание в разработанных Альянсом документах уделено вопросу об объеме предоставления дистрибьютору права использования кинофильма. Так, согласно ст. 3.4. Международных стандартных условий, если право использования кинофильма предоставляется дистрибьютору эксклюзивно, то правообладатель не может самостоятельно использовать кинофильм соответствующими способами на разрешенных языках в пределах территории в течение определенного лицензионного срока либо предоставлять такое право третьим лицам. И, наоборот, при заключении дистрибьюторского договора на неэксклюзивной основе правообладатель сохраняет за собой право использования кинофильма и свободного распоряжения этим правом на любых условиях, в том числе на тех, которые уже предложены дистрибьютору. Следовательно, эксклюзивность дистрибьюторского договора проявляется в ограничении правообладателя в его действиях по использованию кинофильма и распоряжению исключительным правом на него в течение определенного срока на конкретной территории.

Лицензионный договор, как и дистрибьюторский, направлен на предоставление права использования кинофильма. Однако, в отличие от последнего, он регламентирован нормами гражданского законодательства. В соответствии с п. 1 ст. 1236

¹International Standard Terms (IFTA[®]). URL: <https://ifta-online.org/wp-content/uploads/2022/01/IFTA-INTERNATIONAL-STANDARD-TERMS-2022-Final.pdf> (дата обращения: 29.01.2022).

Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) право использования кинематографического произведения предоставляется по лицензионному договору на условиях либо исключительной, либо простой (неисключительной) лицензии. Согласно подп. 2 п. 1 ст. 1236 ГК РФ суть лицензионного договора, предусматривающего исключительную лицензию, заключается в том, что лицензиату передается исключительное право на использование кинофильма в пределах, установленных договором, без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам. Соответственно, на лицензиара возлагается особая обязанность: не разрешать использование кинофильма никому, кроме лицензиата. Это дает последнему возможность использовать кинофильм в отсутствие конкурентов.

Изложенное свидетельствует об определенном сходстве с эксклюзивным дистрибьюторским договором. Однако для выявления дальнейших тождественных черт следует установить, остается ли у лицензиара по договору о предоставлении исключительной лицензии право использовать кинофильм самостоятельно.

Ранее в соответствии с п. 2 ст. 30 ныне утратившего силу Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» при предоставлении исключительной лицензии лицензиар был лишен права самостоятельно использовать кинофильм в тех пределах, в которых действовали условия данной лицензии. Первоначальная редакция части четвертой ГК РФ подобного положения не содержала. В связи с этим в судебной практике сформировалась позиция, с учетом которой по общему правилу за лицензиаром сохраняется право использовать объект лицензии по обоим видам лицензионных договоров. Но, согласно договору об исключительной лицензии, эта презумпция может быть изменена по решению сторон (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹).

¹ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 (постановлением Пленума Верховного Суда России от 23 апреля 2019 г. № 10 настоящий документ признан не подлежащим применению) // Гарант:

В теории гражданского права также отсутствовало единое мнение относительно рассматриваемого вопроса. Исходя из буквального толкования подп. 2 п. 1 ст. 1236 ГК РФ, некоторые ученые приходили к выводу о том, что за лицензиаром остается право самостоятельного использования объекта интеллектуальной собственности. При этом они полагали, что такая разновидность лицензии должна именоваться не исключительной, а единственной (то есть предоставление права единственному пользователю с сохранением права использования за лицензиаром)¹. Иной позиции придерживался Э. П. Гаврилов. Он указал, что, приобретая право использования объекта по договору об исключительной лицензии, лицензиат также получал право запрещать использование этого объекта любым другим лицам. К ним отнесены все лица, включая лицензиара. Именно в возможности предъявления иска к нарушителю исключительного права на объект лицензии, иска о запрещении использования этого объекта и применения к нарушителю иных мер защиты гражданских прав Э. П. Гаврилов видел принципиальное, качественное отличие лицензиата по договору о предоставлении исключительной лицензии от лицензиата по договору о предоставлении не исключительной лицензии².

В 2014 г. законодатель поставил точку в данной дискуссии, дополнив п. 1 ст. 1236 ГК РФ положением о том, что лицензиар не вправе самостоятельно использовать объект лицензии в тех пределах, в которых право использования указанного объекта передано по договору об исключительной лицензии, если иное не установлено этим договором. Согласно подп. 1 п. 1 ст. 1236 ГК РФ при предоставлении простой (неисключительной) лицензии лицензиар сохраняет за собой право самостоятельного использования кинофильма и право выдачи такой лицензии другим лицам. Следовательно, простой (неисключительной) лицензией признают лицензию, по условиям которой лицензиату

информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1790777/> (дата обращения: 15.03.2022).

¹ Рузакова О. А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 308.

² Гаврилов Э. П., Городов О. А., Гришаев С. П., Кузьмина Н. Г., Минина Е. Л., Никифоров И. В., Свит Ю. П., Эрделевский А. М. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая. М.: Проспект, 2007. С. 41–42.

дано право использования кинофильма наравне с лицензиаром и другими лицами, получившими разрешение на использование этого кинофильма на аналогичных условиях. Монополия лицензиата действует только по отношению к третьим лицам, не получившим такого разрешения от лицензиара.

Вследствие внесенных изменений в законодательство исключительная лицензия, предоставляемая по лицензионному договору, и эксклюзивное предоставление права использования кинофильма, согласно дистрибьюторскому договору, стали идентичны по правовому содержанию. Это позволяет в настоящей статье использовать указанные понятия как синонимичные. Аналогичный вывод о тождестве и синонимичности понятий можно сделать в отношении простой (неисключительной) лицензии и неэксклюзивного предоставления права использования кинофильма по дистрибьюторскому договору.

В деловой практике киноиндустрии часто представлены договоры, сочетающие в себе элементы исключительной лицензии (эксклюзивной передачи права использования) и неисключительной лицензии (неэксклюзивной передачи права использования) в отношении отдельных способов использования кинофильма, сроков, территории и иных условий. Ученые называют такое предоставление права использования объекта интеллектуальной собственности смешанной лицензией¹. Она может быть предоставлена на основании как дистрибьюторских, так и лицензионных договоров. Однако на практике применение лицензии такого вида наиболее характерно для лицензионных договоров. Например, телеканал может приобрести исключительную лицензию на использование кинофильма путем сообщения в эфир или по кабелю на территории РФ и неисключительную лицензию – в отношении доведения кинофильма до всеобщего сведения на его официальном сайте на территории стран СНГ. Для дистрибьютора вопрос о возможности заключения договора на условиях смешанной или неисключительной лицензии является более острым.

Дистрибьютор ввиду своей профессиональной деятельности всегда заинтересован в расширении географических границ рынка сбыта. С этой целью он стремится приобрести у правообладателя эксклюзивное право использования кинофильма

¹ Рузакова О. А. Указ. соч. С. 26.

на максимально возможном количестве территорий. Разрешенной территорией для российских дистрибьюторов, как правило, является либо только территория России; либо территории государств – членов СНГ, Украины, Грузии, Южной Осетии, Абхазии; либо территории государств – членов СНГ, Украины, Грузии, Южной Осетии, Абхазии, Литвы, Латвии, Эстонии. Учитывая, что деятельность дистрибьютора связана и с переводом, культурной адаптацией кинофильма к особенностям восприятия зрителями соответствующей территории, технической подготовкой копий кинофильма, разработкой маркетинговой стратегии и проведением рекламной кампании, целесообразным видится продвижение кинофильма на определенной территории одним дистрибьютором. Именно он отвечает за коммерческий успех использования кинофильма перед правообладателем. Локализация одного кинофильма разными дистрибьюторами в пределах одной территории способно привести к хаосу, потере зрительского интереса и, как следствие, к низким кассовым сборам. Это обуславливает необходимость приобретения дистрибьютором права использования кинофильма на эксклюзивной основе.

Но в отношении некоторых способов использования, не связанных с публичным исполнением кинофильма в кинотеатрах, дистрибьютор может согласиться на неисключительную лицензию или полностью отказаться от использования такими способами. Иногда и правообладатель, и дистрибьюторы находят данный вариант вполне приемлемым. К примеру, один дистрибьютор извещен подготовкой первоклассных маркетинговых стратегий и кампаний для кинофильмов такого жанра и художественной ценности (и ему можно доверить проведение кинопроката), другой – имеет более налаженные коммерческие связи с телеканалами и стриминговыми сервисами, с которыми он может заключить выгодные лицензионные договоры. Однако в таком случае действия дистрибьюторов должны быть полностью скоординированы.

В зарубежной научной литературе приведен следующий случай. Дистрибьютор выпустил кинофильм в кинопрокат США и через несколько дней обнаружил, что этот же кинофильм на основании договора с правообладателем показывают по телевидению. Разумеется, все потенциальные зрители данного кинофильма посмотрели его по телевидению и не пошли в кинотеатры; в свою очередь, кинотеатры стали убирать этот

кинофильм из расписания сеансов, и дистрибьютор практически ничего не заработал¹. Формально правообладатель не нарушил условия договора с дистрибьютором, так как дистрибьютору и телеканалу предоставлены исключительные лицензии на использование кинофильма разными способами. Но с точки зрения добросовестного ведения бизнеса правообладатель должен был уведомить об этом дистрибьютора. Во избежание подобной ситуации дистрибьюторский договор должен предусматривать как минимум два положения. Во-первых, если приобретенная дистрибьютором лицензия не предусматривает все возможные способы использования кинофильма, в договор необходимо включить положение, разрешающее правообладателю и любым третьим лицам использовать кинофильм любыми способами только по истечении определенного периода после окончания кинопроката. Во-вторых, на правообладателя дистрибьютором должна быть возложена обязанность не предоставлять лицензии или не разрешать третьим лицам использовать кинофильм таким образом, который может помешать использованию кинофильма дистрибьютором в соответствии с договором.

Несмотря на то, что в киноиндустрии преимущественно заключают эксклюзивные дистрибьюторские договоры, на практике известны случаи предоставления по данным договорам смешанной лицензии. Так, в дистрибьюторском договоре может быть предоставлено право использования кинофильма определенными способами в пределах одной и той же территории, на одном языке при условиях исключительной лицензии, а на другом – при условиях не исключительной. Эта практика распространена в отношении использования кинофильмов на территории Республики Молдова, где лицензию на русском и молдавском языке предоставляют российским дистрибьюторам на эксклюзивной основе, а лицензию на румынском языке – на неэксклюзивной. Соответственно, дистрибьюторский договор, как и лицензионный, не только ограничивает использование кинофильма определенными

¹ *Steven P. Kaplan*. Negotiating, drafting and monitoring film distribution agreements // Entertainment Law Reporter. 1986. URL: [https://www.westlaw.com/Document/I632968f1e69711d6ad6caf6a3575418e/View/FullText.html?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&VR=3.0&RS=cblt1.0](https://www.westlaw.com/Document/I632968f1e69711d6ad6caf6a3575418e/View/FullText.html?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&VR=3.0&RS=cblt1.0) (дата обращения: 29.01.2022).

способами, территорией, сроком, но и устанавливает, на каком языке должно происходить такое использование.

Зачастую разные лица обладают исключительной лицензией на использование кинофильма в пределах одних и тех же территории и срока, аналогичными способами, но на разных языках¹. Как правило, по рассматриваемым в настоящей статье договорам предоставлено право использования на государственных языках государств, входящих в состав разрешенной (лицензионной) территории. Правообладатели обычно сохраняют за собой право использовать кинофильм на языке оригинала посредством распространения его на стриминговых сервисах или платных телевизионных каналах, вещающих на весь мир, включая разрешенную территорию. Предполагается, что такое использование не может помешать успешному кинопрокату или иному использованию кинофильма дистрибьютором, поскольку это не тот язык, на котором говорит подавляющая часть потенциальной аудитории. Тем не менее можно предусмотреть в дистрибьюторском договоре ограничение для правообладателя в виде периода, в течение которого он должен воздерживаться от использования кинофильма на другом языке в пределах разрешенной территории и распоряжения таким правом третьим лицам.

Изложенное позволяет выделить основное отличие видов лицензий, предоставляемых по дистрибьюторскому договору и лицензионному договору. Итак, дистрибьютор всегда стремится получить право использования кинофильма на эксклюзивной основе, исходя из специфики своей профессиональной деятельности. Для лицензиатов, действующих внутри территории, на которой дистрибьютор курирует распространение кинофильма (например, для онлайн-кинотеатров), по общему правилу вид лицензии не имеет такого принципиального значения.

Указанная особенность во многом обуславливает еще одно отличие в регулировании отношений, возникающих из данных договоров. В соответствии с п. 2 ст. 1236 ГК РФ, если лицензионным договором не предусмотрено иное, лицензия предполагается простой (не исключительной). Это одновременно свидетельствует о том, что вид лицензии не является существенным условием лицензионного договора и устанавливает

¹ Горчаков А. В. Правовая природа формата аудиовизуального произведения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 87.

презумпцию неисключительного характера предоставляемой по нему лицензии.

Согласно ст. 3.1. Международных стандартных условий правообладатель предоставляет право использования кинофильма на условиях исключительной лицензии, если иное не установлено сторонами в договоре. Следовательно, Международными стандартными условиями в отношении дистрибьюторского договора установлена презумпция исключительности лицензии. Как и в лицензионном договоре, отсутствие указания на вид предоставленной лицензии не препятствует признанию дистрибьюторского договора заключенным.

Таким образом, правовая природа лицензий, предоставляемых по дистрибьюторским и лицензионным договорам, идентична. Выявленные особенности условий использования кинофильма, согласно дистрибьюторскому договору, включая презумпцию исключительности передаваемой по нему лицензии, обусловлены специфической ролью дистрибьютора в киноиндустрии. Полагаем, вопросы реализации смешанной лицензии на примере дистрибьюторского договора подлежат дальнейшему теоретическому изучению в целях совершенствования юридической техники заключения договоров с правообладателями.

Библиографический список

1. *Гаврилов Э. П., Городов О. А., Гришаев С. П., Кузьмина Н. Г., Минина Е. Л., Никифоров И. В., Свит Ю. П., Эрделевский А. М.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая. М.: Проспект, 2007. 784 с.

2. *Горчаков А. В.* Правовая природа формата аудиовизуального произведения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 142 с.

3. *Рузакова О. А.* Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 497 с.

4. *Чуковская Е. Э.* Аудиовизуальный бизнес. Договорное регулирование: учебное пособие. М.: РосКонсульт, 1999. 331 с.

5. *Steven P. Kaplan.* Negotiating, drafting and monitoring film distribution agreements. // Entertainment Law Reporter. 1986. URL: <https://www.westlaw.com/Document/I632968f1e69711dbad6caf6a>

3575418e/View/FullText.html?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&VR=3.0&RS=cblt1.0 (дата обращения: 29.01.2022).

Манучарян Арсен Юрьевич
аспирант
Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
Институт Государственной службы и Управления
Arsen803366@gmail.com

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ И ПРЕДПОСЫЛКИ
КОНСОЛИДАЦИИ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ**

**LEGAL REGIME AND PREREQUISITES FOR THE
CONSOLIDATION OF THE POWER GRID COMPLEX OF RUSSIA**

В статье представлен авторский взгляд на правовой режим и предпосылки консолидации электросетевого комплекса России. Обоснована необходимость выработки эффективных и научно-обоснованных подходов к данной проблематике на интегративном этапе развития системы права. Аргументировано положение, что процесс консолидации электросетевого комплекса является последовательным, юридически определенным этапом трансформации энергетического сектора экономики, от которого зависит энергоэффективность, а также целостность энергетической безопасности государства. Проанализированы предпосылки консолидации участниками рынка энергетического сектора экономики, которые являются обоснованием многих направлений текущей государственной политики в сфере топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Представлено научное обоснование того, что надежность и качество предоставляемых услуг в сфере топливно-энергетического комплекса фактически зависят от устройства и организационно-правовой структуры владения объектами электросетевого хозяйства, которые в том числе могут достигаться за счет консолидации активов энергетическими компаниями. Проанализированы способы консолидации, а также конечные последствия для энергетических компаний от объединения электросетевых активов. Указано на наличие пробелов в законодательстве, которые предопределяют эффективность консолидации электросетевого хозяйства исходя из основополагающих отраслевых актов. Сделан вывод о необходимости совершенствования способов консолидации соответствующих энергетических активов, с учетом проблем, с которыми зачастую сталкиваются субъекты

энергетического сектора, требующие как императивного воздействия со стороны отраслевых органов государственного регулирования, так и реализации рыночных способов обеспечения эффективности топливно-энергетического комплекса.

Ключевые слова: электроэнергетика, консолидация, электросетевой комплекс, энергетическое право, государственное регулирование, национальная энергосистема, энергобезопасность, этапы консолидации, энергоснабжение.

The article presents the author's view of the legal regime and prerequisites for the consolidation of the Russian power grid complex. The necessity of developing effective and evidence-based approaches to this issue at the integrative stage of development of the legal system is substantiated. The position is argued that the process of consolidating the power grid complex is a consistent, legally defined stage in the transformation of the energy sector of the economy, on which energy efficiency depends, as well as the integrity of the energy security of the state. The prerequisites for the consolidation of the energy sector of the economy by market participants are analyzed, which are the rationale for many areas of the current state policy in the field of the fuel and energy complex (FEC). A scientific justification is presented for the fact that the reliability and quality of services provided in the field of the fuel and energy complex actually depend on the structure and legal structure of ownership of power grid facilities, which, among other things, can be achieved through the consolidation of assets by energy companies. The methods of consolidation are analyzed, as well as the final consequences for energy companies from the merger of power grid assets. It is indicated that there are gaps in the legislation that predetermine the effectiveness of the consolidation of the electric grid economy based on the fundamental industry acts. It is concluded that it is necessary to improve the ways of consolidating the relevant energy assets, taking into account the problems that the subjects of the energy sector often face, requiring both imperative influence from the sectoral state regulatory bodies, and the implementation of market methods to ensure the efficiency of the fuel and energy complex.

Keywords: electric power industry, consolidation, power grid complex, energy law, state regulation, national energy system, energy security, stages of consolidation, energy supply.

Одной из целевых задач Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 № 511-р (далее – Стратегия), является обеспечение консолидации всех объектов, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть (также далее – «ЕНЭС»), под управлением открытого акционерного

общества «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы», в том числе путем заключения с иными собственниками объектов единой национальной (общероссийской) электрической сети договоров о порядке использования (также далее – «ДоПИ»), приобретения и (или) аренды этих объектов. При этом такую задачу планируется решать поэтапно, не допуская социальной напряженности и резкого роста тарифов в отдельных регионах¹.

При этом пути реализации данной задачи по консолидации первоначально на уровне Стратегии не были определены². В этой связи перед законодателем поставлена задача по поиску и закреплению эффективных способов осуществления процесса консолидации электросетевого комплекса с учетом тех принципов и методов, которые уже закреплены в действующих нормативных актах, регулирующих отрасль электроэнергетики в России.

Понятие «консолидации» в электроэнергетике. Перед тем как произвести оценку правового режима консолидации, необходимо представить дефиницию самого понятия «консолидации» и понятия «консолидации электросетевого комплекса».

Под термином «консолидация» (позднелат. *consolidatio* - от *consolido* - укрепляю) как экономического понятия представляется объединение, сплочение отдельных лиц, групп, организаций для усиления борьбы за общие цели и интересы, а также слияние, объединение финансовых ресурсов нескольких компаний³.

К понятию «консолидации» с точки зрения энергетического права допустимо отнести как вышеупомянутые шаги по достижению объединения материальных активов энергетических компаний, так и набор предусмотренных законом поступательных действий заинтересованных субъектов, способствующих:

1) Наделению соответствующего субъекта (энергетическую компанию) юридической и фактической способностью

¹ Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р (ред. от 29.11.2017) «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1738.

² Бондаренко А.Б. Состояние и перспективы правового регулирования отраслей ТЭК России // Энергетическое право. 2015. № 2. С. 18.

³ Общий толковый словарь русского языка. URL: <https://tolkslovar.ru/k8018.html>

осуществлять контроль за имуществом, которое было консолидировано.

2) Оптимизации расходов субъекта (энергетической компании) с одновременным увеличением эффективности его деятельности и повышению качества предоставляемых услуг.

3) Повышению прибыльности от деятельности компании, включая возможность предоставлять услуги там, где это было невозможно в связи с отсутствием производственных активов на соответствующей территории.

4) Географическому развитию инфраструктуры в рамках одного субъекта.

5) Обеспечению энергетической целостности (безопасности) государства.

6) Повышению уровня надежности энергоснабжения конечных потребителей электрической энергии.

Отдельно стоит отметить, что Романова В.В. и ранее обращала внимание, на необходимость совершенствования нормативной правовой базы, обуславливая это тем, что разработка конкретных нормативных правовых актов, способствующих повышению надежности и качества обслуживания потребителей следует непосредственно из указанной Стратегии¹.

В этой связи, в понимании энергетического права консолидация производится в отношении электросетевых активов энергетических компаний, осуществляющих передачу электрической энергии по электрическим сетям. При этом электросетевые активы (объекты электросетевого хозяйства) включают в себя: линии электропередачи, трансформаторные и иные подстанции, распределительные пункты и иное предназначенное для обеспечения электрических связей и осуществления передачи электрической энергии оборудование².

Консолидация электросетевого комплекса в отдельных случаях может приводить и к снижению величины перекрестного субсидирования, однако учитывая то, что наиболее эффективными мерами по снижению перекрестного субсидирования как писали Радько А.В. и Андреева Е.М., это

¹ Романова В.В. Тенденции правового регулирования общественных отношений в сфере электроэнергетики // Юрист. 2016. № 7. С. 42.

² Ст. 3 федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. ст. 1177.

меры, направленные на причины его возникновения¹, то в данном случае эффект от консолидации в виде снижения величины перекрестного субсидирования представляется скорее как сопутствующий и не может являться основной целью консолидации электросетевых активов.

Субъекты консолидации. Процесс консолидации в зависимости от субъекта электроэнергетики, осуществляющего консолидацию, различается способами и инструментами, в этой связи субъектов электроэнергетики электросетевого хозяйства, участвующих в консолидации необходимо дифференцировать на 2 группы.

1) Субъекты осуществляющие свою деятельность в зоне ответственности высоковольтных магистральных линий электропередач, фактически входящие в Единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, управление которой осуществляется соответствующей организацией с долей участия Российской Федерации.

2) Территориальные сетевые компании - коммерческие организации, которые оказывают услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети.² При этом законодательством определены случаи, когда территориальные сетевые компании вправе осуществлять свою деятельность и с использованием объектов электросетевого хозяйства, входящего в Единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть.

К первой группе субъектов как ранее было указано относится организация, осуществляющая управление единой национальной (общероссийской) электрической сетью. При этом в уставном капитале организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью в период реформирования Российского открытого акционерного общества энергетики и электрификации «Единая энергетическая система России» не может составлять менее 52 процентов государственного участия Российской Федерации. По завершении

¹ Радько А.В., Андреева Е.М. Особенности правового регулирования перекрестного субсидирования в топливно-энергетическом комплексе РФ // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 93.

² Ст. 3 федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. ст. 1177.

реформирования контроль Российской Федерации над организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью осуществляется путем прямого или косвенного владения Российской Федерацией долей в ее уставном капитале не менее 50 процентов плюс одна голосующая акция¹.

В Российской Федерации организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью является Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы, созданная в соответствии с программой реформирования электроэнергетики Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 11.07.2001 № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации»², как организация по управлению Единой национальной (общероссийской) электрической сетью (ЕНЭС) с целью ее сохранения и развития. Мажоритарная часть акций ПАО «ФСК ЕЭС» (далее – ФСК) принадлежит ПАО «Россети» в размере около 80%.

Этапы консолидации. Сама по себе консолидация ЕНЭС была обусловлена процессом реформирования отрасли энергетики и была предопределена соответствующими исторические предпосылками. Так ключевыми этапами преобразования электросетевого комплекса высоковольтных магистральных линий являлись:

- создание ФСК в 2002 г. и передачу в его уставный капитал со стороны РАО ЕЭС системообразующего электросетевого комплекса, относящегося к ЕНЭС;
- формирование в 2004 г. семи межрегиональных магистральных сетевых компаний (далее – ММСК) и внесение в их уставный капитал объектов, относящихся к ЕНЭС;
- создание в 2005 г. на базе выделенных в ходе реорганизации АО-энерго сетевых активов, относящихся к ЕНЭС, 56 магистральных сетевых компаний (далее – МСК) и внесение РАО ЕЭС акций указанных компаний в уставный капитал ФСК;

¹ Ст. 8 федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. ст. 1177.

² Постановление Правительства РФ от 11.07.2001 № 526 (ред. от 20.03.2013) «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 16.07.2001, № 29, ст. 3032.

- завершение в 2006 г. промежуточного этапа Консолидации магистрального электросетевого комплекса холдинга РАО ЕЭС под управлением ФСК за счет передачи МСК принадлежащих им объектов, относящихся к ЕНЭС, в пользование ФСК;

- утверждение в 2007 г. советом директоров РАО ЕЭС решения о модификации схемы Консолидации ЕНЭС и реализации на его основе мероприятий, завершившихся присоединением с 1 июля 2008 г. к ФСК всех ММСК, а также 54 (из 56) МСК. В отношении двух МСК (ОАО «Томские магистральные сети» и ОАО «Кубанские магистральные сети») было принято решение о продолжении их функционирования в качестве дочерних обществ ФСК¹.

При этом помимо вышеприведенных системообразующих нормативных правовых актов при консолидации активов, таких как Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации², необходимо учитывать и акты Правительства РФ, принятые в процессе реформирования электроэнергетической отрасли Российской Федерации. Так, на стадии реформирования электроэнергетики Правительством Российской Федерации было утверждено постановление³, в соответствии с которым на базе и составе ФСК должны быть включены существующие магистральные сети, являющиеся составными частями ЕНЭС и обеспечивающие в том числе объединение электростанций РАО «ЕЭС России» и региональных энергосистем, потоки электроэнергии между ними, ее транзит, экспорт и импорт.

Также данный акт Правительства Российской Федерации предусматривал цели создания ФСК (которые косвенно можно рассматривать как цели самой Консолидации), к которым среди прочего было отнесено укрепление интегрирующей роли ЕЭС России, обеспечение непосредственного подключения всех

¹ 27 декабря 2017 г. ФСК ЕЭС увеличила свою долю участия в указанных обществах до пакетов акций, превышающих 75 % их уставного капитала: (1) ОАО «Томские магистральные сети» – 77,9 %; (2) ОАО «Кубанские магистральные сети» – 75,12 %

² Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р (ред. от 29.11.2017) «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1738.

³ Постановление Правительства РФ от 11.07.2001 № 526 (ред. от 20.03.2013) «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 16.07.2001, № 29, ст. 3032.

регионов к ЕНЭС и повышение энергетической безопасности государства.

При этом предпосылки дальнейшей консолидации отражались также и в Концепции Стратегии «ЕЭС России» на 2003 – 2008 гг. «5+5», в которой в качестве первоначального способа консолидации предусматривалось приобретение ФСК различных активов магистральных сетей по рыночным ценам, источником финансирования которых могли являться заемные средства как государственного, так и частного капитала¹. При этом последующие расходы на обслуживание заемных средств допускалось включить в регулируемые цены (тарифы) за услуги по передаче электрической энергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети, оказываемые ФСК в интересах потребителей таких услуг.

Таким образом, на основании вышеупомянутых документов, можно сделать вывод, что консолидация электросетевого комплекса субъектами осуществляющими свою деятельность в зоне ответственности высоковольтных магистральных линий электропередач, входящие в Единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, в большей степени является стратегической задачей государства по обеспечению энергобезопасности России и объединением энергетических активов имеющих наибольшее значение для долгосрочного и устойчивого развития экономики.

Способы консолидации. С учетом изложенного, важнейшим фактором по достижению заявленных государством задач является определение наиболее эффективного инструментария, позволяющего осуществить консолидацию энергетических активов, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, обеспечив при этом баланс интересов всех лиц и хозяйствующих субъектов, участвующих в данной отрасли.

Так на уровне федерального законодательства закрепляется, что организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью заключает с другими собственниками или иными законными владельцами объектов электросетевого хозяйства, входящих в единую национальную

¹ П. 4.1 Концепции Стратегии «ЕЭС России» на 2003 – 2008 гг. «5+5». URL: <https://refdb.ru/look/1864286-pall.html>

(обще российскую) электрическую сеть, договоры, определяющие порядок использования указанных объектов¹.

Заключение таких договоров является обязательным для собственников или иных законных владельцев объектов электросетевого хозяйства, входящих в единую национальную (обще российскую) электрическую сеть, а цена, определяемая договором, составляет сумму, обеспечивающую возврат собственникам или иным законным владельцам объектов электросетевого хозяйства, входящих в единую национальную (обще российскую) электрическую сеть, доходов, получаемых в результате осуществления их прав (определяемых как доход, который эти собственники или иные законные владельцы получили бы в случае самостоятельного осуществления своих прав путем оказания на возмездной договорной основе услуг по передаче электрической энергии) и уменьшенных на сумму текущих расходов на эксплуатацию указанных объектов (в случае, если их эксплуатация осуществляется организацией по управлению единой национальной (обще российской) электрической сетью). Указанные доходы должны предусматривать²:

возмещение экономически обоснованных расходов на оказание соответствующих услуг;

прибыль, обеспечивающую доходность используемого капитала исходя из нормы доходности, определяемой в соответствии с законом об электроэнергетике.

При этом, договор о порядке использования объектов ЕНЭС, представляется как правовой механизм, который по своей сущности предполагает реализацию «мягкую консолидацию». Это связано с тем, что данный договор может заключаться только в отношении «объектов, входящих в ЕНЭС»³. По этой причине применение данного механизма в отношении объектов, соответствующих критериям отнесения к ЕНЭС, но не

¹ Абз. 1. п. 3. ст. 8 федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. ст. 1177.

² Абз. 2. п. 3. ст. 8 федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. ст. 1177.

³ Ч. 2 ст. 7, ч. 1 и 3 ст. 8 федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. ст. 1177, подп. «в» п. 4 Перечня существенных условий, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 № 492 // СЗ РФ. 2009. № 25. ст. 3073.

включенных в указанный Реестр ЕНЭС, возможно только после включения последних в Реестр ЕНЭС.

Отдельно стоит отметить, что правоведами ранее неоднократно отмечалось, что договор о порядке использования по своей сущности позволяет обеспечить консолидацию объектов ЕНЭС в одном центре управления такими объектами¹.

Таким образом, действующим законодательством не предусмотрена обязанность собственника объекта электросетевого хозяйства, соответствующего критериями ЕНЭС, подавать заявление об отнесении соответствующего объекта электросетевого хозяйства к ЕНЭС в соответствии с пунктом 6 Положения об отнесении объектов к ЕНЭС². При этом действия собственника объекта ЕНЭС, направленные на отнесение объекта электросетевого хозяйства к ЕНЭС и внесения его в соответствующий реестр носят исключительно заявительный характер.

Что касается территориальных сетевых компаний, не входящих в Единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, то специальных требований или способов консолидации законодательство не содержит, при этом потребность консолидации имущества территориальных сетевых компаний зачастую связывают с необходимостью достижения энергетической эффективности в отдельных субъектах Российской Федерации, а также сокращением объема потерь энергетических ресурсов, что является одним из базовых принципов государственного регулирования в электроэнергетике³.

В этой связи, по причине отсутствия специально определенного способа консолидации, субъекты электроэнергетики применяют различные правовые инструменты, позволяющие владеть как на праве собственности,

¹ Смагин А.В. Единая национальная (общероссийская) электрическая сеть и порядок использования объектов электросетевого хозяйства, входящих в нее // СПС КонсультантПлюс. 2019.

² П. 6 положения об отнесении объектов электросетевого хозяйства к единой национальной (общероссийской) электрической сети и о ведении реестра объектов электросетевого хозяйства, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2003 № 648 // СЗ РФ. 2003. № 44. ст. 4315.

³ П. 2. ст. 23 федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. ст. 1177.

так и на ином законном основании объектами электросетевого хозяйства.

К таким способам консолидации прежде всего относятся следующие договоры, направленные на обеспечение права собственности или иного законного основания, позволяющего обеспечить владение, пользование, распоряжение (по отдельности или вместе) объекта электросетевого хозяйства:

- договор купли-продажи;
- договор (суб)аренды объекта;
- договор о порядке использования;
- прочие договоры.

При осуществлении консолидации путем приобретения активов посредством договора купли-продажи, сторона несет единовременные затраты капитального характера. Как правило подобный способ консолидации электросетевых активов энергетические компании применяют в крайнем случае, когда к примеру имеется объективная необходимость в дальнейшей модернизации соответствующего имущества.

В силу принципа свободы заключения договора законодательство не ограничивает территориальные сетевые организации в заключении договоров о порядке использования. Стоит отметить, что данный тип договора, как ранее было указано, преимущественно заключается между организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью и специальным субъектом, владеющим на праве собственности или ином законном основании объектом электросетевого хозяйства, который соответствует критериям ЕНЭС и соответственно входит в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть. Особенностью данного типа договора является то, что функции по модернизации и (или) ремонтному обслуживанию, технологическому присоединению объекта как правило возлагается на его владельца.

Отдельно необходимо обратить внимание, что договор о порядке использования является особой разновидностью договора и как справедливо отмечал Символоков О.А. не относится к типу договоров в электроэнергетике, направленных на снабжение электрической энергией¹.

¹ Символоков О.А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с.

В случае заключения договора аренды электросетевого имущества, территориальная сетевая компания и владелец объекта могут согласовать перечень обязательств, которые берут на себя стороны при заключении договора, в том числе определить обязательства по ремонтному обслуживанию и модернизации объекта аренды, которые впоследствии могут быть включены в структуру регулируемых цен (тарифов) при использовании объекта.

Важной особенностью договора аренды электросетевого имущества между сторонами заключается в том, что в дополнение к самому объекту электросетевого хозяйства, дополнительно определяется и порядок использования земельного участка, на котором располагается такой объект. Например в судебном деле, освящаемом Е. Новиковой, между сторонами решался вопрос о заключении договора сервитута, взамен ранее заключенному соглашению об аренде земельного участка, на котором располагалась линия электропередачи¹.

Заключение. С учетом изложенного можно сделать вывод, что в настоящее время активно продолжается как сам процесс консолидации электросетевого комплекса в целом, так и совершенствование способов консолидации соответствующих энергетических активов. При этом проблемы, с которыми зачастую сталкиваются субъекты энергетического сектора требуют как императивного воздействия со стороны отраслевых органов государственного регулирования, которые могут выражаться в закреплении не только существенных условий подобных договоров, но и экономически обоснованного учета интереса добросовестных владельцев объектов электросетевого хозяйства в тех случаях, когда заключение соответствующих договоров является фактически обязательным (договор о порядке использования объектов ЕНЭС), так и диспозитивного, где целесообразность заключения договоров обусловлена реальной необходимостью перераспределения прав на объекты электросетевого хозяйства в целях повышения энергоэффективности в рыночных условиях.

¹ Новикова Е.В. Частный сервитут. Что он даст владельцу недвижимости? // Жилищное право. 2020. № 10. С. 103 - 111.

Библиографический список

1. *Бондаренко А.Б.* Состояние и перспективы правового регулирования отраслей ТЭК России // Энергетическое право. 2015. № 2. С. 15-20.
2. Общий толковый словарь русского языка. URL: <https://tolkslovar.ru/k8018.html>
3. *Романова В.В.* Тенденции правового регулирования общественных отношений в сфере электроэнергетики // Юрист. 2016. № 7. С. 360-42.
4. *Радько А.В., Андреева Е.М.* Особенности правового регулирования перекрестного субсидирования в топливно-энергетическом комплексе РФ // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 87-95.
5. Концепция Стратегии «ЕЭС России» на 2003 – 2008 гг. «5+5». URL: <https://refdb.ru/look/1864286-pall.html>
6. *Смагин А.В.* Единая национальная (общероссийская) электрическая сеть и порядок использования объектов электросетевого хозяйства, входящих в нее // СПС КонсультантПлюс. 2019.
7. *Символоков О.А.* Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с.
8. *Новикова Е.В.* Частный сервитут. Что он даст владельцу недвижимости? // Жилищное право. 2020. № 10. С. 103 - 111.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ЖУРНАЛЕ «ВЛАСТЬ ЗАКОНА»

1. Подписанная заявка от каждого автора и текст статьи в формате Microsoft Word в электронном виде направляются в редакцию журнала по **e-mail: vzlaw@yandex.ru** для проверки на соответствие формальным критериям.

2. Текст публикации должен быть набран в текстовом редакторе Word, шрифт **Times New Roman**, размер шрифта – **14**, межстрочный интервал – **одинарный**, абзацный отступ – **1,25 см**, поля сверху, снизу, слева, справа – **2 см**, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

3. Объем статьи должен быть **не менее семи**, но не более **15** страниц – для аспирантов и соискателей; **20** страниц – для авторов, имеющих степень кандидата или доктора наук (при интервале 1,5).

4. Количество авторов одной статьи не должно превышать трех человек.

5. Научная статья проходит рецензирование согласно Положению о порядке рецензирования рукописей статей, представленных для публикации в научном периодическом издании «Власть Закона» (утверждено решением главного редактора журнала от 20 ноября 2015 года). Оригиналы заявки и статьи в распечатанном виде, подписанные автором, после принятия решения о публикации направляются по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус КубГАУ, кабинет 307 (получатель – профессор Камышанский Владимир Павлович).

6. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- индекс УДК;
- индекс ББК;
- заглавие статьи на русском и английском языках;
- фамилии и инициалы автора(-ов) на русском и английском языках;
- должность и место работы автора(-ов) на русском и английском языках;
- аннотацию на русском языке, выполненную по требованиям журнала.

Для размещения на англоязычной версии сайта журнала и в системе РИНЦ необходим качественный перевод аннотации и названия статьи на английский язык, с соблюдением грамматических и орфографических правил. Перевод с помощью компьютерных программ и сайтов не допускается. Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследования), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), компактной (укладываться в объем от 50 до 100 слов);

- не менее 10 ключевых слов на русском и английском языках;
- библиографический список. В оригинальной научной статье необходимо упоминание не менее семи источников, имеющих автора. Федеральные и иные законы **не приводят** в библиографическом списке. Самоцитирование автора допускается в объеме не более 10 % от общего количества цитирования источников из библиографического списка. Ссылки на электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты приводят в постраничных (подстрочных) сносках и в библиографический список **не выносят**.

7. Все ссылки в статье на литературу и другие источники должны быть оформлены в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки в тексте статьи – подстрочные и постраничные, вынесенные из текста вниз полосы документа (в сноску), шрифт ссылок – **Times New Roman**, размер шрифта – **12**, **одинарный** межстрочный интервал.

8. После проверки подписанные автором(-ами) оригиналы статьи и всех сопроводительных документов предоставляются по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус КубГАУ, кабинет 307 (получатель – профессор Камышанский Владимир Павлович). Документы в распечатанном виде (на бумажном носителе) должны полностью соответствовать электронной версии.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Уведомляем Вас о возможности
приобретения научно-практического журнала
«Власть Закона»
в интернет-магазине: www.niia.sp.ru

Стоимость продукции:

КВАРТАЛ (ОДИН ВЫПУСК) – 400 РУБ.
ПОЛУГОДИЕ (ДВА ВЫПУСКА) – 700 РУБ.
ГОД(ЧЕТЫРЕВЫПУСКА) – 1100 РУБ.

С уважением, редакция журнала!

